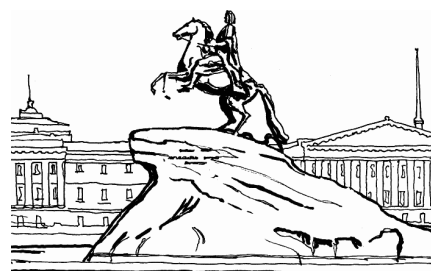

Петровская академия наук и искусств

№ 2 (70)

2021 год

7529 год
от сотворения мира

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Медный Всадник

Санкт-Петербург

ББК 95
М42

Григорьева Ольга Александровна, Вице-президент, Главный ученый секретарь, Председатель Отделения Театра и Музыки Петровской академии наук и искусств, доктор педагогических наук, профессор, Первый проректор АНО ВО «Международная академия искусств» (главный редактор)

Антонов Андрей Витальевич, Первый Вице-президент ПАНИ, Председатель Славянского Отделения, член Союза писателей России (зам. главного редактора)

Порохов Сергей Юрьевич, член-корреспондент ПАНИ, Председатель Отделения литературы и журналистики, член Союза писателей России (ответственный секретарь)

Редакционный совет:

Воронцов Алексей Васильевич, Президент Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена, Заслуженный работник высшей школы РФ, Президент института истории и социальных наук, зав. кафедрой социологии РГПУ им. А.И. Герцена, (председатель)

Иванов-Таганский Валерий Александрович, секретарь Союза писателей России, Первый Вице-президент ПАНИ, заслуженный артист России (Москва).

Осипов Владимир Глебович, кандидат философских наук, профессор, руководитель Тверского научного центра комплексного изучения человека, Вице-президент ПАНИ (Тверь).

Радзиевский Виктор Львович, академик ПАНИ, генеральный директор издательства «Людовик»

Полторац Сергей Николаевич, академик ПАНИ, главный редактор журнала «Клио»

Харлампиев Николай Борисович, академик ПАНИ, главный редактор журнала «Костер»

Стрельченко Василий Иванович, доктор философских наук, профессор, академик ПАНИ, Заслуженный работник высшей школы РФ, член Президиума Философского общества России (Санкт-Петербург)

Сергеев Борис Михайлович, академик ПАНИ, Председатель Отделения изобразительного искусства, заслуженный художник России

Вишнякова Светлана Алексеевна, академик ПАНИ, Председатель Отделения русского языка

Резункова Ольга Петровна, академик ПАНИ, заместитель Председателя Отделения Театра и Музыки

Орлов Борис Александрович, Председатель Правления Санкт-Петербургского отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», академик ПАНИ

Семенов Валентин Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, академик ПАНИ

Богачев Алексей Михайлович, член-корреспондент ПАНИ

ПИ № 2–5656 от 21 декабря 2001 года

Подписной индекс **66019**

Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	4
Информация о подготовке и проведении XI съезда ПАНИ	6
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
К 80-летию Константина Ильича Плужникова	7
К 70-летию Нины Валентиновны Иконниковой	11
ЗОЛОТЫЕ ИМЕНА	
180-летию гибели М.Ю. Лермонтова	12
200 лет со дня рождения Аполлона Майкова	14
К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
<i>Калева Н.Г.</i> Повесть «Марфа»	17
ОБЩЕСТВО	
<i>Антонов А.В.</i> Российско-белорусское братство действует	28
ПОРТРЕТ ВДОХНОВЕНИЯ	
<i>Радзиевский В.Л.</i> Исследование исследователя	30
<i>Новиков С.Г.</i> Для души, сердца и ума... ..	40
ПОЭЗИЯ	
<i>Семенов В.Е.</i>	47
<i>Кузнецов В. (Влад Красноярский).</i> Об Итогах VII Международного поэтического конкурса ПАНИ «Россия, перед именем твоим...»	48
<i>Алексеев П.Е.</i>	51
ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ	
Борис Иванович Протасов	53
Светлана Алексеевна Вишнякова	55
ПРОЗА	
<i>Радзиевский В.Л.</i> Поиск света. Читая Пряхина... ..	57
<i>Пряхин Г.В.</i> Екатерина Джугашвили встречается с сыном своим Иосифом	62
ВОСПИТАНИЕ ТВОРЧЕСТВОМ	
<i>Иконникова Н.В.</i> Игровое пространство – приоритет жизни ребёнка	68
ПРОЕКТЫ ПАНИ	
<i>Русская Атлантида</i>	72
СЛАВЯНСКИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ	
<i>Резунков А.Г.</i> Купала – вкупе искупать и опалит	78

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О ЖИЗНИ

*«Эта жизнь –
не жизнь!
Но я её
буду называть
жизнью.
И она мне нравится!»*

Павел Алексеев

Внешние обстоятельства. Сильные, порой непреодолимые, провокационные. Но. Им подчиняться нельзя! Это оскорбительно.

Капелла Государственная. Большой зал. Впервые за 30 лет (!) академики Петровской выступали на одной сцене. Алексей Васильевич, и это тоже Ваша победа! Мы взяли зал!!! Хорошие мои, какие вы талантливые, обожаю всех вас!

И, наконец, мы начали запись аудиокниги ученого секретаря Челябинского отделения ПАНИ Нины Георгиевны Калевой – «Рассказы моей мамы», детям Великой Отечественной войны посвящается. Совпало многое: идея, возможность, альтруисты всех

мастей ☺. И мне это нравится! И плевать, что опять без денег! Не в них счастье ☺

Записали первую передачу из цикла: «По страницам альманаха «Медный всадник». За час успела рассказать немножко о штпушке, Ниночке Иконниковой (Размышления об «Отражении» и не только) да Леночке Жигалко (отрывки из Истории одного путешествия). Во время записи прилетела 2-я часть аудиокниги «Рассказы моей мамы», которую так ждут мои Калевы в Челябинске. Пересылаю.

Художественный фильм «Неопалимая купина». Их всех догнала война. Смертельно ранила их души и убила после победы. Откуда свет? От человечности и доброты бесконечной. Не вписалась Антонина, не смогла вписаться в мирную жизнь. Боль, боль, боль. Высшая несправедливость. Драматургия Бориса Васильева. Много-слойная получилась история. Щемящая. Не отпускающая. Бедная моя Россия.

Великая моя Россия!

Блиц-анкета Альманаха

1. В чём смысл жизни? Познать себя. Найти свой Путь и сделать его радостным. Встретить своего Человека.

2. Книги, к которым Вы возвращаетесь. Весь Пушкин. Вся Цветаева. Равноветликие. Небожители. «Мастер и Маргарита» Булгакова. «Гойя» Фейхтвангера.

3. Любимые музыкальные произведения. Моцарт, Чайковский, Скрябин. «Битлз». «Цветы». Высоцкий.

4. Самые яркие воспоминания. Любовь. Рождение детей. Реализация придумок.

5. ПАНИ в Вашей жизни. Объединение умных и талантливых.

6. Что такое счастье? Чудо.

7. Ваши достоинства. Нравнодушие, верность, умение слышать.

8. Три желания. Чтобы рядом была семья, ПАНИ и МАИ.

9. Театр и кино: от каких произведений Вы испытали культурный шок? «Мастер и Маргарита» – Пластический театр драмы Латвии.

10. «Блистательный Санкт-Петербург» Юрия Томашевского.

11. «Мотылёк» с Д. Хоффманом. «Фанни и Александр» И. Бергмана.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ XI СЪЕЗДА ПАНИ

На прошедшем 27 мая 2021 года Президиуме Петровской академии были рассмотрены вопросы подготовки и проведения XI съезда Академии. Основным докладчиком выступил президент ПАНИ А.В. Воронцов. Принято решение о проведении XI съезда Петровской Академии наук и искусств 22 октября 2021 года с повесткой «Наука и образование в обеспечении устойчивого развития России» в очно-заочном (дистанционном) порядке. Данный регламент проведения съезда обусловлен сложной эпидемиологической обстановкой и возможными мерами ограничения.

Утверждена норма представительства на съезде делегатов с правом решающего голоса: 2 делегата от каждого регионального и научного (профильного) отделения Академии, а также члены Президиума ПАНИ, постоянно участвующие в его работе. Возможно участие лиц из числа членов отделений Академии с правом совещательного голоса.

Отделениям ПАНИ в срок до 1 октября 2021 года провести собрания в отделениях по выборам делегатов с правом решающего и совещательного голосов и представить протоколы об их избрании в мандатную комиссию ПАНИ. Определить порядок их участия в работе съезда (очный или дис-

танционный). Мандатная комиссия должна будет осуществить проверку полномочий избранных делегатов.

Отделения Академии представляют один научный доклад в Президиум ПАНИ для пленарного заседания на съезде или публикации, а также письменные вопросы и предложения.

Основные вопросы повестки съезда:

- доклад Президента ПАНИ А. В. Воронцова о работе ПАНИ,
- доклад Первого Вице-президента ПАНИ А. И. Суббето «Наука и образование в обеспечении устойчивого развития России»,
- выборы Президента ПАНИ,
- выборы членов Президиума ПАНИ, Ревизионной и Мандатной комиссий,
- принятие Манифеста и постановления ПАНИ.

Организационный порядок работы съезда будет доработан и доведен до сведения избранных делегатов и руководителей отделений позднее. По мере возможности для приехавших делегатов от региональных отделений 23 октября будет организована экскурсионная программа.

Информационная редакция ПАНИ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ПЛУЖНИКОВ Константин Ильич

Президент Центра современного искусства, Народный артист России, Лауреат Всесоюзного и Международных конкурсов, Академик ПАНИ, Лауреат Премии Георгия Свиридова

КОНСТАНТИН ПЛУЖНИКОВ: «В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА Я НАШЕЛ СВОЙ ЭДЕМ»

(интервью К.И. Плужникова Елене Кавлак)

В Петербурге он прослыл бунтарем. Известный оперный певец, Народный артист России, за чьими плечами блистательные оперные партии, несметное количество романсов, награды всесоюзных и международных конкурсов. Константин Ильич Плужников отдал Мариинскому театру почти сорок лет, а дверь за ним захлопнулась громко. Он продолжает без стеснения критиковать нравы сегодняшней Мариинки, но период горячей войны считает закончившимся. Оставив поля сражений, Константин Плужников нашел умиротворение в созданном им «Центре современного искусства». Фонд занимается поддержкой молодых музыкантов, концертной и просветительской деятельностью, оказывает помощь пожилым артистам. Сам Константин Ильич учит своему мастерству моло-

дых вокалистов, пишет книги и, как с удовольствием подчеркивает, живет по своим собственным правилам.

Константин Ильич, Вы родились в Батуми, как оказались в Ленинграде?

Здесь жили мои друзья, я приехал прослушиваться в консерваторию и меня сразу взяли. Попал сначала к ассистенту Евгения Ольховского, проучился полгода, но понял, что меня что-то не устраивает, тогда решил искать педагога. Стал ходить по классам и забрел к самому Евгению Григорьевичу. Он мне понравился, я попросил его взять меня к себе, и он взял. Так случился наш альянс.

Он стал одним из Ваших главных учителей, кто еще повлиял на Ваше творчество?

Огромное влияние на мою вокальную жизнь оказали три человека. Первым моим учителем был Гаврилов, военный, заканчивающий Московскую консерваторию. Я начал заниматься с ним вокалом будучи еще учеником десятого класса. Потом я поехал в Свердловск к преподавателю Яну Христофоровичу Вутирасу, моя мама училась с ним вместе в школе. Занимался я у него год, а потом меня выгнали. А дальше уже был Ленинград и Евгений Григорьевич Ольховский.

Как после обучения складывался Ваш профессиональный путь?

Уже с четвертого курса в оперной студии я пропел все, тогда решил попробовать в Малый театр оперы и балеты. Тогда главным дирижером там был Проваторов Геннадий Пантелеймонович, он и взял меня в театр. И я, будучи студентом, уже пел партии и в «Бенвенуто Челлини», и в «Иоланте», и в «Риголетто»...

Какие роли стали для Вас наиболее ценными, важными?

Понимаете, у меня такой характер – я люблю все то, что я делаю. Начинаю заниматься какой-либо оперой, и тогда она начинает мне нравиться. Даже если она не очень интересна, она мне нравится, так как я трачу на нее очень большое количество времени. Грубо говоря, я трачу на нее свою жизнь, а своя жизнь всегда нравится

больше, чем чужая. Это касается и камерной музыки, я всегда интересовался Ипполитовым-Ивановым, Глазуновым, Метнером, Танеевым, а никто это не поет. Может, из-за трудностей каких-то или им кажется это неинтересным. Я брал и то, что было совсем неинтересно – Алябьева, Гурилева, Глиера и др.

Что это, желание пойти всем наперекор, выделить себя?

Да нет, это просто любознательность. Вот что дает, на ваш взгляд, человеку любознательность?

Наверное, более интересную жизнь и более широкий взгляд на эту самую жизнь. А на Ваш взгляд?

Интеллект. Чем больше вы хотите знать, тем интеллектуальнее вы становитесь. Если вы ничего не хотите знать – уровень ваш ниже плинтуса. Мне всегда хотелось знать больше. С юных лет я увлекался Шопенгауэром, Ницше. Я не читал художественную литературу, читал только философскую.

Удивительное увлечение для подросткового возраста, что к нему подтолкнуло?

Да, мне тоже кажется это странным. Может, поэтому я потом и взялся за перо, нужно было выразить то, о чем я думал. В философии нет ничего кроме слова: надо говорить или писать, иначе никто не узнает, о чем ты думаешь.

Философские знания, которые Вы впитывали с юных лет, наложили свой отпечаток на Ваше музыкальное творчество?

Даже не знаю. Что дает человеку философия? Она дает размышления о смысле жизни, но Вольтер был прав – смысла нет. Все в жизни пресно и буднично, начинается как будто хорошо, а заканчивается всегда плачевно. В мире нет ничего нового, все повторяется. Фильм можно посмотреть один раз, интересный – два или три, но не больше.

Но ведь снимаются же новые фильмы?!

Вам же не все они нравятся.

Конечно, но ведь всегда можно найти что-то свое, что нравится именно тебе. Вы же продолжаете искать себя в новых занятиях? Преподаете, пишете книги.

Что я могу найти нового интересно? Думаю, ничего. Человеческая жизнь... Понимаете, вы не можете выйти из этого круга, из круга того, что вам предложили жизнь и время, в котором вы живете. Выйдете с плакатом, будете протестовать – вас заберут в тюрьму или сумасшедший дом. Начнете заглушать в себе внутренние эмоции – придется привыкать к бутылке. Других выходов нет. Есть только возможность познавать этот мир. И чем дальше ты будешь продвигаться в этом познании, тем больше ты будешь себя уважать. Пока не закрылись глаза человека, пока он не перестал дышать, он мыслит. Поэтому мы и не знаем, что такое смерть – за гранью жизни мы перестаем думать.

Вы часто говорили, что музыканты – люди зачастую очень тщеславные. В Вашей жизни было много наград, званий, Вас эта «болезнь» не настигла?

Слава Богу, нет. Конечно. Я изначально понимал, что это ничего, пустота. Если бы я допускал мысль, что это есть что-то, я погиб бы раньше времени. Тщеславных музыкантов очень много. Они гнались за орденами, бумажками, деньгами, на это

они тратили свою жизнь. Сейчас, быть может, они и хотели бы петь, да уже не могут.

Время разбрасывать камни и время их собирать. Вы считаете, что все сделали вовремя?

Я сделал все вовремя. Понял, что пока мне даны молодость и запал, я должен все это успеть сделать. Это не потому, что я какой-то гениальный, нет. У людей просто не хватило бы духа записать столько русской музыки, им это было неинтересно. А я понимал ценность времени – начинал его тратить и мне становилось интересно все, что я делал. Даже в малоинтересную музыку старался внести свой собственный интерес, свое внутреннее понимание.

Вот и влияние раннего увлечения философией на Вашу деятельность – щепетильное отношение ко времени. Вы всегда знали, что у Вас его мало, что раскачиваться некогда?

Точно. Я даже квартиру купил рядом с Консерваторией, зная, что молодость коротка, что времени мало. Что когда-нибудь мне будет тяжело передвигаться, но зато я пройду эти пятьдесят шагов и окажусь в Консерватории. Таким образом, я не так быстро оторвусь от этой пуповины искусства. Оказалось, правда, все совсем наоборот. Я много ездил, много зарабатывал, купил квартиру Мейерхольда возле Консерватории. Потом начал там преподавать, но вскоре понял, что это не мое.

Почему?

Я не могу преподавать, когда у меня есть определенные расписанные часы, строгий график. Может, я с кем-то хочу заниматься не сорок пять минут, а полтора часа. Там, конечно, такой свободы не было – следующий начинал стучаться в класс. Я ушел, открыл Академию («Академия молодых певцов» Мариинского театра – прим. ред.). Думал, там будет легче, а оказалось еще сложнее. На кафедре в Консерватории человек двадцать педагогов, с которыми я общался, с кем-то лучше, с кем-то хуже. А там было два человека (Валерий Гергиев и

его сестра Лариса Гергиева – прим. ред.), с которыми трудно найти общий язык. Брату это было неинтересно, а сестра преследовала совсем другие цели. Ее интересовали только цели денежного порядка. Я не говорю, что деньги – плохо. Всегда лучше быть богатым и здоровым, чем старым и больным. Но я понял, что это не цель моей жизни, это не мое – из Академии я тоже ушел. Свой Эдем я нашел здесь, в Центре современного искусства.

«Центр современного искусства» Вы основали вместе с актером Андреем Толубеевым, верно?

Да, Андрюша был моим другом. К сожалению, он быстро ушел (Центр был основан в 2005 г., Андрей Толубеев скончался в 2008 г. – прим. ред.). Все дела свалились на меня. Я не мог сдать, пришлось действовать. Я привел Центр в должный вид. Было

сложно, но что поделаешь, такова жизнь – если ты не борешься, ты умираешь.

Основав этот Центр, Вы снова вернулись к преподаванию. Несколько поколений учеников благодаря Вам получили возможность учиться, заниматься музыкой. Все-таки эта стезя оказалась важной для Вас?

Я никогда не хотел никого учить, я всегда был артистом. Мне нравилось создавать образы. Насильственным путем я оторвал себя от искусства, как когда-то Россини оторвал себя от музыки. Но мне хотелось, чтобы в этом месте люди пели, проводили концерты. Для этого с ними надо было заниматься, что я и делаю. Но делаю это столько, сколько считаю нужным, не больше. Так и живу – увлекаюсь и забываю, что не люблю это дело, преподавание. Мне становится интересно, я возрождаюсь.

ИКОННИКОВА Нина Валентиновна

Академик ПАНИ, Почётный работник общего образования РФ, Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга, Лучший педагог доп. образования, Актриса кино

Милая наша Ниночка Валентиновна!

С Юбилеем поздравляем, счастья, радости желаем!!!

Самое главное: мы Вас любим!!!

Знаем, что Вы, несмотря на все трудности, выиграли свой Сталинград!

Ваш дивный театр «Отражение» десятилетиями рождал в детях любовь к свету и красоте; воспитывал настоящих патриотов своей Родины, чувства добрые лирой пробуждал; они становились лучше; начинали верить в себя и в то, что занимаются чрезвычайно полезным делом; научались передавать свои идеи и убеждения театральным языком.

«Компетентные» чиновники разрушили театр. А потому что, кроме денег их ничто не интересует! Они забыли, что закон бумеранга никто не отменял. Воздастся.

Но. Театр «Отражение» жив! В благодарной памяти не только его участников, но и многих-многих зрителей, которым посчастливилось побывать на его спектаклях! Очень надеемся, что будет написана Вами и Вашими учениками книга «История театра «Отражение», которая поможет очень многим руководителям театральных студий и просто неравнодушным людям!

Верим, что Вы обязательно справитесь! А потому, что сильный и мудрый Человек обязательно найдет выход из любой ситуации!

Обнимаем Вас, дорогая Нина Валентиновна!!!

**Ваши Отимовцы –
Отделение Театра и Музыки
Петровской академии наук и искусств**

ЗОЛОТЫЕ ИМЕНА

180-летию гибели М.Ю. Лермонтова

АНТОНОВ Андрей Витальевич

Первый вице-президент ПАНИ

**«МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ – ЛИТЕРАТОР
И СОЗДАТЕЛЬ РУССКОГО СПЕЦНАЗА»**

180 лет назад 15 июля 1941 года, в возрасте 26 лет, был убит Михаил Юрьевич Лермонтов. Его имя, как поэта и прозаика, известно всем в России. Его творческое наследие, несмотря на ранний уход из земной жизни, огромно и многогранно.

Однако мало кто знает, что во время войны на Кавказе, он, командуя «сотней охотников», участвовал в самых опасных военных операциях. Его опыт, и как военного командира, богат и заслуживает самого пристального изучения. Ряд историков и исследователей полагают, что он стоял у истоков создания русского спецназа. Именно Лермонтов командовал отрядом, который занимался разведывательной деятельностью и совершал опасные, но чрезвычайно эффективные рейды в тыл врага.

Вот, что пишет в своей статье «Спецназ поручика Лермонтова» Юрий Беличенко, газета «Красная звезда» от 28.11.2001 года: «Обратим внимание лишь на реляцию Галафеева (генерал-лейтенант, командир экспедиционного отряда – прим. А.А.) в Штаб войск, где командир отряда представляет свои предложения по награждению отличившихся.

Представлен к награде и Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов. В графе «За что» значится: «Во время штурмования неприятельских завалов на речке Валерик имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колон-

ны и уведомлять меня об ее успехах, что было сопряжено с величайшей для него опасностью – ибо неприятель, засевший в лесу за деревьями и кустами, всякому грозил смертью, но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отличным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших солдат ворвался в неприятельские завалы.

Испрашивается орден св. Владимира 4-й степени с бантом».

Этот орден, заметим, следует в иерархии российских наград сразу за Георгиевским».

Но это описание лишь одного эпизода участия Михаила Юрьевича в боевых действиях. А таковых было немало. Он ещё не раз представлялся к военным наградам. В том числе, к золотой сабле с надписью «За храбрость». Это был очень знак воинского отличия. Владельцы «золотого оружия» причислялись с 1807 года к кавалерам высшей воинской награды Российской империи – ордена святого Георгия.

Но ни одной награды, к которым он представлялся, поэт и герой боевых действий не получил. Велика была неприязнь к нему представителей высшей знати, о которых он писал в своём бессмертном стихотворении «Смерть поэта»:

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,
 Пред вами суд и правда – всё молчи!..
 Но есть и божий суд,
   наперсники разврата!
 Есть грозный суд: он ждет;
 Он не доступен звону злата,
 И мысли, и дела он знает наперед.

15 июля 1841 года Михаил Лермонтов был сражён пулей, выпущенной то ли его знакомым Мартыновым, то ли наёмным убийцей, стрелявшим из засады в момент дуэли. Споры историков и исследователей о реальных обстоятельствах убийства Лермонтова ведутся до сих пор.

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

КИНЖАЛ

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
 Товарищ светлый и холодный.
 Задумчивый грузин на месть тебя ковал,
 На грозный бой точил черкес свободный.
 Лилейная рука тебя мне поднесла
 В знак памяти, в минуту расставанья,
 И в первый раз не кровь
   вдоль по тебе текла,
 Но светлая слеза – жемчужина страданья.
 И черные глаза, остановясь на мне,
 Исполнены таинственной печали,
 Как сталь твоя при трепетном огне,
 То вдруг тускнели, то сверкали.
 Ты дан мне в спутники,
   любви залог немой,
 И страннику в тебе
   пример не бесполезный:
 Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
 Как ты, как ты, мой друг железный.

БОЙ

Сыны небес однажды надо мною
 Слетелися, воздушных два бойца;
 Один – серебряной обвешан бахромою,
 Другой – в одежде чернеца.
 И видя злость противника второго,
 Я пожалел о воине младом;
 Вдруг поднял он концы
   сребристого покрова,
 И я под ним заметил – гром.
 И кони их ударились крылами,
 И ярко брызнул из ноздрей огонь;
 Но вихорь отступил перед громами,
 И пал на землю черный конь.

ВОЙНА

Зажглась, друзья мои, война;
 И развились знамена чести;
 Трубой заветною она
 Манит в поля кровавой мести!
 Простите, шумные пиры,
 Хвалы достойные напевы,
 И Вакха милые дары,
 Святая Русь и красны девы!
 Забуду я тебя, любовь,
 Сует и юности отравы,
 И полечу, свободный, вновь
 Ловить венки небренной славы!

ДВА ВЕЛИКАНА

В шапке золота литого
 Старый русский великан
 Поджидал к себе другого
 Из далеких чуждых стран.
 За горами, за долами
 Уж гремел об нем рассказ,
 И померяться главами
 Захотелось им хоть раз.
 И пришел с грозой военной
 Трехнедельный удалец,
 И рукою дерзновенной
 Хватил за вражеский венец.
 Но улыбкой роковою
 Русский витязь отвечал:
 Посмотрел – потрянул главою...
 Ахнул дерзкий – и упал!
 Но упал он в дальнем море
 На неведомый гранит,
 Там, где буря на просторе
 Над пучиною шумит.

200 лет со дня рождения Аполлона Майкова

Майков Аполлон Николаевич родился 4 июня 1821 года в родовитой дворянской семье, сын академика живописи. В течение многих лет Майков служил на государственной службе, помощником библиотекаря Румянцевского музея, а затем работал в комитете иностранной цензуры, где с 1875 года был председателем, дослужившись до чина действительного статского советника. Литературные труды Майкова отличаются патриотизмом и гражданственностью. Они весьма интересны и актуальны до настоящего времени.

...

Бездарных несколько семей
Путем богатства и поклонов
Владеют родиной моей
Стоят превыше всех законов,
Стеной стоят вокруг царя,
Как мопсы жадные и злые,
И простодушно говоря:
«Ведь только мы и есть Россия!»

НИКОГДА!
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА СЛАВЯН
С РИМЛЯНАМИ

Гонит волны быстр Дунай,
Разлился широко;
Над Дунаем светлый град
На горе высокой.
Становился римский царь
Станом перед градом;
Забелелися шатры,
Ряд стоит за рядом.
На престоле царь сидит
Под златой порфирой;
Вкруг престола, словно лес,
Копья и секиры.
И с престола римский царь
Говорит с послами,
Незнакомый люд стоит
Пред его очами.

Молодец все к молодцу:
Кудри золотые
Густо вьются по плечам,
Очи – голубые;
Словно все в одно лицо.
Та ж краса и сила,
Словно всех-то их одна
Мать породила.
Породила ж их одна
Мать – земля родная,
Что от Татры подошла
Вплоть до волн Дуная,
И за Татрою идет
На другое море,
На полночь и на восток,
Где в святом просторе
Уготовала поля,
Долы и дубравы
Как святую колыбель
Для великой славы!
Их послал славянский род,
Положив советом
Встретить римского царя
Дружбой и приветом.
Не лежат они челом
Перед ним во прахе,
Не целуют ног его
В раболепном страхе,
Но подносят божий дар –
Хлеб и соль родную
И к великому царю
Держат речь такую:
«Весь народ наш, старшины
И князья послали
Нас, чтоб мы тебе, о царь,
Добрый день сказали.
Ты наш гость, лишь достиг
Нашего порога;
Мы – славяне; край сей дан
Нам в удел от бога.
Щедро им он наделен
Благодатью с неба:
Не поленишься, так всем

Свой кусок есть хлеба.
Много ль, мало ль – с нас того
Будет, что имеем:
Благо сеем на своем,
Жнем, что сами сеем.
И придет ли странник к нам,
Кто, зачем, не спросим-
С богом, дверь отворена!
Милости к нам просим!
Будь он свой или чужой,
Человек прохожий,
Про него всегда у нас
На столе дар божий.
Вольно всем здесь жить! Зарок
Богом дан славянам:
Грех великий – быть рабом,
Вящий грех – быть паном!
И грехов тех нет у нас,
Нет во всем народе!
Всем у нас открытый путь
К славе и свободе!
Правда, как весной снега
С гор крушатся на дол,
Лютый враг на край наш вдруг,
Словно с неба, падал;
Здесь засея, уж думал век
Нас держать в неволе,
Нами сеять и пахать
И на нашем поле
Кобылиц своих пасти, –
Только блажь пустая!
Поднималась вся земля
С края и до края!
И спроси ты: где же те,
Что нам цепь ковали?
Где, спроси их? Мы стоим,
А они – пропали!
Положен уж так зарок,
Веки неизменный:
Кто, откуда б ни пришел,
Враг иноплеменный,
Завладей хоть миром, здесь
Бег свой остановишь,
Здесь, в земле славянской, гроб
Сам себе сготовишь!
Ты теперь, о царь, стоишь
Здесь у нашей грани.
Что ж несешь с собою к нам:
Меч иль мир во длани?

Если меч, то ведь мечи
И у нас есть тоже;
А остры ль она, узнать
И не дай ти боже!
Если ж к нам идешь как гость,
С миром, с доброй вестью,
Уж на славу угостим
И проводим с честью!
Вот тебе от нас хлеб-соль!
И принять их просим
Так же честно, как тебе,
Царь, мы их подносим».
Хлеба-соли не взял царь,
Ликом омрачился;
Ярый гнев в его очах
Гордо засветился;
И к послам славянским он
С трона золотого
Обратил, подняв главу,
Такое слово:
«Солнце шествует в пути –
И к нему все очи;
От него – вся жизнь и свет,
Без него – мрак ночи;
С ним у твари спора нет,
Ни переговоров;
Для народов солнце – я,
И со мной нет споров!
Как судьба, для всех моя
Власть неотразима:
Повелитель мира – Рим,
Я ж – владыка Рима!
Меж народов хоть один
Есть ли во вселенной
Кто, противиться ему
Возмечтав, мгновенно
До последнего раба
Не исчез со света!
Все склоняются пред ним
И живут чрез это.
Преклонитесь же и вы!
Я ваш край устрою:
Поселю здесь римлян, вас
Выведу с собою,
В Рим – старшин, а молодежь –
Прямо в легионы;
Покоритесь – будет вам
Мир, почет, законы;
Нет – вас с семьями к себе

Погоню гуртами,
В плуги запрягу, пахать
Землю буду вами!
На цепи, как псов, сидеть
У ворот заставлю,
Буду тысячами вас
Львам кидать на травлю –
Горе будет, говорю,
Детям вашим, женам;
Бойтесь, если кликну я:
«Горе побежденным!»
Бойтесь! Этот римский клик
Пуще божья грома!..
Я сказал. Вот мой ответ
Передайте дома!»
Речь окончил римский царь,
Всё кругом молчало.
Как нежданный гром, она
На славян упала.
На царя стремят они
Взгляд оторопелый...
Вдруг как будто с их очей
Заблестали стрелы,
И по лицам словно вдруг
Молнии мелькнули,
Разом взвизгнувши, мечи
Из ножен сверкнули,
И у всех единый клик
Вырвался из груди:
«Никогда!»
Вокруг царя
Всполошились люди
И поднять щиты едва
Вкруг него успели...
Сам он мигом с трона прочь...
Трубы загремели,
Разом лагерь поднялся:
Скачут нумидийцы,
Взвод бессмертных, взвод парфян,
Галлы, иберийцы,
И, копьё наперевес,
Римская пехота, –
Окружили молодцов,
И пошла работа!
Что медведь лесной в кругу

Псов остервенелых,
Бьется горсть богатырей
Против полчищ целых;
С шумом рушатся вкруг них
Всадники, и кони,
Копья ломаются, звенят
Шишаки и брони...
Бьется горсть богатырей –
Но сама редееет...
Вот лишь трое их: кругом
Смерть над ними реет
В блеске копий и мечей...
Вот всего лишь двое -
Вот один... И этот пал...
И вкруг павших в бое
Победители стоят
В изумленьи сами;
В легионах недочет:
Целыми рядами
Мертвых, раненых кладут...
Сам, с разноплеменной
Свитой, кесарь подскакал,
Мрачный и смущенный;
Разглядеть желает он
Варваров, которым
Показалась речь его
Вдруг таким позором...
А той речи внемлет мир,
Все цари земные!
«Что ж за люди это там? –
Мыслит, – Кто ж такие?»
И задумчиво к горам
Обратил он взоры:
Грозно смотрят из-под туч
Сумрачные горы;
Стая темная орлов
Из-за них несется;
Словно гул какой оттоль
Смутно раздаётся...
Смотрит царь – и вдруг велит
Стан снимать свой ратный
И полки переправлять
За Дунай обратно.

<1870>

К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КАЛЕВА Нина Георгиевна

Член-корреспондент ПАНИ (Челябинское региональное отделение), исполнительный директор
АНО «Центр стратегических исследований качества здоровья человека»

МАРФА

Это повествование от лица моей мамы, Анны Андреевны Прохоренко. Она проживает на Брянщине, в сказочном посёлке партизанской славы Белая Берёзка! Маме 88 лет. Её устные рассказы открывают новые, правдивые, нередко противоречивые страницы жизни людей, вынужденных с августа 1941г. по сентябрь 1943 г. жить и работать в условиях немецко-фашистской оккупации.

Дудукало

С самого начала войны в нашей деревне начали появляться и полицаи. Они были разные. Среди полицаев были те, кого фашисты принудили работать на них по разным причинам. В этих ещё оставалось что-то человеческое. Но были и другие, которые добровольно пришли к немцам.

Последние работали на фашистов подострастно, как псы цепные! Они были злобными. Вынюхивали важную для немцев информацию, и несли её в полицейский участок. Таких полицаев в народе с ненавистью называли «полицаями – предателями». В душе у них мало было святого!

Озверевшие полицаи-предатели давно следили за активисткой подпольщицей, и готовы были схватить её в любой момент для расправы. Но Марфа умела прятаться от врагов в самых неожиданных местах.

Марфа Ивановна всегда совершала невозможное! Она умела так затеряться среди немцев, алешенских полицаев, односельчан села Глыбочка, в котором она проживала, что её считали неуловимой. Марфу выслеживали самые опытные полицаи и немцы, но она ухитрялась так замысловато запутывать свои следы, что никто из них не мог догадаться, где она находится и чем занимается. В любой ситуации ей было не занимать природной хитрости и проницатель-

ности. От врагов всякий раз Марфу спасали смелость и сноровка деревенской бабы.

Помню один случай, связанный с появлением Марфы в нашей деревне Алешенка. Однажды заглянул в наш дом главный полицаи деревни Дудукало. Время было послеобеденное. Все взрослые находились на работах, организованных немцами. Людей фашисты держали тогда под страхом смерти. Для своей защиты они заставляли всё взрослое население и детей подросткового возраста копать траншеи, окопы и заградительные сооружения.

... Меня, десятилетнюю девочку, взрослые оставили дома в качестве няньки, чтобы я присматривала за малолетними детьми, двоюродными братиком Витей и сестрёнкой Марией.

Вдруг дверь нашей хаты скрипнула и открылась. Вошёл долговязый главный полицаи Дудукало. Вслед за ним поспешили войти трое немцев, разговаривавших со мной отрывисто и на непонятном мне языке. Витя и Мария, бросились ко мне навстречу и заплакали.

Не забуду никогда этот момент. Дело в том, что в самом начале войны я до ужаса боялась немцев! Я ещё не видела тогда их в глаза. Но по рассказам односельчан это были не люди, а звери дикие и обязательно с рогами и кривыми клыками.

И вот стоит передо мной верзила, полицей Дудукало. Громко, как труба, переводит мне слова немцев: «Чья ты? Как зовут тебя? Скажи нам свою фамилию и имя!». Потом он закричал: «Говори, чья ты, девочка?». Меня обуял ужас! Потрясение десятилетнего ребёнка от первой встречи с немцами выразалось только двумя словами: «...папкина и мамкина ... я папкина и мамкина...». Злобно сплюнув, Дудукало повёл немцев осматривать наши дворовые постройки.

Я сидела в центре хаты на свежeweымытом дощатом полу, судорожно обхватив двух дрожащих и ревуших от испуга малышей. Страх сотрясал моё тело, верхние и нижние челюсти «клацали» друг о друга, издавая странный звук мелкой дроби, которую невозможно было остановить. Мой встревоженный слух жил отдельно от меня, и удивлялся однообразной и монотонной речи, вырывающейся из моей детской гортани: «...я мамкина и папкина ... мамкина и папкина я...».

Когда вечером вернулись с окопных работ мои родители, Андрей Никонорович и Огарпина Стефановна, моя сестрица Маша и невестка Настя, то мы с малышами рассказали им о пережитом нами ужасе. Мы поведали нашим родным, как в хату ворвалось трое немцев, а вместе с ними полицей Дудукало. Взрослые с тревогой слушали маленьких рассказчиков и успокаивали нас.

Поздно вечером к нам постучал неожиданный гость. В хату вошёл всё тот же грозный полицей Дудукало. Он обратился к моим родителям с такими словами: «Андрей Никонорович и Огарпина Стефановна, признавайтесь, по добру по здорову! Где вы прячете Марфу? Нам донесли точно, что она пришла к вам». Мои родители только руками разводили. Где же им было знать, если с утра до позднего вечера, рук не покладая, они копали немцам окопы!?

Дудукало был недоволен. Он показал пальцем на меня и сказал со злобной иронией: «Вот это маленький партизан! Заладила... «мамкина и папкина, папкина и мамкина». Признавайтесь, это она специ-

ально свою фамилию скрывала? Это Вы её научили ничего не говорить?».

В этот вечер полицей, вместе с немецкими солдатами, перевернули всё наше подворье. Они искали Марфу Ивановну в каждом подсобном помещении, в каждой клетке, в каждом углу! Не нашли Марфу! Они подкарауливали Марфу всю ночь в надежде, что она неосторожно выдаст себя.

Но наступило утро, и немцы снова погнажи взрослое население рыть окопы. А Марфа, как сквозь землю провалилась! Нигде её фашисты не могли найти!

...Вечером того же дня, мы рассудили так. Если Марфа к нам приходила и успела понять, что здесь уже опасно, то она ушла в надёжное место. Так думали мы все, и нам очень хотелось, чтобы это было именно так! Но оказалось, что всё было иначе!

В хлеву

Только спустя многие годы я узнала, доподлинно и лично у Марфы Ивановны, где же она всё – таки пряталась в тот страшный для меня и её внучат день.

Накануне кто-то из полицейев донёс немцам, что она пришла в деревню. Цепные псы вышли за Марфой Ивановной на охоту.

Когда Марфа Ивановна заметила на подворье Дудукало с немцами, то пути к отступлению уже не было. Ещё несколько неловких движений, и её могли обнаружить. Отступить ей было некуда. Она замерла на мгновение, ещё не осознавая, что она будет делать в следующие секунды...

Божий промысел ей помог! Неожиданно она увидела, что перед ней открыта дверь в хлев. Там находилась наша корова Зорька. Серой, незамеченной тенью скользнула Марфа в хлев. Зорька её хорошо знала, поэтому только с удовольствием махнула хвостом и продолжила жевать солому.

Марфа была спасена?! Но надолго ли? Сердце её стучало всё чаще. Марфа понимала, что пройдёт ещё несколько минут, и её начнут искать в помещениях для скота, разворотят там всё сено, аккуратно сложенное по углам про запас. Что делать? Как перехитрить немцев? Ситуация складывалась

безвыходная. Напряжение нарастало. Из хаты она уже слышала грубый голос полиция Дудукало. Он на кого-то кричал, что-то отрывисто и громко требовал. Потом Марфа услышала безудержный рёв своих внучат, Вити и Марии. Сердце её дрогнуло. Она поняла, что ждать больше нельзя. Это была её верная гибель... И Марфа решилась!

Зорька

Когда в хлев ворвались Дудукало с немцами, то Марфы там не было. Враги швыряли в разные стороны сено, вилами прокалывали набросанные кучей старые вещи. Перевернули все ёмкости, аккуратно сложенные хозяевами на лавке. Разбили обе деревянные бочки, наполненные водой для Зорьки. Они злобно металась, занимаясь разбоем, но Марфу так и не нашли. С ненавистью взглянув на равнодушно лежащую на боку корову, степенно жующую сено, они грубо выругались, и поспешили выскочить из хлева.

Их тщательный осмотр двора и его подсобных помещений продолжался. «Нехристи навели такой беспорядок на подворье, и сотворили так много беды для хозяев, что эту картину даже трудно описать! Но несмотря на весь вред, причинённый невинным людям, Марфу они так и не нашли!» – рассказывает мама.

...То, что происходило с Марфой, кроме как чудом, не назовёшь. В то время, когда враги металась по хлеву и безумствовали, Марфа лежала возле коровы, плотно прижавшись к её телу, припорошенная сверху сеном.

Воистину все животные умны и благородны! В них есть живая душа. Они чувствуют беду и защищают не только себя, но и своих заботливых хозяев. Их осмысленный порой человеческий взгляд, необычные поступки, наконец, слёзы, когда они несправедливо страдают, у нас, людей, вызывают разноречивые чувства.

Зорька поняла, что грозит Марфе, и защищала её как могла. Она лежала на боку тихо, в умилении, демонстрируя при этом полный покой. Кто посмеет сказать, что это случайность, а не осмысленный по-

ступок умного и благодарного животного? Как иначе объяснить поведение коровы Зорьки, закрывшей своим телом хрупкую, загнанную страхом женщину, которой грозила смертельная опасность?

Весь вечер и ночь Марфа провела в хлеву рядом с Зорькой. А утром, когда фашисты с полицией потеряли интерес к нашей хате, ей удалось бежать в Глыбочку.

Марфа партизанка

Впереди Марфу ожидало, как всегда опасное, дело. Работа была запланирована подпольной организацией заблаговременно, и результат нужен был только положительный.

В одной из установленных руководством подпольных квартир должна была состояться встреча Марфы со специалистом, ответственным за партизанское движение в Трубчевском районе.

Марфе нужно было провести своего спутника до села Глыбочка в дневное время. Остановиться предполагалось в хате Марфы. В Глыбочке у неё не было другого, более надёжного и безопасного места укрытия. Марфа Ивановна планировала тем же вечером провести товарища в лес к партизанам, известными только ей одной тайными путями. Осторожная Марфа продумала каждый свой шаг. Но с самого начала всё пошло не так, как хотелось...

По дороге из Алешенки в Глыбочку она забрала своего попутчика, переодетого в женское платье. Возможно, что ничего особенного не произошло бы, и они могли остаться незамеченными. Однако кто-то, заинтересованный «сдать» Марфу немцам, узнал её. Сведение об этом мгновенно поступило в полицейский участок.

Нужно сказать, что за её домом уже несколько дней подряд велось неусыпное наблюдение. Её здесь ждали. Знали, что рано или поздно, но Марфа придёт домой. В среде полицеев была «наводка», что Марфа регулярно переправляет каких-то людей в лес к партизанам.

Не успели Марфа с посланцем для партизан войти в сенцы и запереть за собой

дверь, как в хату начали стучать и ломиться полицаи с немцами. Они требовали, чтобы она немедленно открыла дверь.

Марфа всё поняла. Сейчас каждая её секунда была на вес золота! Она закричала: «Сейчас, сейчас. Иду...уже иду...». И в эти же самые мгновения она уже спасала человека. Марфа открыла задвижку печки и требовательно сказала своему спутнику: «Залезай! Не волнуйся! Сиди тихо. Я тебя спасу...».

Она плотно закрыла задвижку печки и поспешила открывать «дорогим гостям». Открыла дверь! Сделала вид, что обрадовалась им! Пригласила в хату. Услышала угрозы и грубые окрики в свой адрес. Нежданные гости бросились к ней с расспросами: «Видели наши люди, как кто-то вошёл вместе с тобой в дом! Где он?». А она им деловито и спокойно отвечала: «Не верьте, господа! Это не правда! Люди, что угодно наговорят на одинокую женщину! Можете всё проверить».

Фашисты с полицаями бросились проверять каждый угол хаты. Между тем, гостеприимная Марфа, как бы освобождая проход вглубь комнаты для проверяющих немцев, стала незаметно придвигаться к припечью.

Вот она уже стоит возле припечья, и тонюсенько нарезает на сковородочку сало. Рядом на тарелочке лежит десяток своих яичек. Тут же на припечье зажигает она маленькие палочки, заготовленные впрок для розжига печи. И не нужно Марфе открывать тяжёлую задвижку печки, разжигать там огонь, ведь всё можно сделать на скорую руку. Угощение нужно приготовить быстро, вот поэтому и пламя развела прямо на припечье!

И вся-то Марфа при этом деловая, заботливая да гостеприимная! Косыночку поправляет, прихорашивается, не забывая ежеминутно приговаривать: «Вот яички для вас жарю, да на самом вкусном смальце! Угостить вас желаю. Курочки то у меня свои, отборные! Такие крупные да сладкие яички несут! Не совру, только у меня одной в деревне такие вкусные яички! Во всей

округе не сыскать лучше! Да, вот ещё что. Для таких дорогих гостей, завсегда готова по рюмочке услужить!». Стоит Марфа возле припечья, разве что не танцует. Готовит вкусно, аппетитно...

Немцы с полицаями всю хату облазили. И на печке были, и под печь забирались. В подпол спускались. Фонарями там светили. Всё перевернули в хате, но так никого и не нашли! Стоят немцы, переглядываются друг с другом, Марфу слушают, как заворожённые: «Дорогие гости мои! Никого у меня нет, кроме вас! Кушайте, отдыхайте! Я так рада, что Вы заглянули ко мне на огонёк. Разве я позволю кого-нибудь, кроме вас, сюда приводить?! Ох, уж эти «люди на блюде», как легко оговорить одинокую женщину!».

Актриса! Настоящая, природная и народная актриса Марфа Ивановна. Поверили ей фрицы несчастные! Разомлели они от гостеприимства Марфы, расслабились. Запах от свежеприготовленной яичницы тонкий, ароматный. Разыгрался у немцев аппетит. Стали они выпивать, яичницей и солёностями закусывать. Хохочут немцы, радуются. Но долго не задержались. Начальство ждало их с отчётом. Ушли, наконец, постылые!

Едва успела Марфа Ивановна закрыть за ними дверь, так и кинулась к печи, отодвинула тяжёлую задвижку. Помогла вытащить товарища из узкого горла печки. Закашлялся он, зачихал. Рассказал, как страшно ему было в печке сидеть. Ему, здоровому и крепкому мужчине, нужно было много претерпеть, не шевелиться, всё слышать и молчать! Говорил, что чуть было не задохнулся. Особенно, когда дым пошёл. Так сильно вдруг захотелось ему чихать и кашлять. Как выдержал, так только один Бог знает!

...Уже спустя несколько часов Марфа вела своего мужественного товарища по тайным и заповедным тропам Брянского леса в самый крупный партизанский отряд Трубчевского района, где его с нетерпением ожидали. Так, благодаря Марфе, состоялась одна из наиболее важных встреч по

планированию и координации победоносного народного движения против ненавистного врага.

Зимняя пелька

Зима 1941 года была жестокой и снежной. Марфу взяли по навету. Сдал её немцам глыбоцкий староста. Все доказательства её связи с партизанами были налицо.

...Немцы ворвались к ней в хату. Они бесновались! Начался погром. Всё, что они видели, или к чему прикасались руками, это мгновенно уничтожалось, разбивалось, разрывалось, разрезалось, вытряхивалось, ломалось, затаптывалось сапожищами.

Марфа понимала, что это конец. Она успела накинуть на себя полушубок и намотать онучи в лапти. Её схватили, больно связали. Когда привязывали к саням, то она была уже четвёртой. Рядом мучились трое учителей евреев. Немцы и полицаи лихо попрыгали в сани, стегнули лошадей. Привязанные к саням, уже не молодые люди, должны были бежать за сытыми и игривыми лошадьми.

Силы покидали людей, и они падали. Встать они уже не могли, так как фашисты умышленно не сбавляли скорость. Их тащили по промёрзшей, ухабистой зимней дороге. Несчастные получали тяжёлые травмы. Пленённую четвёрку привезли к реке. Развязали руки и дали каждому по топору. Всем четверым было приказано высечь для себя «пельки».

Лёд был толстый. Обессиленная Марфа старалась. Она изо всех сил била топором по скользящей и сверкающей на солнце поверхности льда, но он не поддавался.

Мужики евреи высекли «пельки» первыми. Одного из них, «не успел он глазом моргнуть», немцы сумели быстро затолкать под лёд. С другими им пришлось повозиться. Один из них был настолько силён, что оказал фашисту яростное сопротивление. Когда его сбросили в воду, он сумел ловко схватить фашиста, стоявшего неподалёку от «пельки», за щиколотки обеих ног. Хотел вместе с ним уйти под воду. Но другой немец успел подскочить к несчаст-

ному, и отсёк ему обе руки. Окровавленный он ушёл под воду.

Всё это происходило на глазах у Марфы. Обессиленная, она не могла быстро высечь себе «пельку». Было ей тогда под пятьдесят лет. Возраст не молодой. Физические силы уже не те, что раньше.

Моя мама, со слезами на глазах, поведала нам подробный рассказ о тяжких испытаниях Марфы.

Марфа рассказывала: «Вот секу я лёд. Сил у меня не хватает, задыхаться начинаю. Хочу выпрямиться, передохнуть. Но, как только я перестаю сечь лёд, на меня тут же набрасывается глыбоцкий староста, и начинает сечь уже меня... Досадно мне, ведь сечёт меня не фашист, а наш гад, деревенский староста! Шуба меня немного защищает, хоть уже рассечена до нутра, а всё остальное тело открыто. Очень больно мне! А он, гад, не устаёт, сечёт да сечёт... Ноги у меня подкашиваются, в глазах темнеет».

И будто в беспамятстве, слышу я вдруг голос Марата. До войны он был моим товарищем по партийной линии. Занимал в районе крупный пост. Работали мы с ним в одной упряжке, так сказать бок о бок. Хороший был человек и семьянин. Когда фашисты оккупировали Брянщину, то Марата принудили стать бургомистром. Он у немцев руководил всем Трубчевским районом, но жил своей семьёй в деревне Селец.

В то время, когда жить мне оставалось совсем немного, Марат проезжал на санях по нашей укатанной зимней дороге из одной деревни в другую. Увидев издали, что немцы устроили казнь кому-то из его деревенских жителей, он свернул с дороги и подъехал к ним. Узнал Марфу, и его доброе сердце дрогнуло. «За что вы так сечёте эту женщину? В чём она провинилась?» – спросил он смело и уверенно глыбоцкого старосту, в поту истязавшего Марфу. Важно сказать, что власть Марата местные немцы и полицаи хорошо знали и уважали.

Выслушав яростные пояснения фашистских обвинителей о связи Марфы с партизанами, он сделал заявление: «Я знаю эту женщину! Вместе с ней долго работал. Не

верю ни одному слову о её связи с партизанами! За свои слова ручаюсь и отвечаю всей полнотой своей власти! Беру её на поруки. Будет она проживать в моем доме, и выполнять нужную моей семье домашнюю работу!».

Немцы и полицаи размякли. Видя напористость и твёрдость слов Трубчевского бургомистра Марата, повинувшись его власти, они вынуждены были остановить истязания Марфы.

Марат забрал полуживую Марфу со льда реки, усадил в сани. Резво стегнув лошадей, они помчались от ужаса событий, участником которых была Марфа.

Когда Марат спас Марфу и увёз от немцев, то им нужно было срочно ехать к нему в Селец, чтобы у полицаяев не осталось никаких сомнений. Приехав с Марфой в свой деревенский дом, Марат пригласил её в рабочий кабинет, где рассказал о плане её спасения.

Марат бургомистр сидел в глубокой задумчивости за своим рабочим столом и медленно говорил: «Марфа, мы долго работали с тобой вместе до войны. Хорошо знаем друг друга и доверяем каждому слову... Богу угодно, чтобы я проезжал мимо, когда немцы собрались тебя лишить жизни. Теперь нужно не ошибиться, и делать так, чтобы они не догадались, почему я тебя спас. Немцы и полицаи будут следить за каждым моим и твоим шагом. Если мы сделаем что-то не правильно, то они, долго не разбираясь, уничтожат не только нас с тобой, но и всю мою семью».

Они сидели молча, и оба думали... Мысли прервал Марат: «Время терять нельзя! Действуем смело и ответственно! Я отпускаю тебя ночью в Алешенку к своей семье. Ты пойдёшь туда по самым непроходимым и заснеженным местам, чтобы никто тебя не мог увидеть. От нас до Алешенки три километра. Через три часа ты должна быть здесь, в моём доме! Если этого не произойдёт, то ты нас всех погубишь. Позже у немцев начнётся подъём, тогда всё пропало. Я даю тебе один час хода до Алешенки и час хода, чтобы вернуться назад! Ты войдёшь

в свой дом только для того, чтобы сказать родным, что ты живая. Расскажешь, что произошло, как я тебя спас, и где ты будешь теперь жить. Всё, Марфа Ивановна, беги! Сердце у меня разрывается, ведь в Алешенке у тебя Настя, дочка твоя единственная, небось, похоронила уже мать родную...».

И Марфа побежала... Она выскочила в ночь, которая оказалась такой звёздной, что осветила всю её с ног до головы! Разрубленный от побоев во многих местах полущубок зиял дырами. Пронырливый ветер проникал в них, и обжигал холодом, но Марфа этого не чувствовала. Сосредоточение на самом главном, сделало её подвижной и стремительной! Наблюдателю со стороны, да ещё в ночное время, могло показаться, что видит он перед собой сильного и здорового зверя! Снегу было много, но она старалась бежать по заносам, где его было ещё больше. Порой она проваливалась в снег до пояса, но это её только бодрило. Откуда-то взялись такие могучие силы, когда ей порой казалось, что это бежит вовсе не она, а её странная и могучая тень! Ею двигала только одна мысль! Нужно было успеть добежать до Алешенки глубокой ночью, и вернуться засветло, когда фашисты ещё спали глубоким сном.

Возвращение

В это время все жители деревни Алешенка уже знали, что Марфу полицаи выследили, и вместе с тремя учителями евреями повезли на речку предать их смертной казни.

Настя, дочка Марфы, убивалась и рвала на себе одежды, плакала и криком кричала: «Мамочка моя, родненькая, что же с тобой сделали фашисты проклятые! Как же мне тебе помочь!».

Мне было уже десять лет, и я понимала, что в семью пришло горе. Видя, как страдает моя любимая невестка Настя, я тоже рыдала на всю хату. Нас никто из домашних не утешал. Так было у нас принято...

Спустя некоторое время, Андрей Никонорович запряг лошадей, посадил в сани опухших от слёз женщин, и повёз в Глыбочку. Проезжали мимо хаты Марфы. Она

была открыта. Что в ней творилось, это не передать, рассказывала мама. После такого погрома, который учинили в хате полицаи вместе с немцами, жить здесь было уже нельзя.

Когда приехали на речку, то никого там уже не было. Нашли только три свежее вырубленные пельки, да следы истязаний людей. Настя снова залилась слезами, и упала в обморок. Мне было страшно. Все поняли, что Марфу утопили.

Вернулись мы домой поздно. Наступила ночь, но никто из членов семьи не мог уснуть. Лежали тихо, прислушиваясь к каждому шороху, к каждому звуку. Было страшно...

Вдруг, глубокой ночью, когда от усталости и страданий все мы начали погружаться в тяжёлый сон, раздался вкрадчивый и настойчивый стук в маленькое окошко. Оно было со двора. Знать о нём могли только свои люди, так ловко отец его спрятал.

Первой к оконцу бросилась моя мама, Огарпина Стефановна. Прильнув к окошку, наполовину запорошённом снегом, она увидела силуэт Марфы. Мама закричала: «Марфа живая! Она сама к нам пришла. Открывайте скорее ей двери!».

Все бросились в сени. Андрей Никонович открыл тяжёлый дверной засов, и в хату вошла Марфа. Настя первой бросилась к матери, и снова начала обмирать и плакать, но уже от радости. Огарпина Стефановна, горячо обняв свою дорогую сватью, поспешила к печи, надеясь подкрепить её ещё тёплым борщом. В доме стояла радостная и счастливая суета!

Но не прошло и нескольких минут, как в хате все замерли. Помню, как Марфа Ивановна стоит посередине комнаты. Не снимая своего полушубка, она рассказывает нам о том, как, с Божьей помощью, ей удалось спастись!

Рассказ этот запечатлелся в моей душе на всю жизнь! Когда она начала рассказывать, что с ней произошло чудо спасения, то я как раз проснулась. Лежа в сонном забытьи на тёплой русской печке, я не могла даже пошевелиться, такое сильное воздей-

ствие произвёл на меня её рассказ. Помню, как она показывает свой красивый полушубок, на котором неожиданно появились глубокие и грубые разрезы, как кровоточащие раны на теле человеческом.

Марфа так ни разу и не присела на стул, не передохнула ни минутки. Отказалась от щей. С любовью и жалостью, отстранив от себя зависающую на ней дочку Настю, она поклонилась всем нам, перекрестилась, глядя в красный кут, и сказала: «Ну, вот и справилась, Слава тебе, Господи! Теперь в обратный путь! Простите меня!». Она быстро повернулась, и выскользнула в сенцы. Все замерли. Каждому казалось, что это был благодатный сон, а не реальность. И помолвившись, вся семья, наконец, спокойно уснула. Марфа не подвела Марата. Она успела вернуться в деревню Селец перед рассветом.

До конца войны Марфа Ивановна проживала в семье бургомистра. Она была очевидцем и свидетелем, как Марат, рискуя своей жизнью, не раз спасал наших людей от верной гибели, выручал и помогал им.

Прощение

Когда немцы вынуждены были оставлять оккупированные территории Брянщины, а население молилось, чтобы поскорее пришла Великая Победа над фашизмом, Марат как – то сказал Марфе: «Пришло время расставаться. Иди, Марфа Ивановна, в Алешенку к своим! Там тебе рады будут. Теперь тебя никто не обидит! Все немцы и полицаи деревенские разбежались».

Марфа спросила Марата: «А ты куда теперь? С ними? С немцами уйдёшь?». Он грустно усмехнулся: «Нет! Я не с ними. Они мне всегда были чужими, и я им был чужой. Но, когда придут свои, то и своим я буду не нужен. Мне нет веры, Марфа, ни у тех, ни у других! Поэтому, теперь я один. И будет ли мне когда-нибудь прощение, Марфа?». Марфе передалось волнение Марата. Её тонкое от природы чутьё подсказывало, что это их последний разговор, что больше они уже никогда не встретятся. Они прощались с ним навсегда.

Усилим воли, поборов свою явную растерянность, из которой было видно, что он еще не сказал о главном, Марат произнёс: «Есть у меня к тебе, Марфа Ивановна, большая просьба! Скажи честно, если вдруг когда-нибудь понадобится мне помощь, чтобы засвидетельствовать перед советскими органами, что я не зверствовал на оккупированной территории, а помогал населению, то ты заступишься за меня?! Мне важно знать это!». Марфа ответила, что никогда не забудет его добро, и засвидетельствует в любое время и в любом месте, что он спас ей жизнь! Они расстались. Это была их последняя встреча.

Время шло... Марат, словно в воду канул. Никто о нём не вспоминал и никогда не расспрашивал.

Возмездие

В Глыбочке, после немецкого погрома её хаты, жить там было невозможно. Поэтому Марфа переехала в Алешенку, и жила то в большой семье дочери, то на время приживалась в работниках. Про таких, потерявших своё жилище, говорили, что человек «скитается», то есть не имеет своего угла. Многие люди в это тяжёлое время всё ещё жили в землянках. Но Марфа никогда не оставляла своей окрыленной мечты! Она верила, что свой дом у неё обязательно будет.

Послевоенное время не шло, оно просто летело! Страну поднимали буквально из руин. По деревням началась вербовка работников в разные уголки нашего разрушенного войной Отечества. В это время человек десять девушек из деревни Глыбочка завербовались для работы на одной из крупных строек.

Прошло месяца два после их отъезда. По почте приходит Марфе письмо от девочек. Вздолбанные девушки сообщают о том, что в одном из директоров строительного комплекса, они узнали бывшего глыбоцкого старосту, который во время войны жестоко расправлялся с земляками, а также предал немцам Марфу. Это староста привёз её в зимнее время на реку и заставил сечь себе лунку, чтобы утопить в проруби за

связи с партизанами. А чтобы она работала быстрее, он так сильно сёк её плетью, что на ней разрывался овчинный тулуп, и от ударов кровоточило всё тело.

В это время у Марфы не было своего жилья, и она проживала в большой семье дочери Насти, в которой было тогда двенадцать душ людей. Мне было тринадцать лет. Я хорошо помню, как быстро Марфа Ивановна засобиралась в дорогу. Вот как это было. Марфа достала из сундука свою заляжалую шубу, посеченную несколько лет назад негодяем и предателем, глыбоцким старостой, и сложила её в свой дорожный мешок. Взяла письмо с точным адресом проживания, завербованных на стройку глыбоцких девчонок, и спешно выехала в нужном направлении.

Приехала Марфа Ивановна на далёкую стройку страны. Остановилась у девчат в общежитии. Утром следующего дня девушки, признавшие в директоре глыбоцкого полиция, повели Марфу в милицию, где она подробно рассказала свою историю. Девушки свидетельствовали, что бабуля говорит правду.

Не теряя времени, представители милиции поехали вместе с Марфой в организацию, директором которой уже несколько лет работал глыбоцкий вражина. Подходят они к двери его кабинета. Представители милиции остаются за дверью. Что делает Марфа? Она набрасывает на себя овчинный полушубок, на котором нет живого места от рваных ран плётки. Открывает Марфа Ивановна, не торопясь, дверь. Медленно и с достоинством заходит она в кабинет директора стройки.

В просторном кабинете за длинным деревянным столом сидят пять важных начальников. В центре стола Марфа узнаёт своего истязателя, глыбоцкого старосту. «Узнал он меня с первого взгляда! Белый стал, как мел!», – рассказывала нам Марфа.

Разволновалась Марфа Ивановна! Задрожала она всем телом, словно её продолжали больно стегать горячим кнутом! Снимает она шубу, поднимает рубаху и показывает всем свою спину, а на ней мно-

жество глубоких рубцов, оставшихся от плохо заживавших ран. Директор истошно закричал на неё, и даже начал дрожащей рукой набирать номер телефона милиции: «Вы что бабушка? С ума сошли, что ли? Вы знаете, куда вы пришли! Вот сейчас я вызову милицию!». А Марфа ему говорит: «А зачем милицию вызывать!? Она за тобой, изверг, сама пришла! Забыл ты меня, глыбоцкий староста, изувер проклятый? А я вот помню тебя, нашла, как видишь». В это время в кабинет вошёл милицейский конвой из нескольких человек, и надел на полиция наручники!

Когда Марфа Ивановна успокоилась, то ей было оказано особое внимание. Её накормили, одели в новую и теплую одежду. Подарили ей красивые хромовые сапоги, с одним условием, что она немедленно выбросит свои истоптанные и разваливающиеся лапти. Купили ей билет на поезд до станции Витемля, и провожали в обратный путь со всеми почестями.

Когда прощались, начальник милиции сказал: «Ну, Марфа Ивановна, спасибо тебе за твою смелость и мужество! Не каждый человек в такой ситуации довёл бы дело до конца. Мы, со своей стороны сделаем всё, что положено по закону, а ты жди повестку в суд. Вот тогда-то, чтобы наказать преступника очень важно твоё присутствие, и слово твоё! Приезжай на суд обязательно!».

Ехала Марфа в поезде победительницей. Радовалась она, что дело довела до конца. Изувер, гнида полицейская находится сейчас там, где ему положено быть!

Всматривалась Марфа в окно поезда. Видела она мелькающие вереницей просторы своей горячо любимой Родины, и сердце её колотилось от радости и гордости, что победили мы фашистскую чуму, и теперь строим жизнь справедливую и счастливую для каждого! Свято верила в это Марфа, и тихо душевно радовалась, что есть в этой священной работе и её, Марфы Ивановны, вклад!

Кушала Марфа сладкие гостинцы от милицейского начальства, да благодарила всех мысленно: «Вот они, наши люди! Сама

доброта! Намучились, намаялись в войне, многое поняли в жизни. Ко мне отнеслись, как к матери родной! Заботой и вниманием меня окружили».

Суд

Пока ехала в поезде Марфа, всех внимательно рассматривала, думала о каждом: «Интересно, куда едут все эти, добрые, люди, по какой нужде?». Её острый взгляд при этом часто останавливался на одном военнослужащем. Что-то в нем было особенное, спокойное и очень ответственное. Наблюдательная Марфа не обманулась.

...Наконец, поезд подъехал к станции Витемля. Она спускалась по ступенькам, держа впереди себя тяжёлые деревенские авоськи. Запомнившийся ей военнослужащий был уже на перроне. Он вдруг протянул Марфе руку и помог сойти со ступенек. Улыбаясь своей молодостью, военнослужащий смущённо сказал: «Ну, вот мы с Вами и приехали, Марфа Ивановна! Вы догадались, что я Вас сопровождаю, и всю дорогу наблюдали за мной. Да... да, чтобы Вас никто не обидел, мне дали почётное и важное задание – охранять бабушку до самого дома. Немного осталось. Я провожу Вас туда, где Вы проживаете. Познакомлюсь с Вашими близкими и родными, поговорю с ними. Не задержусь! Поеду вечерним поездом в обратный путь!». Весь день, этот ответственный за охрану Марфы военнослужащий добросовестно работал. Он встретился с Настей, дочерью Марфы, долго разговаривал с моими родителями, Огарпиной Стефановной и Андреем Никоноровичем, беседовал с соседями и очевидцами о тех трагических событиях, свидетелем и участником которых была Марфа Ивановна. Заезжал в администрацию Алешенки и Глыбочки, получил у них ответы на все важные для суда вопросы.

...Прошло ещё месяца полтора и Марфе принесли повестку в суд. Она собралась, и снова поехала на поезде в уже знакомый ей город Калининград. Суд над глыбоцким полицаем, истязавшим пытками и надругательствами Марфу, проходил в большой

зале дома культуры. Он был открытым для всех желающих на нём присутствовать. Не равнодушных к этому событию собралось так много, что для всех не хватало места. Люди стояли в проходах. Все ждали возмездия.

Когда конвой ввёл изверга в залу, встревоженные люди загудели. Это свидетельствовало о том, что все, пришедшие на суд, не забыли зверств, учинённых фашистами и их прихвостнями во время оккупации. Проходя мимо Марфы Ивановны, глыбоцкий староста остановился подле неё и сказал трясущимся голосом: «Марфа Ивановна, спаси меня!». В большой зале стало тихо... Был слышен только твёрдый голос Марфы: «Я тебя, староста, не секу!.. Тебя судят по закону! Чего заслуживаешь, то и получишь! Заплатишь за то, что издевался над невинными людьми, уничтожал их! За всё ответишь перед людьми!». Суд установил, что глыбоцкий староста причинил и другим людям много горя и страданий. Возмездие пришло! Глыбоцкого старосту осудили на 25 лет работ на шахтах, с которых он уже не вернулся.

...Марфа Ивановна прожила долгую жизнь. Она оставалась всегда преданным борцом за справедливость, и равнодушным человеком. Мечта Марфы Ивановны сбылась! За её особые заслуги перед Отечеством и народом государство подарило ей красивый, рубленый дом. Именно о таком она мечтала! Прожила она там лучшие годы жизни.

Марфа, мы тебя помним и гордимся тобой! Ты осталась в памяти близких, родных людей, односельчан легендарной личностью! Твой жизненный путь для нас сегодняшних, – это наше драгоценное достояние, которое мы бережно храним! Память о тебе принадлежит каждому из нас! Низкий поклон тебе, Марфа, и всенародная благодарность!

Рубленый дом

Началась мирная жизнь. Всё нужно было восстанавливать с самых основ. По деревням весь труд был ручной, физически

тяжёлый. Марфа уже не могла работать, как прежде. Годы брали своё. Здоровье было подорвано большим напряжением беспощадного труда прежних лет. Её дом был разрушен фашистами, поэтому жить ей приходилось в большой семье дочери Насти. Люди в семье были заботливые, добрые. Места всем хватало. Да только вот была у Марфы мечта! Хотела она иметь свой угол! Верила Марфа, что успеет построить себе рубленый дом, чтобы был он прочный и надёжный, красивый и на века!

И вот однажды, в один из важных для Марфы дней, она открыла тяжёлый сундук и вытащила из него самое дорогое, туго перевязанный бечевой увесистый пакет! Это были её партийные документы и награды. Она разложила их по важности, и долго сидела над ними, пристально всматриваясь в уже желтеющие листы бумаги. Перед её глазами вставала вся жизнь большевика, посвящённая своему народу. Марфа всегда боролась за справедливость. Вот и сейчас она взволнованно решала, как ей поступить, чтобы было всё по справедливости!

В этот же день она договорилась с водителем попутной машины, которая выезжала из Алешенки в Трубчевск. Её обещали забрать рано утром. Куда ехала Марфа? Никто об этом в семье не знал. Она умела сосредоточиться на проблеме, и молчать до тех пор, пока её не решит.

Она приехала в районный центр. Нашла Райвоенкомат. Затем отыскала приёмную начальника по вопросам жилья. Зарегистрировалась в приёмной. Заняла очередь в кабинет. Наблюдательная Марфа, как обычно, строго следила за всеми посетителями. Она видела вокруг себя городских людей в красивых одеждах. Женщины, перед тем как входить в кабинет начальника, волновались и даже прихорашивались. На Марфе одежда была худая. Да где же ей было, деревенской бабке, хорошую одежду взять?! Марфа прожила большую и сложную жизнь, но она никогда не задумывалась над пословицей, что «встречают по одежке, а провожают по уму!». Не было у неё ни времени, ни желания, ни возможностей

следовать этому принципу. Марфа считала такое поведение для себя недостойным, и называла его показухой. «Главное, так это как ты жизнь свою прожил! Вот доказательства моей жизни и моей преданности Родине», – думала Марфа, сидя в очереди к начальнику, и непроизвольно сжимая свои документы.

...Её пригласили. Когда она вошла в большой, накуранный кабинет, то увидела двух его сотрудников, сидящих в разных концах кабинета. Тот, который был ближе к ней, посмотрел на неё холодно и оценивающе, затем отвернулся. Другой сотрудник, который сидел в глубине кабинета, взглянул доброжелательно. Его взгляд был сочувствующим. Он всё время что-то записывал, ставил какие-то отметки на бумаге. Было видно, что он занят важными документами. «Наверное, это корреспондент», – решила для себя Марфа.

Время шло, но никто вопросы ей не задавал. Все были заняты своими делами. «Что вам, бабушка, нужно? Вы не перепутали кабинеты?», – спросил её первый начальник, пристально её рассматривая. «Нет. Не перепутала. Домик мне в деревне нужен», – ответила Марфа, удивляясь тому, что он даже не спросил у неё документов. Начальник засмеялся раздражённо и сердито: «Домик! Бабушке нужен домик!? Какой же вам нужен домик?», – еле сдерживая себя, спросил хозяин кабинета.

Марфа Ивановна была спокойна и уверена в себе. Она навылёт определяла, кто есть кто, и какого полёта птица. Марфу не проведёшь! «Не большой мне нужен домик, рубленый! Долговечный он будет!». Начальник больше не скрывал своей надменной враждебности. Он засмеялся неприятно и зло: «Какой вам домик нужен, бабушка, я скажу! Вам уже домик нужен два метра на три, поняли? У нас Герои войны ещё в землянках живут, а вам домик подавай!? Идите, бабушка, домой! Не отвлекайте нас от серьёзной работы».

Мужественная Марфа спокойно выслушала это оскорбительное хамство. Не под-

вела её выдержка! «Что же ты, начальник, документы у меня не спрашиваешь? Вот, оказывается, как ты работаешь! Даже документы не смотришь, когда к тебе посетители с просьбами приходят! Я – то думала, что здесь всё по справедливости решается! Вот и приехала к тебе, а ты вон как...», – заговорила Марфа.

Она достала увесистую пачку своих документов. Развязала тугие узлы верёвки, которой был поперёк схвачен полотняный мешок, и вынула из него свои награды. Тогда встал со своего места второй военный, которого Марфа прочила в корреспонденты. Он попросил её передать ему документы. Прошло несколько долгих для Марфы минут. Она следила за каждым движением «корреспондента». Вдруг он подтянулся, стал более серьёзным. Подошёл к Марфе Ивановне... и отдал ей честь!

Затем он обернулся к своему товарищу и сказал ему: «У бабушки есть все документы, чтобы удовлетворить её просьбу! Эта бабушка имеет право заказать себе любой домик, и государство выстроит его в качестве благодарности за её подвиги и героизм. А нам, коллега, нужно будет поговорить по душам, и без свидетелей!» – сказал «корреспондент».

Марфа вернулась домой снова победителем! Она привезла в семью благую весть! Очень скоро в деревню Алешенка привезли новый, просторный сруб для хаты Марфы. Она сама выбрала место, куда установить сруб. Его поставили рядом с домом, в котором проживала вся большая семья Гореловых. Марфа Ивановна больше не хотела расставаться со своей единственной дочерью Настей и внучатами, Виктором и Марией. Вскоре дом был готов, и счастливая Марфа Ивановна встречала гостей! Как и предполагала Марфа, дом оказался долговечным! До сих пор в этом доме живут счастливые люди. Они, возможно, и не догадываются, какую замечательную историю имеет этот необычный, рубленый дом Марфы, связанный с её большой мечтой построить новую, счастливую жизнь!

ОБЩЕСТВО

АНТОНОВ Андрей Витальевич

Первый Вице-президент ПАНИ, зам. Председателя РББ

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ БРАТСТВО ДЕЙСТВУЕТ

Развал Советского Союза в 1991–1992 года стал трагедией для сотен миллионов граждан страны. Да и не только граждан СССР. Ломка сложившихся десятилетиями социальных и производственных отношений происходила во всех социалистических странах Европы. Около 400 млн человек в одночасье оказались в капиталистической мясорубке, которая безжалостно перетирает человеческие судьбы, кромсала сложившиеся экономические, торговые, культурные связи.

Некий демократически подъём, который охватил в 1989–1991 годы значительную часть населения стран Восточной Европы, в том числе Советского Союза, вскоре сменилась разочарованием и подавленностью. Не зря в дни так называемого празднования 20-летия разрушения Берлинской стены в 2010 году, согласно проведённому

социологическому опросу, 80% восточных немцев пожалели о сломе этой символической границы между миром социализма и капитала. В 2005 году таковых было на территории бывшей ГДР 90%.

Возникший после распада СССР скорее эфемерный, чем реально действующий, Союз Независимых Государств (СНГ) вряд ли мог успешно содействовать восстановлению нарушенного единства. Казалось, отдельные лоскутки постсоветского пространства всё более и более удаляются друг от друга.

Но в июле 1994 года на президентских выборах в Республике Беларусь побеждает Александр Григорьевич Лукашенко. И процесс дезинтеграции на огромной территории бывшего Советского Союза начинают сменяться подающими надежду процессами интеграции. Первопроходцами этого

эпохального и весьма позитивного начинания становятся Беларусь и Россия.

В этот период русские оказались самым многочисленным разделённым народом в мире. Эта трагедия, трагедия разделённого народа, переживается нами до сих пор. И процесс объединения, вернее даже сказать воссоединения России и Беларуси, был направлен на преодоление трагических последствий. Стремление к воссоединению – естественное желание большинства белорусов, великорусов, да и многих малороссов-украинцев. Только так мы сможем выстоять в современном и очень непростом мире, обеспечить будущее наших потомков

2 апреля 2021 года исполняется 25 лет со дня подписания первых межгосударственных Соглашений Российской Федерации и Республики Беларусь, положивших начало созданию Союзного государства Беларуси и России. 25 лет они идут по пути единения, который выбран жителями наших стран. За этот период были значительные прорывы в деле укрепления российско-белорусского сотрудничества. Были и этапы разногласий, непонимания, наносивших вред союзническим отношениям двух государств.

Но, несмотря на некоторые не всегда взвешенные шаги руководителей стран-союзниц, противодействие представителей пятых колон, которые пока достаточно сильны, как в России, так и в Беларуси и которых Президент России В. В. Путин назвал «национал-предателями», внешнее давление со стороны верхушек США и ЕС Союзное государство существует. И его актуальность в сложных условиях современного мироустройства приобретает всё большее и большее значение.

Стремление к объединению, а вернее сказать, даже к воссоединению, вызвано не сиюминутными желаниями чиновников или представителей каких-либо отдельных групп. Оно продиктовано чаяниями подавляющего числа граждан наших братских стран. Как сказал Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, мы – фактически единый народ. Выступая перед российскими журна-

листами белорусский лидер даже отмечал: «Я, как русский человек, Вам скажу...».

Да, у нас есть некоторые региональные отличия, но никак не национальные. Мы связаны кровным и духовным родством, общей и многотысячелетней культурой, общими победами в борьбе за независимость и свободу. Вместе мы переживали и отдельные неудачи. Но, как показала история, вместе всегда могли их преодолеть и двигаться к новым достижениям.

После распада СССР дипломатические отношения Республики Беларусь с Российской Федерацией были установлены 25 июня 1992 года. Но активно в русле объединения двусторонние отношения между нашими странами стали развиваться после избрания летом 1994 года Александра Лукашенко президентом Беларуси.

6 января 1995 года правительства России и Беларуси подписали в Минске Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений. Тогда же было заключено Соглашение о Таможенном союзе, которое должно было ориентироваться на общепринятые нормы в экономических отношениях. 21 февраля 1995 года подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. А 2 апреля 1996 года подписывается Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, послуживший началом создания Союзного государства. В этот же день Высшим Советом Сообщества принято решение об учреждении 2 апреля Днём Единения народов Беларуси и России.

В Санкт-Петербурге 29 апреля 1996 года на встрече руководителей парламентов двух стран подписано Соглашение о создании Парламентского Собрания Сообщества Беларуси и России. Местом нахождения его была определена Москва, а представительства Парламентского Собрания в Республике Беларусь – город Минск.

2 апреля 1997 года президентами двух государств в Москве был подписан Договор о Союзе Беларуси и России. В мае месяце 1997 года Высшим Советом Союза был

одобрен Устав Союза Беларуси и России. На этом же заседании Совета утверждает-ся Программа первоочередных действий по реализации Договора о Союзе. Парламенты Беларуси и России 10 июня 1997 года ратифицировали данный Договор и Устав Союза, которые вступили в силу 11 июня 1997 года. Руководящими органами Союза остались Высший Совет, Парламентское Собрание и Исполнительный Комитет.

Договор, преобразуя Сообщество в Союз Беларуси и России, давал возможность поднять российско-белорусские отношения на новый качественный уровень, обозначить политическую перспективу дальнейшего развития этих отношений. Устав Союза Беларуси и России уравнивал в правах граждан обоих государств. Предусматривалось постепенное формирование унифицированной валютной системы.

В декабре 1998 года Президенты двух государств подписали Декларацию о дальнейшем единении России и Беларуси, а также о равных правах граждан и Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования государств-союзников. Указанные документы явились конкретным шагом на пути осуществления реальной межгосударственной интеграции.

И процесс интеграции не остановился на достигнутом. 8 декабря 1999 года подписывается Договор о создании Союзного государства Беларуси и России (вступил в силу 26 января 2000 года). Одновременно была принята совместная Программа действий по реализации его положений. Для достижения целей единого государства, в соответствии с Договором, предусмотрено создание Высшего Государственного Совета, Парламента, Суда и Счетной палаты Союзного государства.

В состав Высшего Государственного Совета вошли главы государств и правительств, руководители палат парламентов Республики Беларусь и Российской Федерации. Председателем Высшего Государственного Совета определён один из глав государств-участников на основе ротации,

если Стороны не договорились об ином. Им стал А. Г. Лукашенко. Первое заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства состоялось 26 января 2000 года.

Это был самый сильный интеграционный шаг России на постсоветском пространстве. Идея объединения двух государств была очень популярна в общественном мнении России в Белоруссии. По данным социологических опросов около 80% граждан России высказались за Союз с Белоруссией. Белорусы здесь не хотели отдавать пальму первенства и несколько опережали своих российских братьев и сестёр.

Многим тогда казалось, что процесс объединения неудержим. Вот она реализации идеи восстановления нашего славянского единства. Идея воссоединения трёх братских государств – России, Украины и Беларуси, разорванных волею злого рока при нашей беспечности. Даже не славянского, а русского единства. Ибо русские-великорусы, белорусы и малорусы-украинцы фактически единый народ, связанный кровью, менталитетом, культурой. Уже не говоря о наработанных веками торгово-экономических связях и совместных победах.

Но, как показали последующие годы и возникающие противоречия между руководством обеих стран, до окончательного воссоединения России и Беларуси ещё далеко. Но всё же этот Союз значительно укреплял их экономическую и военную безопасность. В условиях постсоветского мира, когда Россия оказалась практически отрезанной от европейских рынков, беспрепятственный, относительно дешёвый (если сравнивать со странами Прибалтики) и безопасный (если сравнивать с украинским маршрутом) транзит экспортно-импортных грузов, прежде всего российского углеводородного сырья (нефть, газ), являлся жизненно важным для России.

Кроме того, большинство авиалиний, соединяющих нашу страну с западным миром, пролегает над Белоруссией, а основные пассажиропотоки, движущиеся наземным транспортом из России в европейские

страны и обратно, проходят через Брест. Для Белоруссии огромное значение имеет бесперебойное снабжение (причем на льготных условиях) российским сырьем и топливом, а также подключение к энергетической системе России.

С ростом экспортных возможностей белорусской экономики, при том, что выход на европейские рынки ограничен, возрастает роль России в качестве транзитного коридора для товаров, направляющихся из Белоруссии в страны Южной, Юго-Восточной Азии и в Дальневосточный регион.

Навязываемое либералами российскому обществу мнение, что Белоруссия является иждивенцем – явное искажение действительности. Республика имеет достаточно развитый промышленный и аграрный потенциал. Сохранила в значительной степени имевшиеся в советское время производственные мощности и развивает их на основе современных технологий.

Белоруссия с населением в 9,5 млн человек занимает ведущие позиции в мире по ряду направлений. К примеру, это производство крупнотоннажного автотранспорта (объединение БелАЗ), троллейбусов (Белкоммунмаш), производство калийных удобрений (Белорусская калийная компания) и пр. Республика полностью обеспечивает себя продуктами питания, за исключением экзотических киви, ананасов, бананов. И экспортирует сельхозпродукции в последнее время на 5–6 млрд долларов в год.

В Белоруссии государство поддерживает национальную культуру. Оказывается помощь не только профессиональным исполнителям и коллективам, но и самодеятельным ансамблям. Дома культуры активно работают в сельской местности. За счёт государственного бюджета оплачиваются выборные должности руководителей Союза писателей Беларуси. В Республике понимают, что любой народ жив, пока жива его культура и память.

В Республике Вы практически не найдёте трудовых мигрантов. Белорусское государство отказалось от приёма дешёвой иностранной рабочей силы, привлекают-

ся только высококлассные специалисты. Государство поставило задачу обеспечить занятостью собственное население. И это разумно, задача любого государства, прежде всего, заботиться о своих гражданах, а не обеспечивать трудовыми местами иностранцев.

Небольшая Белоруссия занимает одно из ведущих мест во внешней торговле России, на протяжении последних лет входя в первую пятёрку стран-партнёров. В свою очередь на долю России приходится около 50% общего внешнеторгового оборота Белоруссии. Остальные 50% белорусского экспорта – это страны Европы, Азии, Америки, что говорит о конкурентоспособности белорусских товаров. Таковы позитивные результаты объединительных этапов, реализующих стремление наших народов жить вместе.

В этой связи хотелось бы коснуться истории русских земель. Земли Белой и Великой Руси всегда были близки, так как на них проживали сначала представители древнерусских племён, а потом уже формировавшегося народа русов. Отметим, что термин «Великая Русь» не говорит о какой-то исключительной значимости или величии. Просто в древние времена слово «великая» означало «большая». И так уж исторически сложилось, что в конечном итоге Великая (Большая) Русь стала собирательницей русских земель.

Земли современной Белоруссии в 9–11 веках входили в состав крупнейшего государства Европы – Киевской Руси. После её распада с середины 13 века на западнорусских землях создаётся государство, которое многие знают, как Великое княжество Литовское. Но у нас в России, немногим известно, что полное название этого государства – Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское (Жемойтское). Государственным языком Княжества был древнерусский язык. Жемайтия (Жемойтия) – область на северо-западе современной Литвы со столицей Расейняй была присоединена к княжеству в 15 веке. Славяне жемайтов называли жмудью.

Первой столицей Великого княжества был русский город Новогрудок, крупное поселение на западных землях кривичей, известный по летописям с середины 11 века. Существует версия, имеющая под собой достаточные основания, что название «Литва» произошло от термина «Лютва», обозначающего территории расселения славянских племён лютичей. Самоназвание лютичей – вильцы, велеты, не оттуда ли название города Вильно (Вильнюс), рек Виляя и Вильня, на которых стоит город. Наряду с бодричами и лужичанами они составляли группу полабских славян, занимавших в I тыс. н. э. земли южного побережья Балтики между бассейнами рек Эльба и Одер.

Поэтому не зря писал Александр Сергеевич Пушкин в своём знаменитом стихотворении «Клеветникам России» о споре между славянами:

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный
судьбою...

Несмотря на соперничество Московского государства и Великого княжества, их военные конфликты многие московские бояре и служилые люди переходили на службу к литовским князьям. В свою очередь многие представители знати Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского переходили на службу московскому князю. Это были родственные по духу, культуре государства. Не говоря уже о единокровном родстве. Поэтому, думаю, не без оснований можно говорить, что наряду с Московской Русью существовала и Литовская Русь.

Наше единство, к примеру, подтверждает фигура и деятельность почитаемого в Беларуси просветителя Франциска Скорины. Именно им в начале 16 века был издан многотомный труд, названный «Библия руска». Не белорусска, не великорусска, а просто «руска». Униатский архимандрит

Антоний Селява, обращаясь к православным на западнорусских землях, писал в первой половине 17 века: «Перед унией (Брестской церковной унией 1596 года – прим. автора) был Скорина, еретик-гусит, который для вас печатал в Праге книги по-русски». Опять же «печатал... книги по-русски».

В 1569 году Великое княжество объединяется на федеративной основе после Люблинской унии с Польским королевством в единое государство Речь Посполитую. Население Княжества – крестьянство и шляхта Белой Руси начинает испытывать притеснения со стороны конфессионально и духовно чуждых польских панов. Поэтому после раздела Речи Посполитой в конце 18 века и вхождения белорусских земель в состав Российской империи, последующий приход войск А. В. Суворова при подавлении восстания Т. Костюшко в 1794 году основной частью белорусов был воспринят весьма позитивно, с воодушевлением. На эти факты указывают белорусские историки, в частности, Вадим Гигин.

Последующая история показала, что самоотверженная и совместная борьба с внешними агрессорами, мирный труд жителей белорусских и великорусских земель в составе единого государства – Российской империи, затем Советского Союза явился залогом наших побед и успешного развития хозяйственного комплекса страны. Именно проверенные временем братская дружба и сотрудничество стали основой возникновения и дальнейшего развития Союзного государства Беларуси и России.

И в укреплении этой дружбы, нашего Союза значительная роль принадлежит народной дипломатии, ярким представителем которой уже на протяжении 25 лет является общественная организация «Российско-Белорусское братство». Она стала мощным рычагом развития российско-белорусских связей, укрепления Союзного государства Беларуси и России. Методы народной дипломатии везде и во все времена были действенным инструментом

сближения стран и народов. Созданная в Ленинграде-Петербурге в конце 1996 года Межрегиональная общественная организация «Российско-Белорусское братство» (МОО «РББ») изначально поставила своей целью – всемерное содействие укреплению российско-белорусской дружбы и сотрудничества. И никогда не отступала от выбранного курса.

Инициатива создания новой организации была поддержана ведущими научными, политическими и общественными деятелями Российской Федерации и Республики Беларусь. Большой интерес к вновь созданной организации проявили авторитетные учреждения и общественные объединения России, в том числе и Санкт-Петербурга. За прошедшие годы проведено множество мероприятий, встреч, изданы книги, многочисленные публикации, направленные на укрепление российско-белорусских отношений.

Самое активное участие в создании МОО «РББ» приняли Президент Петровской академии наук и искусств, профессор А.В. Воронцов, первый президент ПАНИ, профессор Л.А. Майборода, Герой Советского Союза, руководитель Санкт-Петербургского совета ветеранов И.Ф. Клочков, Герой Социалистического Труда Т.М. Захарова, заслуженный изобретатель страны Н.В. Кузьмичёв, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алфёров, ректор Военмеха Ю.П. Савельев, депутат Госдумы от фракции КПРФ С.М. Сокол, руководители СПб отделения Союза писателей России И.И. Сабилло и Б.А. Орлов, заслуженная артистка России Т.Н. Пронина, В.И. Щербаков, Я.А. Воронцов и другие. Многие из них вошли в руководящие органы созданной организации.

Основопологающей уставной целью МОО «РББ» являлось и является всемерное содействие восстановлению, укреплению и развитию всесторонних, исторически сложившихся дружеских связей братских народов, что указано в Договоре о создании Союзного государства Беларуси и России, подписанном 8 декабря 1999 и иных принятых союзных документах.

Фактически МОО «РББ» была создана 2 ноября 1996 года во время научно-практической конференции «Патриотическое движение: проблемы и задачи», проводимой в БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, при обсуждении единогласно принятого заявления конференции по вопросу интеграции Белоруссии и России и в поддержку политики Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Спустя некоторое время организация в соответствии с законом РФ «Об общественных объединениях» была зарегистрирована органами юстиции Санкт-Петербурга и Ленинградской области в качестве юридического лица и приступила к выполнению поставленных её учредителями задач.

Коллективными членами организации стали: Петровская академия наук и искусств, Конгресс науки и промышленности, Санкт-Петербургское и Ленинградское областные отделения Союза писателей России, территориальные обкомы профсоюзов работников образования и профтехобразования, Лужский крестьянский университет, Союз ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также секция Героев Социалистического труда, Союз Белорусских партизан, живущих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Санкт-Петербургский клуб избирателей, трудовые коллективы Дома офицеров, профтехучилищ – №№ 14, 18, 91, Лицея культуры, лицея «Петроградский», комитета физкультурно-спортивной организации «Юность России» и другие общественные организации. С 1999 года Российско-Белорусское братство является коллективным членом Союзной Общественной Палаты, учрежденной осенью 1999 года.

С момента основания Российско-Белорусское братство работает в тесном контакте с Комитетом по внешним связям Санкт-Петербурга, Посольством Республики Беларусь и его Отделением в нашем городе, представителем Национального Собрания Республики Беларусь в Межпарламентской ассамблее стран СНГ, Союз-

ной общественной палатой, Белорусской национально-культурной автономией Санкт-Петербурга (руководитель Н.Е. Русакевич). Организация активно участвовала в подготовке и проведении на берегах Невы дней культуры Республики Беларусь, в рамках которых проходили выставки белорусских художников, спектакли в театрах города, встречи с деятелями культуры Беларуси.

РББ принимало непосредственное участие в подготовке и открытии выставок экспозиций белорусского государственного музея Якуба Коласа (Минск, руководитель З.Н. Комаровская), проводимых в Петербурге в Доме национальностей, в музее-квартире А.А. Блока, музее Ф.М. Достоевского. Неоднократно представители РББ, ПАНИ приглашались в Минск на «Коласовины» – празднование годовщин со дня рождения знаменитого белорусского писателя. Необходимо отметить, что РББ самым всегда действовало в тесной связке с ПАНИ.

Президиум Совета РББ выступил с широкой инициативой развернуть движение памяти членов экипажа АПРК «Курск», трагически погибшего в Северном море в 2000 году, на базе средней школы № 134. 28 января 2003 года подписано распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга № 138-ра о присвоении школе № 134 Красногвардейского района имя белоруса Сергея Дудко – старшего помощника капитана АПРК «Курск». В школе при участии Российско-Белорусского братства открыта комната памяти членов экипажа, создан музей, посвященный «Курску». Большую работу по увековечиванию памяти погибших моряков проводит мать Сергея Дудко – С.П. Дудко.

За время своего существования РББ провело ряд конференций по союзной и патриотической тематике. Одна из них – Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства» – состоялась 7–8 декабря 2000 года в Санкт-Петербурге в Таврическом

Дворце. Зал был переполнен, присутствовало 750 участников. Прозвучали приветствия Президентов России В.В. Путина и Белоруссии А.Г. Лукашенко. Тепло было встречено выступление губернатора Санкт-Петербурга В.А. Яковлева, первого вице-губернатора Ленинградской области В.В. Кириллова, депутатов Государственной Думы Б.Н. Пастухова, Г.И. Тихонова. От Парламентского Союза Белоруссии и России выступили В.А. Аксёнов, Г.Г. Маньшин, Н.П. Машерова и другие.

Среди наиболее значимых конференций стоит отметить Международную научно-практическую конференцию, посвященную 65-летию проведения военно-стратегической операции «Багратион» по освобождению Белоруссии в 1944 году. Она прошла в июне 2009 года в Санкт-Петербургском Доме офицеров. В ней приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, учёные-историки, представители иных отраслей науки, общественности. Прозвучали доклады об этапах развития операции «Багратион», партизанском движении на территории БССР.

Члены МОО «РББ» неоднократно бывали в Белоруссии, выступали перед населением, в высших учебных заведениях, в воинских частях. В августе 2001 года члены МОО «РББ» посетили Республику Беларусь по приглашению Союзного комитета. В состав делегации вошли А.В. Воронцов, В.М. Сокол, В.И. Болгарчук, Герой Советского Союза И.Ф. Клочкин, Л.А. Майборода, Ю.М. Русаков, В.Ф. Рыжков, И.И. Сабилло, Ю.П. Савельев, С.Ю. Семёнов, В.И. Щербачков, Р.С. Шевченко. Участников делегации по-братски встречали представители органов власти, общественности Белоруссии. Состоялись встречи в Парламенте Республики Беларусь, с членами Правительства и руководителями ряда общественных организаций.

Понимая значимость деятельности РББ, комитет Союзного государства в июне 2004 года пригласил руководителей «Братства» А.В. Воронцова и автора этих строк в качестве гостей для участия в работе Парла-

ментского собрания Союзного государства, проходящего в Бресте. В ходе двухдневных заседаний, интересных, порою, острых дебатов мы почувствовали реальное желание парламентариев России и Беларуси направить свои усилия на укрепления Союза.

5–9 ноября 2006 года делегация МОО «РББ» под руководством Ю.И. Вострикова и А.В. Воронцова в составе Героев Социалистического труда В.А. Емельянова, Т.М. Захаровой, В.И. Калинина, Н.А. Корнилова, В.И. Котовой, Н.С. Лебедева, В.Т. Марфенок, В.Р. Паршиной, Е.М. Петровой, О.С. Соколовой, И.Д. Ходанович и Г.Н. Куприященко снова посетила Беларусь. 7 ноября, который является праздничным днём в Белоруссии, возложили цветы в Минске и в Хатыни.

Встречи с представителями РББ вызвали большой интерес среди общественности Республики. На состоявшейся в Гомельском университете им. Франциска Скорины презентации книги «История социологии в Западной Европе, США и России», написанной А.В. Воронцовым в соавторстве с профессором И.А. Громовым, присутствовали около 700 преподавателей и студентов.

Члены РББ во главе с А.В. Воронцовым в составе официальной делегации Санкт-Петербурга принимали участие в праздновании Дня независимости Беларуси – Дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, отмечающегося ежегодно 3 июля. Именно 3 июля 1944 года в ходе операции «Багратион» советскими войсками был освобождён город Минск. Многократным участником пресс-туров по Беларуси в 2003–2020 годах был автор статьи, присутствовавший, в том числе, 18 раз на пресс-конференциях А.Г. Лукашенко с российскими журналистами. Здесь необходимо сказать, что с конца 1990-х годов по настоящее время членами РББ и его руководством была проделана большая информационная работа по доведению до жителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области и всей России правдивой информации о том, как живет, трудится и

развивается Беларусь. Были подготовлены многочисленные публикации в патристических СМИ. Эта информация звучала в выступлениях перед общественностью.

Большую работу в этом направлении проделал инициатор создания объединения и его бессменный руководитель А.В. Воронцов. Видя происходящее в союзной Республике своими глазами, общаясь с её руководителями, он доводил увиденное и услышанное до аудиторий различных конференций, круглых столов, собраний, выступал по радиоканалам, давал интервью различным СМИ. Воронцовым написано множество статей, посвящённых судьбе Российско-Белорусского Союза. В том числе, «На святой белорусской земле» (Земля русская. 2004, № 2); «Возрастание роли Союзного государства в системе глобальной безопасности» (Земля русская 2005, № 1); «Союз России и Белоруссии – геополитическая реальность» (Вестник Петровской академии наук и искусств. 2005. № 2); «Республика Беларусь строит социальное государство» (Земля русская. 2006, № 2).

В изданной в 2006 года книге А.В. Воронцова «С думой о России» целая глава «Сила наша – в единстве» посвящена вопросам строительства Союзного государства. Многочисленные репортажи автора статьи по итогам пресс-туров по Белоруссии звучали на радиостанции «Слово», печатались в газете «Новый Петербург», иных российских и белорусских СМИ. Надо отметить, что радиостанция «Слово» в 2005–2006 года впервые после распада СССР провела три радиомоста с Первым Белорусским национальным радиоканалом, в которых принимали участие А.В. Воронцов, Л.А. Майборода, Г.Н. Куприященко, В.П. Суворов, автор статьи. В том числе, в мае 2005 года прошёл радиомост, посвящённый 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Активную роль в осуществлении информационной работы проделали члены совета организации – В.Н. Кузьмичев, Г.Ф. Горбунов, В.П. Суворов, В.И. Воронков, В.В. Алексеев, А.М. Богачев. Вопросы развития Союзного госу-

дарства России и Белоруссии рассматривались на страницах периодических изданий Петровской академии, журнале «Медный всадник», в нем Белоруссии полностью посвящен выпуск № 10 за 2002 год. «Вестник Петровской академии наук и искусств» газета «Земля русская» (в № 2 за 2004 год представлены материалы к 50-летию А.Г. Лукашенко).

Материалы по российско-белорусской тематике публиковались в газетах «Новый Петербург», «Советская Россия», «Правда», «Российская газета», «Милицейские ведомости», «Патриот» и других. С участием членов РББ выходили передачи на телеканалах «100ТВ», «Ваше общественное телевидение», «ДеньТВ», радиостанциях «Слово», «Радио России Санкт-Петербург». Руководители РББ многократно были участниками теле- и радиопередач белорусских СМИ. К 10-летию подписания документов о единении двух братских государств издана книга профессоров С.В. Лебедева, Г.В. Стельмашука «Белорусский феномен».

Активную помощь оказало РББ в подготовке и издании сборников стихов и прозы литераторов Беларуси, Санкт-Петербурга и Ленинградской области под единым названием «Неделимое русло». Сборники вышли в 2014 и 2016 годах на средства, выделенные Правительством Санкт-Петербурга. В них собраны произведения более 150 авторов, среди которых члены РББ Б.А. Орлов, Н.И. Петров, С.Ю. Порохов, Ю.Г. Иванов, автор этих строк и другие. Значительная часть тиражей была передана библиотекам Петербурга и Ленинградской области, отправлена в Белоруссию. Существенную роль в их издании сыграл руководитель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, член правления РББ Б.А. Орлов.

Презентации сборников «Неделимое русло» проходили в Питере и Минске. С большим успехом книга стихов была презентована на Международной книжной выставке-ярмарке, прошедшей в Минске в феврале 2015 года.

Стоит отметить, что руководство РББ не остается в стороне от разрешения волнующих российское общество проблем русского мира. Так, руководство братства приняло самое активное участие в организации приезда в Петербург в январе и июне 2015 года поэтов Луганской народной республики (ЛНР) краснодонцев Людмилы Гонтаревой и Александра Сигиды. Были проведены встречи с гостями в Доме национальностей, библиотеке им. В.В. Маяковского, музее Новороссии. В ЗАКСе состоялась весьма плодотворная встреча А.В. Воронцова с поэтами ЛНР.

В 2015–2019 гг. ЛНР и ДНР неоднократно посещал автор статьи, где встречался с литераторами и общественностью. По итогам этих поездок были опубликованы материалы в многочисленных СМИ, А.В. Воронцовым, как депутатом ЗАКСа, направлялись обращения в адрес Президента РФ о необходимости оказания более активной помощи жителям Донбасса и признании провозглашенных по воле народа республик.

Оценивая проделанную братством работу, губернатор Санкт-Петербурга, руководство Беларуси, посольство республики, неоднократно и весьма позитивно отмечали деятельность организации, ее активность. В 2011 году Государственной наградой Беларуси орденом «Франциска Скорины» за большой вклад в развитие российско-белорусской дружбы награжден А.В. Воронцов. Алексей Васильевич награжден также рядом грамот правительств Беларуси и Санкт-Петербурга, памятной медалью Союзного государства.

Грамотами губернатора Санкт-Петербурга, правительства и посольства Республики Беларусь, памятной медалью Союзного государства награждались члены совета и активисты братства – В.Н. Кузьмичев, Г.Ф. Горбунов, В.П. Суворов, В.И. Воронков, В.В. Алексеев и автор этих строк, который дважды становился еще и Лауреатом конкурса журналистских работ Союзного государства «Беларусь-Россия. Шаг в будущее».

Говоря о деятельности РББ, нельзя не отметить проводимые им торжественные концерты ко Дню Единения народов России и Беларуси, отмечаемого 2 апреля, и иные концертно-массовые мероприятия. 22 января 2006 года, накануне состоявшегося в Санкт-Петербурге заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Беларуси, Российско-Белорусское братство, Общество творческой и научной интеллигенции – друзей Союза России и Белоруссии (созданное в Санкт-Петербурге в 2005 году) провели торжественное собрание и концерт, посвященные единению братских стран под девизом: «Союзу России и Беларуси – быть!». Тогда были приняты обращение к президентам двух союзных государств и к белорусскому народу (опубликованы в газете «Земля русская» № 2 за 2006 год).

2 апреля 2006 года в Доме офицеров состоялись торжественное заседание и праздничный концерт, посвященные 10-летию подписания первых межгосударственных соглашений, положившим начало созданию Союзного государства. Зал был полон, зрители стояли в проходах. На встрече присутствовали более 800 человек. Среди них – Герои Социалистического труда И.М. Гаркуша, В.А. Емельянов, Т.В. Каташевич, Н.А. Корнилов, В.И. Котова, Г.И. Краснопеев, В.Р. Паршина и др. Об укреплении российско-белорусских связей говорили руководитель отделения посольства республики Беларусь в Санкт-Петербурге Д.А. Сивицкий, председатель совета ветеранов И.И. Корбутов, руководитель представительства Союзного государства в северо-западном федеральном округе В.С. Сергиенко и многие другие выступавшие.

Грандиозный концерт, организованный РББ, состоялся 11 апреля 2008 года в концертном зале «Октябрьский». В нем приняли участие около 90 артистов из Беларуси, в том числе, ансамбли «Песняры», «Сябры», «Хорошки», популярные исполнители – Ядвига Поплавская и Александр Тиханович, Инна Афанасьева. Зал «Октябрьский», 4000 мест, опять был полон.

С приветственным словом выступили первый замминистра культуры Беларуси Владимир Рылатко и председатель комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга Николай Буров. Свои поздравления в адрес участников концерта направили руководители Совета Федерации С.М. Миронов, комитета по делам СНГ Совета Федерации В.А. Густов, фракции КПРФ в Госдуме Г.А. Зюганов. Эта концертная программа «Из Беларуси с любовью» надолго запомнилась зрителям.

В последние 10 лет ежегодные праздничные концерты, посвященные Дню Единения, проходят в Санкт-Петербургской академической капелле. В первом отделении, как правило, выступает замечательный хор капеллы под управлением Народного артиста СССР Владислава Александровича Чернушенко. Во втором – белорусские и питерские артисты. Эти мероприятия уже стали традицией, которая, несомненно, должна быть продолжена. О значимости таких мероприятий всегда отмечали в приветственных обращениях к участникам торжеств губернаторы Санкт-Петербурга, давая при этом высокую оценку деятельности РББ.

Традиционный концерт, посвященный уже 25-летию Союза Беларуси и России, прошел в капелле и 2 апреля 2021 года. Во втором отделении концерта выступали члены отделения Театра и Музыки Петровской академии наук и искусств (Председатель – Вице-президент ПАНИ Ольга Александровна Григорьева), среди которых Народные и Заслуженные артисты РФ, Лауреаты Международных конкурсов. И все они были очень тепло встречены зрителями. А зрительный зал был заполнен, с учетом имевшихся ограничений, полностью. Надо сказать, что наши коллеги очень ответственно подошли к подготовке своих выступлений. Большая им благодарность!

Свою работу Братство, как указывалось ранее, всегда строило на основе взаимодействия с другими патриотическими организациями города. Прежде всего, с Белорусской национально-культурной автономией

Санкт-Петербурга, возглавляемой Н.Е. Ру-сакевичем, и Петровской академией наук и искусств. Сегодня, как никогда, возрастает роль общественных организаций для дальнейшей активизации объединительного процесса России и Беларуси. Нельзя снимать с повестки дня принятие Конституционного Акта Союзного государства, иных документов, закрепляющих Союз, как геополитическую реальность. Не секрет, что данному процессу препятствуют влиятельные внутриполитические силы, как в Беларуси, так и в России, активно поддерживаемые, прежде всего, США и государствами Европейского Союза. Значительные материальные и организационные ресурсы брошены на дестабилизацию

обстановки в Беларуси, используется ложь и клевета, замалчивание реальных достижений белорусского народа. Наглядно это показали события в республике после последних президентских выборов в августе 2020 года. Сложная ситуация и внутри России, которая обостряется не только из-за воздействия извне, но и непродуманными шагами отдельных высоких российских чиновников.

Но и в этих непростых условиях- стоит всячески поддерживать позитивные тенденции сближения наших государств, крепить наш замечательный союз. В данном направлении, уверен, будут действовать Российско-белорусское братство и Петровская академия науке и искусств.

ПОРТРЕТ ВДОХНОВЕНИЯ

РАДЗИЕВСКИЙ Виктор Львович

Академик ПАНИ, Генеральный директор издательства «Людовик»

ИССЛЕДОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Фотопортреты Сергея Новикова составляют галерею отечественных ученых. Среди них много моих знакомых, но еще больше тех, о ком я слышал и никогда не видел. Мы знаем в лицо политиков разных цветов и во все бесцветных, чьи физиономии назойливо мелькают на телеэкранах, поющих звезд эстрады, шоуменов, телеведущих и прочую публику, которую знать не обязательно... Зато как до постыдного плохо знаем мы наших замечательных современников, создателей науки...

Даниил Гранин

Сергей Новиков – известный фотохудожник. Я бы сказал – знаменитый, но думаю, время в своих оценках ещё не пришло к той черте, к которой пришёл Мастер.

Процесс это нелинейный: движение Мастера и движение Времени. Может даже показаться, что Новиков в своей работе над портретной фотографией словно бы демонстрирует бег на месте: сегодня он снимает исключительно учёных, притом на плёнку, как и сорок лет назад, в то время как все его коллеги уже давно перешли на цифру, да ещё он работает в чёрно-белой технике, в то время как балом правит исключительно цветная фотография. Но вместо того, чтобы стать ходячим анахронизмом, Новиков оказывается одним из немногих авторов психологического портрета, работы которого отличимы буквально с одного взгляда – по их художественному аскетизму в сочетании с особым светом, особой энергетикой.

В фотографиях Сергея, как правило, нет какой-то специальной затеи (к слову, рань-

ше, в период увлечения жанровой фотографией она была), а есть человек – натура, персонаж, с которым художник ровным счётом не делал ничего – не одевал, не причёсывал, не вручал ему каких-либо предметов, не понуждал что-либо изображать. Чаще всего человек и не помышлял, что его фотографируют, а если и знал, то по ходу съёмки перестал обращать на камеру внимание. И тут опять же можно заподозрить художника в отсутствии воображения, если иметь в виду столь модный ныне постановочный портрет, в котором, условно говоря, легко усадить героя во фраке на венском стуле посреди леса, или репортажный – с каким-нибудь экзотичным экстримом. Наше время действительно динамично, и кажется, что всё меньше оставляет нам возможностей чему-то удивляться. А художественная эстетика строится в основном на стремлении удивить. В этот тренд сегодняшней Новиков явно не вписывается, он отбрасывает все внешние эффекты, все острые приёмы, и оставляет за собой право заглянуть в человека, сделать открытием его непридуманную индивидуальность. Есть риск оказаться недооцененным, даже непонятым. Например, можно ли считать фактом искусства фотографию задремавшего немолодого учёного? Снято оно в профиль, на виске обозначилась жилка, по сути, это не портрет человека, а портрет этой жилки, по которой читается и накопившаяся усталость, и какая-то беззащитность. В другом случае профессор застигнут камерой у доски с формулами, и опять же – ради чего снимок сделан: перед нами

не учёный муж, а мальчишка, озадаченно запустивший в свои волосы пятерню.

Сергей как-то признался: – «Я влюбляюсь в каждого, кого фотографирую, и у меня такое ощущение, что через камеру как бы начинаю лепить тот образ, который возникает при общении, иногда – в первое же мгновение. Первый кадр часто бывает самым лучшим».

Отказавшись участвовать в предложенной современной фотографией гонке технологий и художественных новаций, оставшись рядом со своими героями, Новиков проделал огромный путь как художник, исследующий исследователя. Этот мир бесконечен в проявлении человеческих эмоций и психологических оттенков, а люди, существующие в нём, самоценны.

НОВИКОВ Сергей Григорьевич

Академик ПАНИ (Екатеринбург)

«ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА...» ЗАМЕТКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

Коллекция фотографий и её автор – Сергей Новиков. На переднем плане – портрет академика Геннадия Месяца. Фото Андрея Калугина

Пейзаж лица

Исследователи фотографии, как всякие искусствоведы, любят все разложить по полочкам. И обязательно надо в какую-то клетку, вернее, клеточку, посадить художника. Когда меня называют портре-

тистом, я иногда смеюсь: да не портретист я, а пейзажист! Только мой пейзаж – это человеческое лицо. И в лице этом – бесконечное разнообразие. Бесконечное! Вот как природа, так и человеческое лицо способно передать великое множество состояний.

Ну, а поскольку много лет я снимал пейзажи, то всегда ощущал, что мир вокруг – и в грандиозных ландшафтах, и в тихих каких-то уголках, он живой, интересный. Так что не будет натяжкой сказать «лицо пейзажа», как и «пейзаж лица». Во всяком случае, для меня это во многом процесс похожий: надо поймать МГНОВЕНИЕ и остановить его на пленке. Мгновение, в котором есть ДВИЖЕНИЕ, а не застывшая натура. Если говорить о фотографировании людей, то это, конечно, не исключает постановочного кадра, иногда видишь: да, вот так должен человек встать, так повернуться. Ты щелкаешь затвором: – «Да, пойдет». Уговорил себя вроде бы, и вдруг спустя какое-то время встречаешь своего героя – он просто сидит на каком-то собрании, весь ушел в себя, и рисующий свет очертил его профиль – вот оно, подлинное мгновение! Однажды смотрю: как же выразительно человек задремал... Только прицелился, а его добрый сосед в бок толкнул, так я не выдержал: – «Ну, что же вы, какой кадр испортили!» А чинно сидящий, при галстукке, мне уже был не нужен. За это и не люблю салонную фотографию: как ты там не изощрайся, все равно все одинаковые выйдут. Анатомию зафиксируешь, но человек не проявит свою сущность. Надо снимать в той среде, где человек живет, работает – привычной для него, комфортной – именно там он интересен. Поэтому я так люблю делать жанровые портреты ученых во время лекций. Там они быстро забывают о твоём существовании, и с указкой в руке, которой взмахивают как дирижерской палочкой, или с мелом у доски, или грудью ложась на кафедру, создают одну возможность за другой – главное, мне не заезваться. Один мой герой все время совершал пробежки из одного края аудитории в другой, и я, держа его в прицеле, носился следом – картина была, доложу вам, очень комическая. Но во время съемок я не думаю, как это выглядит со стороны, как я выгляжу – честно сказать, мне все равно, процесс меня поглощает, раздумывать некогда, действую в основном на рефлексах.

Вот кто-то считает себя нефотогеничным. Я говорю – это неправда. И что понимать под этим? Если под фотогеничностью понимать некую правильность черт лица, красоту, салонность, то – ну, представьте, все мы были бы, например, похожи на Алена Делона. Была бы скука. А на самом деле фотогеничность и красота – в человеческой индивидуальности.

Зачет по эстетике

И все-таки с некоторых пор (а это два с лишним десятка лет!) я считаю себя портретистом. И был один удивительный случай еще в студенчестве, на последнем курсе Челябинского пединститута, когда молодая преподавательница эстетики раньше всех, даже раньше меня самого, поняла, что именно портрет – то, чем я должен заниматься как фотограф. Жаль, не сохранил в памяти имя этой симпатичной прорицательницы, но само событие запомнилось очень хорошо.

Получилось так, что половину лекций по эстетике я пропустил. Вообще-то они мне нравились, но в те дни я пропадал в фотолaborатории – хотелось перед выпуском побольше напечатать своих работ, а то неизвестно, будут ли потом для этого возможности. Так что ко времени зачета у меня было пухлое, как теперь говорят, портфолио – в формате 30 на 40. И тут такое совпадение – преподавательница предложила: кто выступит с докладом по какому-то виду искусства, тому зачет автоматом. И среди физиков на всем потоке, а это человек семьдесят, – ни одного желающего, кроме меня. А я решил сделать доклад о художественной фотографии.

На следующее занятие принес пачку фото. И рассказал, как появилась фотография – люди давно мечтали найти средство закрепления изображения, поймать солнечного зайчика, так сказать. Рассказал, что на первых порах фотографию использовали в основном ученые, но высшим ее предназначением со временем стало художественное творчество.

«А сейчас, – говорю, – посмотрите, что я делаю». И начал показывать свои работы

с какими-то комментариями. Что там было? Природа, дети, старики, какие-то жанровые сценки – полная всеядность, все, что я сделал за студенческие годы, начиная с первой работы, которая датируется 73-м, и кончая 76-м. Эти работы потом не раз выставлялись, и сейчас, спустя – страшно подумывать! – сорок лет, вошли в первый том этого издания. И вот я все это показывал, народ с удовольствием смотрел: еще, еще! – все мало. Я говорю: «Ну, хватит». А преподавательница молча сидела, работы мои разглядывала, и вот она – почему я это сейчас рассказываю – вдруг заявила: – «Вы знаете, все хорошо, но ваша коронка – портрет».

Я запомнил эту фразу. И действительно, лет через десять поворот к портрету произошёл.

Мой выбор, моя академия

В первой книге я рассказал, как цепочка очень разных событий (от успеха дебютной персональной выставки и престижных публикаций на страницах «Советской России» до исключения из фотоклуба) привела меня в Уфу, в Башкирский филиал Академии наук СССР. Город для меня хорошо знакомый: почти сразу после окончания института, в 76–79-м годах я вел кружок фотографии в уфимском Дворце детского творчества. Но тогда я был свободен, как ветер, а спустя три года все изменилось: семья, двое детей, съёмная квартира, работа фотографа с весьма скромной зарплатой. Выбор был сделан в пользу творчества, и жена поддержала меня. А ведь могла бы сказать, что и «на деревенском пленэре» (а был вариант работы директором сельской школы) можно творить, тем более что я так любил снимать природу, животных, стариков и детей, но не помню, чтобы Лена что-то подобное говорила – мы как-то вместе, разом, практически без колебаний выбрали академию с ее туманными перспективами и нашим шатким семейным бытом. Скорее всего, это было интуитивное решение. И только потом для него появились аргументы – открылся необыкновенный мир, называемый «научная среда»,

о существовании которого большая часть человечества имеет смутное представление. А я все же был как-никак физиком, и у меня не возникло барьеров в общении с учеными.

А вот среди фотографов филиала я сразу оказался белой вороной: они делали техническую фотографию, а я – художественную. Но, как понимаю теперь, именно потому и был замечен людьми, которые разбирались в искусстве. Прежде всего – Генрихом Александровичем Толстиком. Помню, как он по-настоящему обрадовался, увидев на международном микросимпозиуме мою экспозицию – привезенные из Челябинска выставочные работы, никак не связанные с наукой, но собравшие многих зрителей.

Тогда же мне удалось сделать портрет Генриха Александровича, который через годы так и остался лучшим изображением знаменитого химика. Работа неброская: ученый сосредоточенно слушает коллегу, с которым где-то затеялся разговор, и эта его удивительная, одухотворенная что ли сосредоточенность как раз на снимке запечатлена. В ней и уважение к собеседнику, и такт, и любопытство.

В кулуарах того симпозиума (было это в 84-м) Генрих Александрович подошел ко мне, и мы, по сути, впервые по-настоящему познакомились, о многом поговорили, и с этого момента я всегда ощущал доброжелательную поддержку академика, который вскоре возглавил филиал.

Спустя многие годы я пушу по кругу первый свой авторский альбом фотографий. А круг этот – изображенные на его страницах люди, большинство из них – выдающиеся исследователи. И Генрих Александрович в качестве одного из героев книги оставит рядом со своим портретом такие строчки:

«Дорогой Сережа!

Хорошо иметь друзей в разных возрастных «поясах», поскольку молодые друзья дают жизненный настрой и дополнительное дыхание. Рад иметь тебя среди своих друзей.

Обнимаю – Толстиков.
28.04.2000»

Это он-то нуждался в жизненном настрое и дополнительном дыхании? Да в нем жизни всегда было на троих. Он писал тонкие литературные эссе, любил классическую музыку. И химик был великий, абсолютно непобедимый, как утверждали некоторые коллеги, в профессиональной дискуссии.

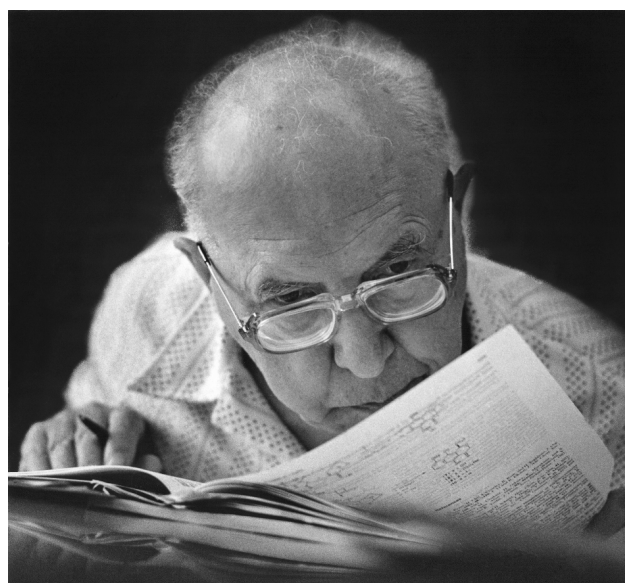
Именно Толстиков первым определил мое место в академии наук как художника, и я об этом никогда не забывал.

Один день с академиком Разуваемым

Меня часто спрашивают: а как ты снял того, как этого? Обычно называют громкие имена. Откройте наугад любую страницу этой книги, и с большой вероятностью будет знаковая личность. Такой человек – как планета, и, конечно, не очень-то доступен в стенах высокого кабинета. Отсюда и любопытство: как удалось повернуть съемку? Даже неважно, что за фотография вышла, главное – как просочился в этот самый кабинет...

Ну, нет у меня золотого ключика, честное пионерское... Расскажу, как сложилась первая большая работа – в том смысле, что и человек был велик, и фотоаппаратом я щелкал целый день и часть следующего. На второй день, правда, съемки были уже более формальные, связанные с юбилейными торжествами, а в первый мой герой согласился на мое тотальное присутствие, даже ободрил меня, улыбнувшись: – «Сережа, работай!», и дальше жил очень естественно своей обычной жизнью директора крупного научно-исследовательского института – с утра широким шагом прошелся по лабораториям, все новости сам узнал, а не через посредников, потом в кабинете бурно решал разные вопросы, потом я был у него дома... Назову наконец своего героя: академик Григорий Алексеевич Разуваев. Громадный человек. Увидев его, я сразу вспомнил роман Даниила Гранина «Зубр», там прообраз Тимофеева-Ресовского. И Разуваев из породы зубров, и был гоним, как он, – двенадцать лет тюрьмы и ссылки «на северах». Во время войны в Ухте поднимал химическую промышленность. Его первая семья в блокад-

ном Ленинграде погибла. И вот в 50 лет этот человек начал заново и жизнь свою, и научную карьеру. Через два года снова защитил докторскую, в 58-м стал первым химиком, получившим Ленинскую премию, возглавил в Горьком институт химии АН СССР (там мы и встретились), а потом получил все мыслимые и немыслимые регалии: академик, Герой Социалистического Труда, три Государственные премии, всемирно известный почетный член многих академий...

Академик Григорий Разуваев. 1985.

После съемки я отобрал 30 кадров. Мозаика, из которой сложился портрет горьковского зубра, называлась: – «Один день из жизни 90-летнего академика Разуваева». Да, 90-летнего! А в облике – ничего стариковского.

Когда отшумели поздравления, он вышел к трибуне и сказал... Я запомнил каждое слово... Он сказал: – «Ну, что ж, товарищи, старость приближается. Раньше было страшно, а теперь ничего – работать можно. Пока работаем, живем. Так давайте жить, в смысле – работать!»

Так вот, к вопросу о том, как удалось «просочиться». В мае 85-го в Уфе проводилась конференция, посвященная тому самому Разуваеву (я, к слову, поначалу думал, что знаменитого ученого давно нет в живых), и в вестибюле уже через два дня – вот вам репортерская школа Юрия Теуша! –

висели мои фотографии: лица, жанровые сценки – не хроника событий, а как бы точнее сказать – их живая ткань, человеческое наполнение. И экспозиция впечатлила... Ну, тут целая цепочка получилась: сначала – профессора Сыркина из Москвы, потом – его коллег из Горького, а в итоге в филиал пришла телеграмма из Горьковского академического института с просьбой откомандировать фотографа С. Г. Новикова на юбилейные мероприятия. И Толстиков резюмировал: – «Ехать обязательно, Разуваев – это живая легенда!»

Остальное я уже рассказал. Добавлю только, что празднование юбилея Разуваева было продолжено в Риге – по той причине, что Горький был городом закрытым, иностранных гостей не пригласишь, а в Ригу – пожалуйста. И коллекция моя – «Один день из жизни...» – отправилась в Латвию. Правда, без меня.

А я еду в Комарово...

Золотого ключика у меня не было, это верно, но был золотой человек – Василий Дмитриевич Наливкин. Я о нем уже рассказывал в предыдущем альбоме: потомственный ученый-геолог, настоящий интеллигент, азартный фотограф-любитель. И кстати, первый, кого я сфотографировал из членов Большой академии – не за письменным столом, конечно, а во время экспедиции с удочкой и внушительной такой рыбой в руке... Живая, забавная немного картинка, много говорящая о характере Василия Дмитриевича.

В той экспедиции на реке Уфе мы и подружались. Потом я приехал в Ленинград, и Наливкин увез меня в Комарово на дачу. И там он сел на телефон, начал обзванивать всех знакомых академиков. И говорить, что есть такой фотограф – Сережа Новиков из Уфы, надо ему обязательно позировать. Он делал это с большим энтузиазмом, даже азартом. И никто его просьбу причудой не посчитал – Василия Дмитриевича в академической среде как-то особо трепетно любили и уважали, помнили, конечно, знаменитого отца, который, кстати, в элитном дачном поселке был старостой.

Наливкин не просто звонил – у него за окном машина стояла, «жигуленок», – он садился за руль и самолично вез меня к Алферову, к Пиотровскому. Потом удалось связаться с Лихачевым... Василий Дмитриевич понимал, что с людьми надо беседовать, чтобы была живая ситуация, и, представив меня очередному именитому коллеге, тут же брал на себя роль собеседника. А я по ходу менял место, ракурс съемки, искал свет.

Помню, у Бориса Борисовича Пиотровского мы целый час провели. Жена его какой-то невероятный кофе сварила, привезенный, кажется, из Перу. Чашечка небольшая. И это было так вкусно! Я понимал, что просить добавку неприлично – первый раз в доме и все такое, но не смог отказаться от предложения хозяйки, и мне еще чашечку сварили...

Это были совершенно особенные встречи. Каждая – как подарок судьбы.

Я не упускал случая приехать в Ленинград, и за очень короткий промежуток времени мы с Василием Дмитриевичем отсняли очень приличное количество очень известных людей. Ну, с десятков, наверное, не меньше. Не все, может быть, так удачно получились, как хотелось. Но тут важен был первый контакт – уже зная этих людей, я продолжал их фотографировать в других ситуациях. Меняется время, меняется человек, появляется новое прочтение. И, в конечном счете, ты делаешь тот портрет, после которого для тебя другие изображения этого персонажа уже как бы не существуют.

Так вышло, например, с Пиотровским. При съемке в Комарово лучше всего вышла общая семейная фотография – с женой, сыном Михаилом, которому суждено было наследовать директорское кресло Эрмитажа, и маленьким внуком. Там были все условия – хороший свет, неформальная обстановка, но несравнимо лучший кадр получился позже – уже в музее. Счастливый случай: сработала сама ситуация, а я, скажем так, ее не упустил. Рядом с Борисом Борисовичем был внук, и в какой-то момент, видимо, думая, что съемки закончились, дед наклонился к нему, порывисто

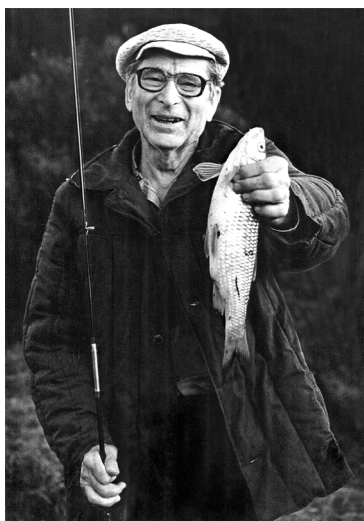

обнял и поцеловал в темечко. И ничто не помешало искренности остановленного мгновения – ни строгий костюм, ни тяжелая эрмитажная дверь.

Академик Борис Пиотровский. 1987

Тем летом 86-го я приехал в Ленинград с женой.

*Член-корреспондент РАН
Василий Наливкин. 1985.*

Мне очень хотелось Лену с Наливкиным познакомить и, конечно, – Верой Алексеевной, с которой Василию Дмитриевичу суждено было прожить вместе долгую жизнь, сохранив отношения, полные любви и обоюдной иронии. Нам забронировали гостиницу «Академическую» – удобствами не блистала, зато рядом с Эрмитажем. И Пиотровский тогда сделал нам с Леной царский подарок – выписал на три дня пропуск в му-

зей. И мы каждый день по несколько часов ходили по залам – выбираешься чуть живой, аж ноги подгибаются. А начали осмотр с Золотой кладовой, куда попасть практически было невозможно, записывались на месяц вперед – и только коллективами, группами. В общем, махровый блат, и я им воспользовался впрок – когда еще так повезет?

Лихачев и фотография

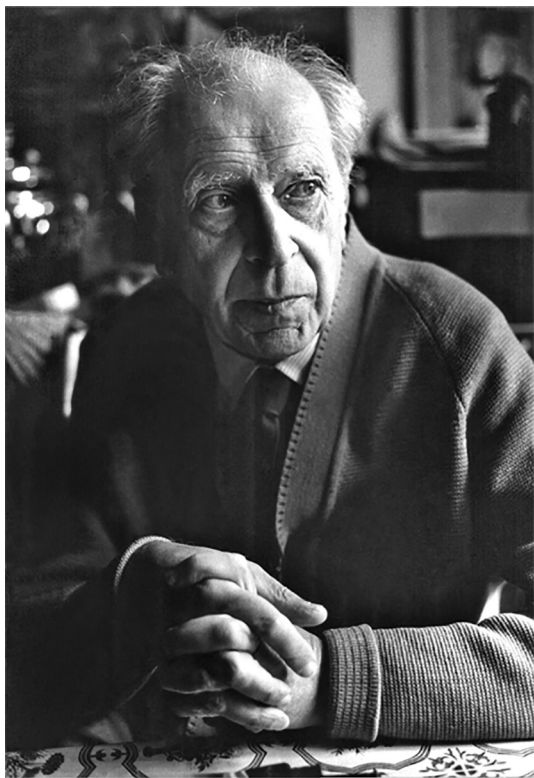
Много раз убеждался: чем крупнее человек в научной среде, тем проще в общении. Хотя понимаю, конечно, что обманываться такой простотой нельзя. Когда Василий Дмитриевич представил меня (было это опять же в Комарово) академику Лихачеву, я знал, что передо мной действительно великий человек, и время, которое он уделяет мне, стоит, мягко говоря, очень дорого. А он всем своим видом показывал, что никуда не спешит. И эта его классическая интеллигентность – приветливая вежливость, исключительная доброжелательность, полное доверие к каким-то моим импровизациям – сразу сделали мою работу комфортной. Поразительно, что я почти ничего не запомнил из этой встречи, хотя за час отщелкал аж пять пленок. Память почему-то подвела, а камера – нет: именно при первой встрече, а потом было много других, съемка вышла самой удачной. И в этой коллекции выделяется портрет, который я люблю, он часто публиковался, есть и в этой книге.

Когда мы с Наливкиным возвращались от Лихачева, он говорит: – «Знаешь, Сережа, когда ты фотографии сделаешь, ты мне их пошли, а я сам Дмитрию Сергеевичу отдам – посмотрю на его реакцию». Наверно, ему хотелось еще раз попасть к Лихачеву. Они неплохо знали друг друга, но у каждого своя жизнь, на разных орбитах вращались...

Я так и сделал – напечатал десятка три фотографий, потом звоню Наливкину, и он говорит: – «Ему так понравилось, Дмитрию Сергеевичу, – он радовался, как ребенок!» И у нас возникла идея показать Лихачеву разные мои работы, обсудить, посоветоваться.

Я привез в Ленинград примерно сорок фотографий в формате 40 на 50, но без рамок, просто отпечатки – сделал для них специ-

Академик Дмитрий Лихачёв. 1987.

альный переносной футляр. Работы взял разные – и из прежних, и из новых. К тому времени у меня уже были портреты Наливкина, Толстикова, Разуваева, Прохорова, Месяца, Алферова, Трешникова, Пиотровского. Ну, и два портрета самого Лихачева наклеил на планшеты – это был мой подарок к его 80-летию. Мы сговорились по телефону, и он тут же принял меня – 26-го ноября, за два дня до юбилея. И вот эта встреча в городской квартире академика мне уже больше запомнилась. По поводу портретов он сказал, что да, нас в академии фотографируют, но те фотографии никому не нужны, а эти нужны, и оценивать их следует по законам искусства. Тогда еще у меня не созрела идея альбома об ученых, но разговор этот, я считаю, дал мне моральное право спустя шесть лет – было это в Москве, в гостинице, мы оба приехали на общее собрание РАН – попросить Дмитрия Сергеевича что-нибудь написать для будущей книги. Он сказал, что с удовольствием это сделает и прислал мне написанную от руки страничку, которая потом стала предисловием.

Но возвращаюсь в 86-й, когда я был в гостях у Дмитрия Сергеевича. Мы еще мало

о чем поговорили – вдруг звонок в дверь. Входит дама, болгарская журналистка. А Лихачева невероятно почитали в Болгарии за исследования древнеславянских текстов, он был лауреатом премии Кирилла и Мефодия. И вот – юбилейное интервью для газеты «Болгарская культура», а я сижу и наблюдаю. Дмитрий Сергеевич – такой расслабленный, в домашнем халате, но как говорил! Я был потрясен, насколько фразы у него отточены. Каждое предложение складывал неторопливо, ни одного лишнего слова – можно сразу в печать. Вот это опыт!

Окончив интервью, журналистка попросила у Лихачева какую-нибудь фотографию для газеты, и мне стало интересно: у него же большая пачка моих снимков – какой выберет? Ничего подобного, академик достает из комода тонкую папочку, в ней карточка небольшая – ну, совершенно ни о чем. Там на какой-то сцене стоит длинный стол, и он там один сидит. Его и не видно толком. Пустой снимок. У гостьи кислая физиономия – ей неловко сказать, что фото никуда не годится. Я тут не выдерживаю: – «Дмитрий Сергеевич, а где мои фотографии?» Он поворачивается: – «А мне жалко их отдавать!» Тогда же не было электронных вариантов и при публикации иллюстрацию клишировали, отдал – и с концами. Я говорю: – «Дмитрий Сергеевич, дорогой, давайте мы вот что сделаем: выберем три варианта, которые вам больше нравятся, и я вам по десять штук напечатаю и пришлю». И тогда он достал пухлую папку – ого! – глазки у гостьи загорелись... Мы выбрали какой-то снимок, и она его увезла. Потом отобрали три снимка, чтобы я мог выполнить обещание, а знаменитый ученый мог, в конце концов, кому-то свои изображения дарить.

Я засобирался, и тут Дмитрий Сергеевич сделал одну неожиданную вещь: решительно вложил в мой кофр конверт с деньгами, отвергнув все возражения: «Нет-нет-нет, все, что вы сделали – это большая, серьезная работа!» Потом оказалось – там 200 рублей, деньги немалые...

(продолжение следует...)

ПОЭЗИЯ

СЕМЁНОВ Валентин Евгеньевич

Действительный член ПАНИ, доктор психологических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России

Поздравление многоуважаемому А.В. Воронцову от Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга, в связи с его замечательным юбилеем

Алексей Васильевич Воронцов –
Дитя самой грозной, великой войны.
Всю жизнь свою верен заветам отцов
И служит на благо родной страны!
Крестьянских корней, и трудов, и легенд,
Геройских родителей правильный сын,
Он вырос: российский интеллигент,
Семейства глава, истинный гражданин.
С Гагариным в юности свёл его путь,
Гармонией личности вдохновил.
В самом Воронцове такая же суть –
Добро, обаяние, творческий пыл.
Ученый, политик и педагог,
Он общество изучает всю жизнь,
Как муж государственный, людям помог,
И душу свою в просвещение вложил...
Так что ж пожелать славному Юбиляру,
К тому же ещё, президенту «ПАНИ»?
Наверное, стойкости долгого дара
И мудрого творчества светлые дни!
31 марта 2021 года

2020-й – инфернальный

1

Памяти А. Д., А. Ш., А. Ю.

По тёмной осенней воде разошлись круги...
Три Александра почтили один за другим.
Моё поколение, дети Великой войны --
им горя хватило, побед и потерь страны.
А после фантом перестройки,
обман и облом...

Но снова читаю

Восемьдесят девятый псалом.

Там есть окрыляющее: «... мы летим»...

И верится: Свет наш Пасхальный,
ещё впереди!

2

Памяти Валерия Филимонова

Погиб православный писатель-подвижник,
воитель-защитник Христовой правды,
который искал знаки вещи свыше
и обличал бесноватые нравы.
И он проповедовал подвиги, святость,
людей, победивших грехи и пороки.
Восславил купца, что раздал своё золото
и Вырицким стал чудотворцем-пророком.
Со слугами лжи он сражался до смерти,
разоблачал зла соблазны-отравы.
И нам завещал: в слово Божие верьте!
Слова! – а не цифры бездушные – правы!

3

Владыке Варсонофию

Мы вдруг оказались в заражном мире,
где всюду глобально болеет народ.
И «западный ворон» прокаркал в эфире,
что прежнего нет, новый мир грядёт.
Мы словно на фарсе магическом в цирке,
«булгаковский бес» нам качает права.
И сам Люцифер раздувает культ Цифры...
Но в БИБЛИИ – СЛОВО,

от БОГА – СЛОВА!

Да, «*Всё-таки лучше, пусть в маске,
но в Храме,
Чем дома без маски*» – Владыка сказал.
Воистину, Храм – наш Ковчег. Здесь с Вами
мы преодолеем любой инфернал.

КУЗНЕЦОВ Владимир (Влад Красноярский)

Вице-президент ПАНИ, кандидат педагогических наук

**ОБ ИТОГАХ VII МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО
КОНКУРСА ПАНИ «РОССИЯ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...»**

Благодарю всех, кто принял участие в 7-м Международном поэтическом конкурсе «Россия, перед именем твоим...», столь значимом социально-патриотическом проекте. Замечу, что Московское отделение ПАНИ знают и позитивно относятся к нашей деятельности творческие люди, обладающие поэтическим талантом, живущие в разных уголках России и зарубежных странах, так что статусу «международного» наш конкурс вполне соответствует. Конечно, у тех, чье местожительство – Америка, Израиль, Болгария или Латвия – тема Великой Отечественной войны не столь популярна. Да, они выходцы из СССР, России и большую часть своей жизни провели здесь, у нас, их семьи прошли через суровые испытания 40-х годов прошлого века, но у них теперь другая почва под ногами, другие проблемы, другие идеалы. И тем радостнее, что находятся такие люди из наших соотечественников за рубежом, которые не забывают своих корней, историю страны-победителя в страшной схватке с немецко-фашистскими захватчиками.

Внутри традиции проводить ежегодный конкурс поэзии сложилась еще одна традиция – участвовать в этом творческом состязании постоянно – я говорю об участниках конкурса. Мы благодарны за верность России, нашей академии Александра Шапиро (он из года в год набирает высшие баллы), который давно живет в городе Баффало (США), но столь значительное расстояние, разделяющее нас с ним, абсолютно не читается в его произведениях: он с такой же болью пишет о той эпохе, которую забыть невозможно:

«И голос смерти Аушвица
несёт ко мне собачий лай,

и пепла страшного крупницы
в победный вкрапливаются май...

(«Война»).

Завидным постоянством отличается и наш академик и профессор Алина Литвиненко. Она сейчас рижанка, а родилась в Хабаровском крае, окончила историко-филологический факультет Латвийского государственного университета, защитила кандидатскую и докторскую диссертации. Она уже давно «приросла» к янтарной стране, но связи с родиной не теряет: она член Союза писателей России, и в нашу академию она избиралась через Московское отделение, чему мы чрезвычайно рады. Она не только известный ученый, но интересный творческий человек: в минувшем году в Москве ее выставка наделала много шума. Экспозицию в галерее «Живая жизнь» посетили тысячи любителей изобразительного искусства, оставив добрые, восторженный отзывы в специальной книге МО ПАНИ.

Она глубоко чувствует тему Великой Отечественной войны, потому что помнит всё до мелочей:

«Мне не забыть горящий поезд,
Надрывный вой фашистских “рам”,
Воронку, где воды по пояс,
Детишек, плачущих от ран.
Я вижу маму на подушке,
Она, тогда не в силах встать,
Совала в руки нам горбушку,
Чтоб слезы голода унять».

(«Материнский лик»)

Хочу отметить еще одного нашего постоянного участника конкурса – Сергея Леонтьева из п. Белоозёрский Московской области. Это известный автор-исполнитель, многие из своих стихов он положил на музыку. Сергей еще молод, но в его образах слышится ненадуманная боль от утрат да-

лекой войны. Он пишет о ней так, как будто пережил те страшные годы, а еще в стихах Сергея – печаль об уходящих:

«Неровным, размыкающимся строем,
В мир неисповедимой тишины
Уходит поколение героев,
Уходит поколение войны.
Не сетуя, по выдоху, по вдоху,
Слабеющей лучиною горя,
От нас уходит целая эпоха,
Вместившая войну и лагерь».

В ряды наших постоянных участников три года назад влился Николай Третьяк из станицы Кумылженская Волгоградской области. Он своим образным строем вторит Сергею Леонтьеву:

«Долг живых – в честь победного Мая
Принося к монументам венки,
Поневоле скорбить, замечая,
Как уходят от нас старики.
Ничего не поделаешь – годы...
Не кровит,
А попробуй-ка тронь!
И горит знаком Вечной Свободы
Нашей памяти Вечный Огонь...»
(«Вечный огонь»)

И никак тут не обвинишь автора в «пафосности», по крайней мере, я этого не чувствую, а ощущаю – мурашки по спине! Стихи Николая лиричны и образны, точны в ритме, рифме и размере, чего не скажешь о значительной части стихов, присланных на конкурс.

Итак, пора подводить итоги. Самые высокие баллы набрали 4 участника: Сергей Леонтьев, Алина Литвиненко, Николай Третьяк и Александр Шапиро. Предлагаю им дать Гран-при.

Трое участников, учитывая баллы семи членов жюри, могут претендовать на 1-е место: Андрей Сорокин, Валентина Останина и Светлана Матьяш. Четверо участников набрали от 27 до 27,5 баллов. Им даем второе место: Зоя Емельянова, Александр Дорожинский, Галина Ключникова и Владимир Коблов. Набравшие от 26 до 26,5 баллов – на третьем месте: Тамара Александрова, Евгений Трещев, Вениамин Глазер, Александр Резин, Владимир Захаров и Виктория Черкасова.

Предлагаю наградить специальными дипломами МО ПАНИ «За патриотизм в поэзии» Марианну Бажанову, Василия Бурягина, Владимира Герасимова, Михаила Емельянова и Людмилу Архипову.

По предложению члена жюри, профессора Людмилы Леонидовны Графовой, следует отмечать литературные объединения, активно участвующие в нашем конкурсе. Дипломом награждаем литературное объединение «Свиток» (г. Сергиев Посад Московской области) которым руководит Галина Ключникова. Она сама в первых рядах наших участников, да к тому же привлекла к участию в 7-м конкурсе 9 поэтов из своего известного в России литературного сообщества.

Члены жюри за предлагаемый список победителей проголосовали единогласно. Я как председатель жюри выражаю особую благодарность своим коллегам за огромную кропотливую работу, анализ произведений конкурсантов.

Как всегда, основательно аргументировала свои предложения по определению мест Галина Николаевна Зеленкина, прекрасный писатель и поэт, член Союза писателей России. Она издала несколько книг для детей. Ее стихи записаны известными артистами на диски, которые она преподносит в дар детским садам и школам, причем не только в своем городе Кодинске Красноярского края, но и по всей России, и за рубежом.

Особую благодарность выражаю академику ПАНИ, члену бюро МО ПАНИ, заместителю председателя МО ПАНИ, члену редакционного совета «Земля Московская», поэту Наталии Ивановне Родионовой. Она как руководитель проекта СТС «Москва Поэтическая» ежегодно берет на себя бремя публикации стихов участников конкурса, занявших Гран-при и 1-е места (по условия конкурса), на страницах альманаха. Она всегда оценивает произведения конкурсантов беспристрастно, хотя многих из них она давно знает. Правда, в этом году тексты были «обезличены». Ее мнение очень ценно для нас.

Скрупулезно относится к работе в жюри Лидия Фахретдинова. Она член Союза пи-

сателей России, превосходный поэт, академик ПАНИ, член редакционного совета газеты МО ПАНИ «Земля Московская». В этом году она, как и Зоя Кочеткова, работала в жюри первый раз, но ее трепетное отношение к своим обязанностям не может не восхищать. Зоя Николаевна – член-корреспондент ПАНИ, член жюри Московского Международного форума «Одаренные дети» (номинация «Литературный салон») – человек с завышенными требованиями к себе как к поэту, что не может не восхищать, а вот к участникам конкурса она относится, как к своим детям: не хочет обижать, но и в строгости ей не откажешь, ведь из детей получатся хорошие люди, если им во всем не потакать.

Академик Людмила Снитенко, член жюри Московского Международного форума «Одаренные дети» (номинация «Союз юных журналистов»), член редакционного совета газеты МО ПАНИ «ЗМ», руководитель ИПК «Паблис», считает главным критерием для оценки произведений – искренность автора, а она, если есть, видна невооруженным глазом. Если ее нет, то стихи теряют свою звучность, они вялы и не пронзительны.

С первого конкурса в жюри работает академик, профессор ПАНИ Людмила Графова. От ее зоркого глаза не пройдет ни одна поправка в образном строе произведения, в его ритмичном рисунке. Она читает стихи участников по нескольку раз, причем читает вслух, а ее слушателем всегда бывает супруг Анатолий, и он тоже высказывает свое мнение. А чем больше мнений, причем разных, тем яснее становится картина. Вы согласны с этим?

Поздравляем всех участников 7-го конкурса с заслуженными наградами.

8-й конкурс посвящен 800-летию Александра Невского и 780-летию Ледового побоища, а также 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны. Номинации конкурса объявлены: 1. «Не в силе Бог, но в Правде» (Александр Невский). 2. «Вставай, страна огромная!». 3. «Зову тебя Россию, единственной зову...».

Дерзайте! Бог в помощь!

ЛИТВИНЕНКО Алина

Рига (Латвия), Гран-при

Материнский лик

Я помню ужас онеменья,
Застывший материнский лик
И исступленное моление,
Как журавля предсмертный крик.
От взрывов бомб земля пылает,
Весь мир испуганно дрожит,
А мать нас телом закрывает,
Нам подарив себя и жизнь.
Мне не забыть горящий поезд,
Надрывный вой фашистских «рам»,
Воронку, где воды по пояс,
Детишек, плачущих от ран.
Мы знали слово «похоронка»,
Умели, сгорбившись, молчать,
Не пели, не смеялись звонко,
Не смели плакать и кричать.
Я вижу маму на подушке,
Она, тогда не в силах встать,
Совала в руки нам горбушку,
Чтоб слезы голода унять.
Мы радость детства не узнали,
Мы стали взрослыми с войны,
Мы рядом с мамами шагали
И ждали мирной тишины.
Хочу я жизнь очеловечить,
Вернуть улыбки матерей
И на земле увековечить
Неповторимый смех детей!

ТРЕТЬЯК Николай

ст. Кумылженская Волгоградской обл., гран-при

Сорок первый километр

Кем бы не было сказано вслух,
Но бывает нередко так,
Что иные моменты рождают не просто слова:
Им и вправду тогда отступить было попросту некуда –
Впереди была Смерть,
Позади оставалась Москва.
Не делились они
По профессиям,
Возрасту,
Званиям –
Всех равняла судьба, ход времён повернувшая вспять.

Те, кто Русью рождён, жизнь кладут за
неё по призванию,

Это в нашей крови – как любить, как
мечтать, как дышать.

Разве важно теперь кто во что безгра-
нично уверовал,

Завершая свой бой,

Напоследок обнявшись с землёй?

Правда только в одном: закрывая но-
ябрь сорок первого

Все, кто здесь полегли,

Нас, живущих, закрыли собой.

Много дат, словно вехи

Размечали года беспокойные.

Их вовек не забыть,

помяная героев войны –

Ветеранов седых

и того безымянного воина,

Чей святой для нас прах лёг у красной
Кремлёвской стены.

...В подмосковном лесу, в тех краях,

Где впервые повержен был

Враг, пришедший сюда,

Соловей и поныне поёт,

Как Россию спасал в небольшой

деревушке заснеженной

Обессмертивший подвигом

Неизвестное имя своё.

АЛЕКСЕЕВ Павел Евгеньевич

Председатель секции прозы
Союза писателей СПб, член-корреспондент
Петровской академии наук и искусств

Алые паруса

Парус

мечты

рвём

на бинты.

Не зажила

ещё

Революция

в сердце.

Алеет.

Огонь борьбы неугасим

Ноябрь.

На Марсовом поле

стоит

большевик

Ленинского призыва.

Седые пряди

рвёт

северный ветер.

Старик

суров,

нахмурился.

Помнит.

А рядом смех,

пикник,

сардельки на огне.

Старик рванул:

– Что делаете свиньи!

Но пламенный мотор

не выдержал,

остановился с болью.

И тело рухнуло

в огонь.

И тут же

крики,

визги,

стон...

И вытащили,

а в глазах огонь,

что вечен.

Воспоминания

Смотрит

старый большевик

как копошатся

куры

– Всё новое!

И клюют не так!

А раньше-то бывало!

И поскакали

мысли

по степи.

И скошены

Максимом

атаманы,

в пустыне –

басмачи...

И ноют

только

раны.

А сердце-то поёт:

Мы наш!

Мы новый мир построим!

Метаморфозы

Свобода!
Равенство!
Братство!

Свобода!
Равенство!
Сладости!

Демократия!
Равенство!
Сладости!

Демократия!
Толерантность!
Сладости!

Деньги!
Толерантность!
Сладости!

Моё

Сжимаю
    прошлое
        в горсти.
Не дам!
Не требуй.
Не проси.

Нам только дай

Революция
    с подбитыми
        крылами
Оклеветана,
    обругана,
        раздета.

Она
    ни при чём.
Мы хотим
    ВЛАСТИ.

Новые слова

В город
    привезли
        новые слова.
РККА,
    ВКП (б)

И что-то
    Изменилось в жизни.
ЧК,
    НКВД.
Фабрика
    переработки
        фантазий.
В лабораторию
    Привезли новые семена.
И борщ
    стал вкуснее.
– Борщевик, пожалуй.
И понеслось!

Ответ функционера

Сидит.
Курит.
Плюёт.
– На что плюёте, товарищ?
– Это наш человек. Плюёт на что надо.
Ряды сомкнулись.

Полпути

Революция не может
    пройти полпути,
        как и любовь.

До конца.
До конца.

Эпилог

Я сам
    себе
        суд.
Исполнитель.
    Строитель.
        Вершитель.

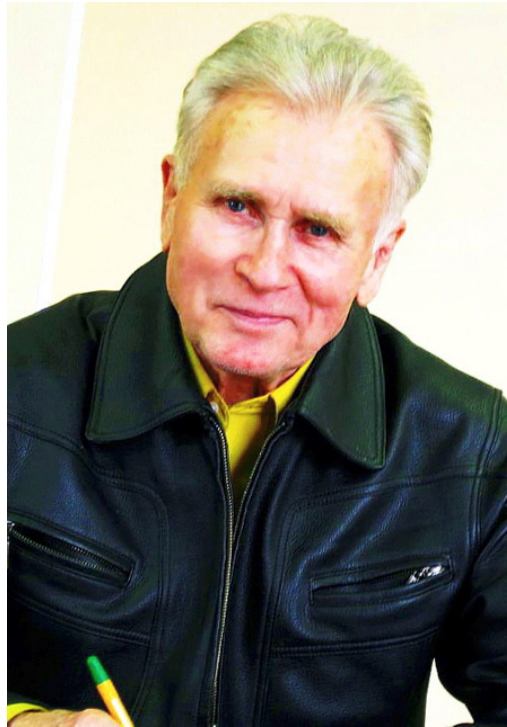
И жертва.
Будущее

Эта жизнь
Эта жизнь –
не жизнь!
Но я её
буду называть
жизнью.
И она мне нравится!

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ИСКУССТВ

ПРОТАСОВ Борис Иванович

Славянское отделение ПАНИ представляет старейшего участника Славянского отделения, человека здоровой советской закалки Бориса Ивановича Протасова, академика ПАНИ, заместителя руководителя Отделения, доктора биологических наук, профессора.

Борис Иванович родился 6 января 1935 года в г. Новошахтинске Ростовской области. В 1954 году поступает в Кишиневский сельскохозяйственный институт на зооинженерный факультет. После его окончания до 1966 года работал на производстве. С 1966 года проходит обучение в аспирантуре, был прикомандирован к Физиологическому институту им. А.А. Ухтомского Ленинградского госуниверситета. После защиты диссертации принят в этот же институт младшим научным сотрудником.

В 1970 году Б.И. Протасов, прошедший серьёзную производственную и научную подготовку, приглашается во Всесоюзный НИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных на должность заведующего лабораторий нейроэндокринологии лактации, где проработал до конца 2017 года. 37 лет в одном НИИ! Это говорит о многом.

За это время он самостоятельно и совместно с сотрудниками лаборатории разработал и запатентовал 9 научных разработок, 4 из которых применялись в производстве на животноводческих фермах и птицефабриках Ленинградской области, фермах других областей РФ. Им лично и в соавторстве с сотрудниками лаборатории опубликовано более 200 научных статей и трудов.

При переходе лаборатории в 1977 году на новую, ставшую актуальной, проблематику трансплантации эмбрионов сельскохозяйственных животных, лаборатории была поручена разработка долговременного хранения женских гамет, в частности, ооцитов крупного рогатого скота. По этой тематике лабораторией запатентовано четыре научных методики, за что Б.И. Протасов в 2011 году включен в 5-е издание книги «Кто есть Кто» (Why is Why) в России.

Достижения русского учёного Протасова известны не только в России, но и за её пределами. Он неоднократно приглашался научными организациями Китая для обмена опытом. А, как мы знаем, китайцы в последние десятилетия очень разборчивы в общении.

Но Борис Иванович, как настоящий русский человек, не замыкался только на

научно-производственной деятельности. Ему присуща активная гражданская позиция, он патриот своей страны, любимой им России. Перефразируя слова Н.А. Некрасова, он всегда следовал принципу «Учёным можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Им опубликовано более 20 статей по национальной и социальной тематикам, многие из которых вошли в изданный сборник со знаковым названием «Быть русским».

Б.И. Протасов участвует в общественной жизни Санкт-Петербурга. Он – один из руководителей Русско-Славянского движения города, задачей которого является доведение до сознания русского народа необходимости сплочения, защиты чести и достоинства в столь непростое для нашего народа и других народов России время.

ВИШНЯКОВА Светлана Алексеевна

Специалист в области лингвометодики, психолингвистики, теории коммуникации. Доктор педагогических наук (специальность 13.00.02), профессор кафедры гуманитарно-социальных дисциплин университета при Межпарламентской ассамблее ЕвразЭС. Действительный член общественных академий: Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), Ноосферной общественной академии наук (НОАН), Европейской академии естественных наук (ЕАЕН), Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ); председатель Отделения русского языка ПАНИ.

Имеет более 230 публикаций, в том числе 5 монографий (4 в соавторстве), 12 учебных пособий (10 в соавторстве), учебник по методике РКИ (в соавторстве). Среди печатных работ такие, как монография «Теоретические основы обучения моделированию научного текста», «Традиции и новации в методике обучения иностранным языкам: обзор основных направлений методической мысли в России» (в соавторстве); пособия: «Обучение чтению научного текста на иностранном языке»; «Смысл и форма научного текста», «Основы русской научной речи: Учебное пособие по русско-

му языку» (в соавторстве), «Культура речи. Научная речь. Учебное пособие. – (Бакалавр и магистр. Модуль.) (в соавторстве), «Методика обучения русскому языку как иностранному. Серия: Методы, приемы, результаты» (в соавторстве), «Обучение чтению научного текста. Понимание типов текста специальности». Направление «Лесное дело» и др.

В течение 10 лет руководила кафедрой филологии в Смольном институте РАО. Имеет звание почетного профессора Смольного института РАО. Более 18 лет проработала по совместительству в РГПУ им. А.И. Герцена, там защитила кандидатскую и докторскую диссертации. Под ее руководством защищены 4 кандидатские диссертации. Является членом научной школы «Межкультурное образование» (руководитель – д-р филол. н., проф. Лысакова И.П.), включенной в Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ С-Петербурга; член РОПРЯЛ. Награждена медалью и грамотой за особые заслуги в образовании от ЕАЕН (2015), медалью Гёте от ЕАЕН (2019). Автобиография Светланы Алексеевны напечатана в энциклопедии «Великая Россия» (ЕАЕН), «Золотые имена России»

(ПАНИ), в энциклопедии «Профессора Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в XXI веке»..

Блиц-анкета Альманаха

– В чем смысл жизни?

– В семейном счастье, которое вместе с членами семьи строишь. В любимой работе, которая помогает студентам постигать предмет, «открывать дверь» в прекрасное через изучаемый предмет и его межпредметные связи, помогает росту личности учеников, что для меня является одним из важных моментов обучения.

– Книги, к которым Вы возвращаетесь.

– Ричард Бах «Иллюзии». Почему хочется перечитывать какие-то фрагменты? Потому что они о жизни и ее смысле, потому что автор вселяет веру, что каждому по силу совершить чудо, что это свое чудо каждый может построить сам. Хочется возвращаться, потому что нравятся в ней размышления о жизни: «На планете живёт 7 миллиардов человек и это 7 миллиардов разных Вселенных». Каждый человек – вселенная... Пытаюсь об этом донести студентам. Это означает, что каждый как личность интересен,

Надо только уметь раскрыться, проявить себя. А с другой стороны, если мы разные вселенные, то как важно научиться понимать и принимать других с их особым миром. Или: «Не существует такой вещи, как проблема, в руках которой нет подарка для тебя. Ты ищешь проблемы, потому что нуждаешься в их дарах». Разве это и другие высказывания автора не заставляют читателя задуматься? Этим-то и интересно, вот поэтому хочется возвращаться и перечитывать.

– Любимые музыкальные произведения.

– «Юнона и Авось» Марка Захарова. Магия музыки, магия содержания, магия актерского исполнения. Как впечатляет рефрен: «Мы дети полудорог»... Любимое и потому, что любовь и человечность – главные и непреходящие ценности нашей жизни.

– Самые яркие воспоминания.

– Яркие воспоминания этого лета – звук сирен боевой тревоги, которые я порой слышала из динамиков во время летних дистанционных занятий с сирийскими уча-

щимися, осваивавшими русский язык. В стране военная обстановка, риски, а взрослые люди и школьники четыре раза в неделю после занятий и работы изучали со мной русский язык, собираясь в учебном центре. Когда в стране стали давать свет всего на 4 часа, слушатели курса сами сняли для занятий кафе, в котором был генератор электроэнергии. Такое сильное было желание учить русский язык, язык той страны, которая помогает бороться с террористическими группировками.

– ПАНИ в вашей жизни.

– Петровская академия для меня – это сообщество ученых-энтузиастов, ученых высшего пилотажа, с которыми интересно сотрудничать, обмениваться опытом, обсуждать актуальные профессиональные проблемы.

Когда вспоминаешь историю академии, преисполняешься чувством гордости за цвет нашей науки, созидавшейся в ее стенах.

– Что такое счастье?

– Для каждого оно свое. Оно многогранно: счастье любить, иметь хорошую семью, правильно выбрать профессию и с удовольствием работать, видеть благодарные глаза учеников, счастье, когда тебя понимают, когда ты можешь наслаждаться каждым днем во всех его проявлениях.

– Ваши достоинства.

– Я воспитана так, что о своих достоинствах не очень скромно говорить. Но главным считаю – желание понять того, с кем общаешься, уважение к собеседнику, стремление увидеть лучшее в нем.

– Три желания.

– Здоровье, счастье и благополучие близких; процветания нашей страны.

– Театр и кино: от каких произведений Вы испытывали культурный шок?

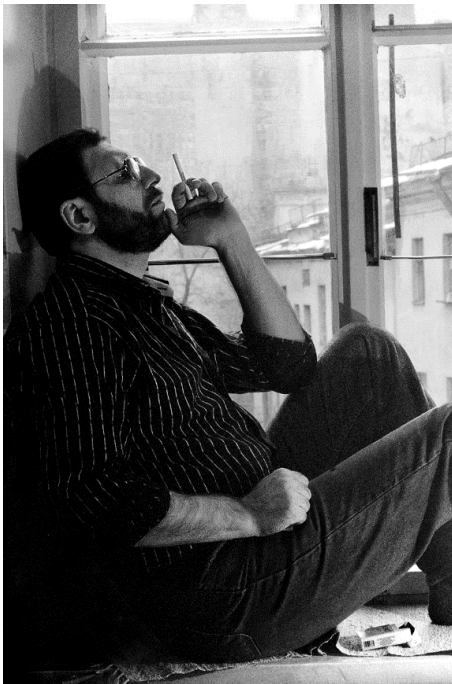
– «Волшебная гора» по произведению Томаса Манна в постановке Константина Богомолова. Шокировало сценическое воплощение Богомоловым концепции романа, о которой сам Т. Манн писал: «Это роман о времени, причём в двойном смысле: в историческом, ведь он пытается воссоздать внутренний мир послевоенной эпохи в Европе, но также и потому, что само время является предметом этого романа».

ПРОЗА

РАДЗИЕВСКИЙ Виктор

Академик ПАНИ

*Виктор Радзиевский.
Фотография В. Дегтярёва*

ПОИСК СВЕТА

Читая Пряхина...

Послесловие в книге – это некоторый казус, согласитесь. Читатель книгу прочёл, и теперь ты хочешь ему объяснить, чем она хороша. И тем самым как бы хочешь сказать, что заглянул глубже других и увидел больше.

Я бы и не взялся писать, но есть причина. Личная. Эта книга возникла у меня на глазах. И выростала она странным образом – не из корней, не из ствола, а словно бы из ничего, из листиков и веточек, из кроны – сверху вниз. Потом и ствол нарисовался и укоренился – всё сошлось в стройной архитектуре проявленного замысла, где уже о случайности не может быть речи.

Дело ещё в том, что некоторые свои литературные листики и веточки Пря-

хин Георгий Владимирович присылал мне по электронной почте – по мере их появления. Обычные писатели мысли и впечатления ревниво складывают в копилку, чтобы потом наконец, когда ситуация созреет, угнездиться у творческой лампы.

Пряхин другой породы, и в книге это особенно проявилось. Он горяч и нетерпелив, он, извините за производственную аналогию, перерабатывает жизнь на постоянной основе – в рассказы-эссе. Ещё и чернила не высохли, а опус уже читают искушённые в писательстве друзья, и если промедлил с ответом – звонок: «Что скажешь?» Ещё день-два, и эссе оказывается на страницах ежедневной газеты, становясь гвоздём но-

мера. Газеты Пряхина любят, причём газеты разной политической ориентации – от «Новой» до «Российской», что лишний раз доказывает: писателя в определённую клеточку (клетку) не уместить, одним цветом не обозначить.

С творческой же лампадой у Георгия Владимировича напряжёнка, в издательской суете не до неё, а дома есть кое-что поважнее: внуки. Но ведь журналисту – а он в журналистике проделал впечатляющий путь – и простой спички достаточно: чиркнул, и пока горит душа нетерпением, положил на бумагу мысли и впечатления. И хотя сам Пряхин говорит, что долго вытравливал из себя журналиста, к счастью, дело это не довёл до конца – недаром своей рукой вывел вслед за заглавием книги: «по горячим следам». Реакция на события у него прежняя – репортёрская. Вернее, не на события, не хочется упрощать, скорее – на температуру в социуме. Россия под его пером – как ледокол, который то взламывает лёд, то вмерзает в него. Нас сопровождают разочарования, тревоги, фантомные боли по утраченной империи... Это взгляд уже не только журналиста, но человека, всерьёз побывавшего во власти, работавшего с первыми лицами государства. И это ещё одно измерение книги, где авторское «я» существует почти в космическом диапазоне. Тут и ностальгический экскурс в собственное послевоенное детство, и прямое попадание на той же волне воспоминаний в свиту президента СССР, где Георгий Пряхин – свидетель и участник переговоров, официальных и кулуарных, с сильными мира сего.

Так и идут по страницам «Красной зоны» эти две жизни. Из сиротского полуголодного детства со всем, что к нему прилагается, писатель извлекает столько всепобеждающего света, тепла и красоты, что хочется плакать. А знание природы власти позволяет моделировать сюжеты и картины шекспировского звучания. Таковы в моём представлении, по крайней мере, два рассказа – о двух встречах: Сталина с матерью, «выписанной» им из Гори и доставленной в Кремль, и Курчатова с Берией.

Чего только мы не читали о вожде, но глазами Екатерины Джугашвили увидели его впервые. И взгляд сухонькой старушки, любящей, конечно, своего единственного сына – единственного, кто выжил из её детей – словно стирает другие версии. Мы получаем подлинник – такое ощущение. Вот, казалось бы, что нужно матери? Вся жизнь в нужде, и всевластный сын дарит ей белораморный дворец, а она сбегает в пристройку к прислуге. Её усаживают в наркомовский салон-вагон, а она на ближайшей остановке просит заселить его пассажирами с детьми и уходит в купе к проводникам. Сын смотрит со всех плакатов, лик будто высечен из камня, а ей больно смотреть – не он!

Я задумался над историей с нательным крестиком, который мать сыну повязала, а потом получила его назад – уже в поезде, уезжая домой. Неужели это правда? И мать облила медный крестик слезами... Дело, конечно, не в крестике, а в попытке вернуть «прежнего Сосо». Но его уже не было.

Эта история и следующая – «Академик Курчатова едет к Лаврентию Берии» – воспринимается как историческая реконструкция, настолько убедительны и в основе своей достоверны. Георгий Владимирович в журналистской своей ипостаси ещё и телевизионщик, он знает, как строится картинка, как важны в ней не только главные герои, но и говорящие детали. Всё это есть в рассказе – и особняк, где обитал «мегрельский Мефистофель», и грузинское застолье, и разговор, как бы непринуждённый, но по сути своей опасный, округло и мягко ломающий Курчатова. Академику предстоит преступить черту, за которой он вряд ли сможет себя простить. Взрыв атомной бомбы, первое испытание и первое предупреждение американцам – всё так, но этого мало. Нужна кровь. Жертвоприношение. Дьявол притворяется Богом. Не тот, которому поручено учёного «подготовить», а Тот, к которому завтра идти в Кремль. Между ним и его подручным уже всё решено.

Эта история хорошо известна: мало было испытать бомбу и облучить животных с целью будущих исследований. Облучить надо

было и ничего не подозревавших людей, свидетелей испытания, – да, облачённых в костюмы спецзащиты, но абсолютно беззащитных. Они будут прыгать от радости, глядя на забирающий пространство гриб, а потом начнут умирать один за другим. Это повторится не раз и на следующих испытаниях в течение десятилетий...

Повторяю: коллизия известна, но Пряхин «всего лишь» описывает разговор Курчатова с Берией, который просто мог бы учёному приказать, но не делал этого, а вёл его, как бычка на верёвочке, вёл-вёл и подвёл... под монастырь.

Дьявол в деталях – в данном случае это звучит буквально. Пряхин исследует, по сути, и соблазнение, и грехопадение. Сюжет почти библейский, точно и словно бы отстранённо выписанный – до последнего штриха.

В отстранённости этой нет никакого секрета, просто обе истории – это классические рассказы в отличие от преобладающих в книге эссе, в которых буквально выражен гоголевский посыл «не писать мимо себя».

На кону бытия и небытия – наша способность хранить воспоминания и с ними – весь мир. Пряхин давно размышляет об этом, в эссе «Альцгеймер» он упоминает повесть Макса Фриша «Человек появляется в эпоху Голоцена», но такая тема может прийти к писателю только изнутри. И поводом – во всяком случае, так построен сюжет этого замысловатого скольжения на волне воспоминаний – послужил крохотный эпизод. Даже не эпизод, а неожиданный холодок страха: увидел до боли знакомый предмет, вернее прибор, непонятно для чего существующий в ресторанном закутке, и вдруг не вспомнил его названия. Слово «камертон» улетело! И не возвращалось несколько дней. Когда это случается с любым из нас в определённом возрасте, другое слово – альцгеймер – почему-то вспоминается очень легко. И конечно, ты начинаешь давить на себя. Давить и накручивать. А может, мы сами своим страхом вызываем альцгеймер – этого, по определению Пряхина, современного Люцифера? «Когда он, Фриш, – замечает Георгий

Владимирович, – писал эту вещь, мир ещё не знал этого зловещего австро-германского имени: Альцгеймер». И добавляет: «Не было имени – не было и болезни?»

Из пустячка, из кольнувшего страха Пряхин и выводит своё эссе – постепенно, как бы нехотя, начинает проявляться картинка, история и... уже не выбраться из этих теней, не дочитав.

Магия такой пряхинской прозы в том, что она целиком построена на ассоциациях, которые на самом деле и есть корни эссе. Отступления автора всегда втягивают читателя в соразмышление и награждают собственными ассоциациями. Иного крепкого писателя читаешь и ходишь на цыпочках. А Пряхин погружает тебя в свой мир, а заодно – и в твой собственный.

Читая «Альцгеймер», я думал о своём друге Олеге Воловиче, очеркисте из «Труда». Пряхин описал, как то ли в 89-м, то ли в 90-м прилетел с Горбачёвым в Калифорнию и последний раз видел Рейгана. «Позавчерашний главарь “великолепной семёрки” и, увы, вчерашний – великой страны» уже попал в объятия «безмолвного сатаны». И он знал об этом, знали и участники встречи. «Взгляд самого Рейгана ещё не рассеян, но смотрел он уже с к в о з ь тебя. Ежели и был сосредоточен, то на чём-то, что располагалось далеко-далеко за твоей спиной и виделось только ему одному».

Вот и друг мой Олег однажды начал смотреть как бы сквозь тебя в какую-то свою даль, и улыбка стала неуловимо другой. А потом – в силу неистребимой интеллигентности, державшейся в нём до конца – делал вид, что узнаёт нас с женой, когда мы по давней традиции приехали к нему в Тверь встречать Новый год. Очень это было больно.

Пока книга с грифом «по горячим следам» складывалась, некоторые события её обгоняли. Брожение в Белоруссии, история с Навальным, кипящие страсти в США... Но Пряхин ведёт разговор о процессах более глубинных и продолжительных, из которых всё вырастает, – об этической, культурной основе, о том, что нас делает людьми или сбивает в стадо.

Задело меня за живое эссе «Интеллигенция и жестокость» – да так, что захотелось с Георгием Владимировичем поспорить. Тем более что он сопроводил свой текст подзаголовком «полемические заметки».

Пряхин пишет: «Интеллигент грезит силою, и сам в меру собственного таланта или его отсутствия, флейтою, в транс, самозабвенно выкликает гюрзу из-под “горячего камня”. Из-под копыта “коня своего”. Что там говорить о так называемой “экшн-литературе” и прочей макулатуре, о бесконечных кровавых кино и телеподделках (телеподделках?) – непотребные разборки культивируются сегодня и прямо в “прямых” эфирах, вполне, по названиям, респектабельных...»

Под каждым словом готов подписаться, кроме одного: интеллигент. Когда кто-то поносит интеллигентов, на самом деле клеймит псевдоинтеллигентов. Тех же пряхинских «очкариков», которые в определённой склонённой позе стоят перед властью и доят её потихоньку вполне себе прагматично, выклянчивая деньги на бездарные книги, фильмы, никому не нужные гуманитарные программы.

Может, пора в понятие «интеллигент» включить не только интеллект, но и маркёры нравственности? А вообще, по-моему, в чистом виде интеллигентность не встречается, как и всё в природе, но есть люди почти тождественные этому понятию. Как, например, моя бабушка. Эрудиция, интеллект, культура, но это не всё. Чувство достоинства, естественная простота, мужество и благородство. Сколько она спасала людей! Ездил на приём к Сталину, вызволяя «врага народа», сильно рисковала и сохранила-таки жизнь совершенно постороннему человеку. Русская интеллигенция XIX века в большинстве своём была в оппозиции к власти. Наверное, это лучше, чем перед властью заискивать. Но у всякой крайности есть предел: быть независимым – одно, бороться с помощью террора – другое, стелиться перед властью – третье. И во всём участвует как бы интеллигенция.

Нам бы со словом этим, ругательным и драгоценным, поточнее определиться, вернее, договориться о точке отсчёта...

Остались две вещи, о которых не могу не сказать. О недавно написанном эссе «Красная зона», которое изменило книгу – не только её название. И, конечно, о пьесе для чтения «Снятие с поезда», которая тоже материализовалась не так давно. Именно материализовалась – не могу представить, что её можно было написать.

Впрочем, и рассказ-эссе «Красная зона» – это не то, что пишут, складывая слова в предложения. Это то, что рождает время, давая право его выразить писателю, попавшему в эпицентр ковидных событий. Время и энергия накопившейся беды, которую не ждали, не звали и выпроводить никак не удаётся. Почти апокалипсис: стоны за тонкой стеной больничной палаты, каталки, как тени, пересекающие вечерний двор, увозя тех, кого уже не надо спасать... Мир погружается в небытие? Нет! У Пряхина он уже возвращается на круги своя, получив горчайший урок. Это скорее Преображение.

«Красная зона» отсылает читателя к рассказу «Сераль-55», такому же колоритному в описаниях. Там тоже больничная палата, но другое время, породившее сюжет. И смотрят друг на друга, встретившись на страницах книги, мальчик, разучившийся говорить, и писатель, несущий слово. Между ними толща прожитых лет. Там, в прошлом, его спасают русские бабы, мадонны, словно сошедшие с картин Петрова-Водкина. Здесь, в нашем времени – мадонны другие – врачи, облачённые в «космические» костюмы.

Пьесу «Снятие с поезда» – небольшой в общем-то по объёму текст – я читал весь день, буквально по абзацу, размышляя и листая время от времени булгаковский многострадальный опус «Батум», который остался за кулисами изображённого, но так много определяет.

Эта пьеса для литературных гурманов. Стильная, изящная, дерзкая по решению, по выбору красок, словесной графике. Слова – то как брызги шампанского, то как пули. Сравнения хочется подержать на кончике языка.

Реальная же история за кулисами изображённого была такая. Булгакова в оче-

редной раз не печатали, и тут руководство МХАТА предложило написать пьесу к 60-летию Сталина. Это могло дать зелёный свет на публикацию «Мастера и Маргариты». Соблазн был велик, как и внутреннее сопротивление: писатель, назвавший себя в письме Сталину литературным волком, который никогда не изменит себе, с трудом пошёл на компромисс и так же трудно писал – целых три года, с 36-го по 39-й. Это пьеса о молодом Сталине. Первоначальное название было «Пастырь», потом – «Бессмертие», «Геракл», «Юность рулевого», «Будет Буря», «Командор» и наконец – «Батум». Не самая сильная вещь Мастера, но Булгаков прочёл пьесу партийной группе МХАТа, её приняли и собирались ставить. Писатель получил аванс и отправился к морю с женой и группой театральных друзей. А в поезде его настигла телеграмма: постановка отменяется, и ему надлежит явиться в Москву. Этого он не пережил. Есть версия, что зарубив пьесу, вождь нанёс Булгакову смертельный удар.

Вот на каких событиях затеял Георгий Пряхин своё «Снятие с поезда», свой дерзкий прыжок в неизведанное. Это какой-то новый Пряхин, которого я не знал, потому сейчас с трудом подбираю слова.

...Псевдоводевильная матрица, скрывающая и раскрывающая в итоге трагический сюжет, который в свою очередь погружён в полумистическую колбу. Вроде бы победа (ура, пьесу приняли!), но победа пиррова, и пир в поезде затевается словно в угаре – радость не в радость – затыкая неотступное сожаление и ожидание беды, краха, потому, наверное, что Мастер вступил в союз с Воландом (или Прокуратором?). Желание сбежать, освободиться, очиститься, забыться, убаюкаться в морской волне... И вернуться к себе прежнему. Но из всего вытекает, что такой побег обречён. Как и возвращение на круги своя.

Ещё – об ощущении времени. Оно – тоже герой пьесы, всё окрашивает собой, отпечатывается на лицах, стекает по штыку трёхлинейки, клубится нарастающим страхом... И конечно, о подтексте. Когда-то эзопов язык был способом пройти цензора,

уместить главные мысли между строк – сказать, не сказав. А Пряхин просто предлагает читателю шевелить извилинами. И снять с полки книгу одного из самых загадочных писателей.

Недавно я смотрел телепередачу, которую вёл известный медийный человек, и он сказал: вот у меня в студии сидит, пожалуй, половина лучших писателей современной России, ведь их немного, хватит пальцев на одной руке. У него сидели несколько литераторов, отметившихся в последние годы, и имели вид несколько даже виноватый. А потом и вовсе растерялись, когда зашёл разговор о целях и задачах, которые они ставят перед собой. Потому что один из них выискивал в истории «лагерный колорит» (вечная тема – как любовь и смерть), другой страдал неистребимой тягой к грядущим катастрофам, о чём и затеял очередное фэнтези, третий, известный литературный критик, сбивающийся то и дело на политические эссе, говорил, что пепел белорусских оппозиционеров стучит ему в сердце и диктует текст, который в условиях жёсткой кремлёвской цензуры никто не рискнет напечатать.

Как легко обращаемся мы с ярлыками «лучший», «выдающийся», как плохо знаем своих писателей, которые не спешат создавать очередное чтение на потребу читателя, не подстраивают своё перо под модный ныне огорчённый лад (мол, вечно мы, лапотные, плетёмся в хвосте цивилизаций, знающих, как жить), а слушают себя, верят своей внутренней боли и радости, не боятся быть просто собой.

Георгий Пряхин, которому не нашлось места в вышеописанном литературном ковчеге, именно таков. Его «по горячим следам» – это по горячим следам собственного страстного поиска – путей и ответов. Со своим нежным, чувственным, но и резким, брутальным пером он – писатель света, отблеск которого есть даже на самой мрачной картине бытия. Хотя он и говорит, что чёрный квадрат Малевича нравственнее торжествующей в современном искусстве вакханалии, но поиск света даже в самые мрачные дни, даже на дне глубоких колодцев для него естественная вещь, это внутренняя миссия.

ПРЯХИН Георгий Владимирович

Главный редактор издательства «Художественная литература»

**ЕКАТЕРИНА ДЖУГАШВИЛИ ВСТРЕЧАЕТСЯ
С СЫНОМ СВОИМ ИОСИФОМ**

Господи, ну и рожи! – подумала Екатерина, осторожно осваиваясь за столом.

И сама же испугалась своей дерзости. И даже рот свой, и так уже схваченный старостью крупными, сапожными стежками-щипками, прикрыла концом цветастого шёлкового платка, которым на кавказский манер покрыта её голова.

Мысли, конечно, сами по себе, неожиданными, наружу не выскакивают, но чего не бывает в старости? – причём, не только с мыслями. И она покрепче прижала платок к губам и даже попробовала его на вкус. Платок был нежен и ещё имел шоколадный привкус, только вчера его подарил ей сын.

Кажется, никто не заметил мысленной её выходки. Один только сын мельком взглянул на неё своим мускатным совиным глазом – на Москве уже шептались: мол, раньше в Кремле держали сокола, а теперь поселился там сыч и вся страна впала в его, ночной птицы, бессонницу, – поднимая тяжёлый гранёный готический бокал:

– Выпьем за всех наших матерей! Мы так редко видим их, а ещё реже, басурманы,

пьём за их здоровье. Мамы наши, живите тысячу лет!

И все потянулись с бокалами сперва к нему, а после вспомнили и о ней.

Некоторые так даже перегибались в три погибели и даже губы смачно вытягивали, как будто не чокаясь с нею лезли, а сразу – целоваться.

Сын, сидевший в возглавии стола, один, – матери указали место в середине, – не чокнулся с нею, а просто ещё раз приподнял бокал и ещё раз взглянул на неё.

Сын, зорко отметила мать, выгодно выделялся среди остальных. Соразмерный, с правильными, твёрдыми чертами лица, с короткими, но уверенными, не бабьими движениями. Конечно, он постарел – она так давно не видела его! Конечно, на портретах он совсем другой. Фотографы, а тем более художники или те, кто руководит и фотографами, и художниками, как бы заново, не доверяя ей и исправляя её промашки, родили его. Именно такого, какого и требовал, и видел, по их мнению, в своём воображении народ. Она рожала его, един-

ственного выжившего своего, трудно рожала собственной слабою плотью, они же родили его – резцом. Сразу – каменным.

С в о й, живой, нравится ей больше. С шершавой, ноздреватой кожей, с жёсткой, не подкрашенной рыжиной, из-за которой его упрямо приписывают к осетинам, как бы намекая мимоходом и на её супружескую неверность, хотя видит Бог: монахини где-нибудь в горах Сванетии, Христовы невесты, и те, наверное, менее бдительны в верности своему небесному супругу, чем была она, Екатерина, своему земному законному пьянице Виссариону. С лысинкой, что уже вьёт гнездо в его начёсанных порыжелых волосах – знала бы она, что ни одному оператору не дано заходить к вождю с тыла! – с этими набрякшими подсумками под глазами... Да, мужская спелость глаз, что так чарует её, желтизной кидает уже и на впалые щёки. Гепатит? И больная левая кисть, заметила она, стала ещё тоньше, ещё суше, из-за чего и вся пясть уже похожа на жёлтую и жалкую, в черепице, куриную лапку.

Куриная лапка... Прикуси язык! – очнулась старуха. – Придёт же в голову такая чертовщина. Свят-свят! Ей и так чудится, что угодила она на очень странную вечерю, на которой если и есть кто, не считая её, с человеческим лицом, так это он. Один – её сын. Ну вот, взять хотя бы вот этого, прямо супротив неё. Квашня квашнёю – сдери с него костюм и галстук, он так и расползётся бельмом, опарою по столу. Сгребай пригоршнями, начиная с улыбки – она, угодливая, и впрямь п р е с м ы к а т е л ь н а я, так и поползёт, наверное, впереди него самого аж туда, на тот край стола, где засахаренным божком восседает её сынок.

Не любит она таких вот льстивых, узкогубых улыбок – внутри них всегда таятся мелкие, змеиные же зубы.

Или этот, рядом с нею, чёрный истукан, идол, с волосатыми ручищами не то предместного кожемяки, не то просто душегуба. Ишь, – опасливо косится она, – выложил на скатерть пудовые свои. Такими кулаками сваи заколачивать или чужие окна

в полночь высаживать. Говорят, главный по Москве – как же он, интересно, при таких-то кулачищах, со всякой там профессурой-макулатурой общается?

А в самом дальнем углу, с краю, последушком, сдачей даже не сидит, а, кажется, по-половому стоит – настолько мал росточком: присядет на венский стул и скроется с головою под столешницей – примостился совсем уже огрызок. Недомерок. Ни к вилке, ни к ножу ни разу не притронулся – глазами только жадно ест одного и того же: Господа во главе стола.

Этот – из самых опасных. Из тех, кто по ночам орудует не ножом, а – шилом.

Не нравится ей сыновья бражка. Свора. Откуда только понасобирал он их? Все как из бродячего шапито. Ни одного нормального. Кроме него самого. Не надо бы ему, поразительно трезвому, так беззаботно восседать на этом пьяном троне.

Да, в отличие от остальных сын умеет пить. И дело не только в кавказском происхождении – за столом есть и погорбоносее него. Просто было в кого уродиться, – горько усмехнулась про себя старуха.

Не надо б, не надо бы ему так сидеть – как другой, тоже на тайной вечере. Не возносись, не возносись, сынок, – не вознесён будешь.

Господи, да что это со мной? – вновь мысленно прикусила язык старуха. В грех впадаю. Старость – не радость, – сложила пальцы щепотью и тайком, вроде как платок поправила, перекрестила собственный в пучочек собранный рот. Хотя перекрестить хотелось, не тайным, а полным, прилюдным крестом – сына.

Господи, спаси и сохрани его. И от этих, собутыльников, тоже.

– Здоровье Генерального! – воскликнул некто, сидевший наискосок от старушки. – Здоровье Генерального! – повторил и даже вскочил с места, поднимая над головою почему-то не бокал и не стакан даже, а сразу – хрустальный рог, где только взял его, под столом, между коленями, что ли, зажимал? – Потому что здоровье Генерального – это здоровье всей нашей великой нации!

Человек, волнуясь, верещал с таким характерным менгрельским акцентом, что непонятно было, какую всё-таки великую нацию имеет он в виду.

Сын заметно поморщился.

– До дна! – заторопился тостующий.

Зазвенел хрусталь, все, кроме сына и матери, тоже поднялись.

Старуха с неподдельным интересом следила за тем, с хрустальным рогом. Даже не за ним, а за его кадыком. Видно, что пил через силу – кадык заходил в судорогах. Осилит – аж пот на лбу выступил. И тут же втихомолку передал рог, как непосильную ношу, в струнку вытянувшемуся за его спиной официанту.

Дорого же им даётся его здоровье! – подумала мать. Так и своё потерять можно. Но додумать не успела: сосед слева, приземистый и широколобый, тронул её за локоть и, заикаясь, шепнул:

– С-с-к-кажите с-с-слово...

Сын тоже сделал знак поджатой, увечной рукой.

– Гаумарджос! – негромко, не поднимаясь, произнесла старуха и, ни с кем не чокаясь, пригубила из бокала.

Все захлопали, зашумели, вновь обращаясь лицами не к ней, а к сыну. Кеке же, воспользовавшись суматохой, подобрала юбку, соскользнула со стула и вышла.

Она устала. У неё разболелась голова.

Кеке прошла в комнату, которую ей показали с утра, и, сняв только ботинки на высокой шнуровке, прилегла, не разбирая её, на пышно взбитую кровать. И перины, и подушки взбиты явно женской и умелой рукой. Кто стелет ему самому? Ясно, не жена. Она здесь, в Волынском, вообще, кажется, не живёт. Ни жены, ни детей... Они, как поняла старуха, отселены в другое место. Неподалёку, по этой же дороге, но отселены. Собственно говоря, и её, Екатерину, неделю назад, по приезде в Москву, поселили вместе с ними, в том же загородном каменном особняке, одном из нескольких, обнесённых общим глухим и каменным же забором. Ей отвели там сразу несколько комнат, но она всё равно всю эту неделю чувство-

вала себя приживалкою. С детьми общий язык находила, хотя по-грузински из них толком не знает никто. А вот с невесткою нет. Она вообще не воспринимала её своей невесткою, эту слишком молодую, холёную женщину со странно горячим взором и, так не соответствовавшими ему, плавными, медленными движениями пианистки или драматической актрисы. Примы. Говорят, дочь рабочего. Врут. У рабочих и получают – только р а б о ч и е. А тут – если и не праздная, то – п а р а д н а я. Ну разве прижмёшь эту гладко зачёсанную, Натальи Гончаровой, Парижами пахнущую, дегтярно-черноволосую голову к высохшей своей груди? Или прильнёшь ли сама, нечаянно всплакнув, к этому отстранённо, лунно холодному, не в меру, по старухиным понятиям, оголённому плечу? Нет и нет. Матерью её невестка не называла, обходилась именем-отчеством, даже к столу звала через горничную. Да и свекровь в эту неделю старалась лишней раз с нею не встречаться. Скуластая и заветренная, как краюха чёрного и чёрствого хлеба, в старушечьем клобуке, в тёмных и длинных монашеских своих одежках, она при ней сама себе казалась не только старше своих, тоже немалых, лет, но и – чужой. И этим хоромам, и снохе, и детям, и даже сыну, который в особняке почти не появлялся, оставаясь дни и ночи где-то за пределами семьи. Исподтишка лишь любовалась снохой, как любят в музее холодной и голой статуей или отчуждённо-знаменитой артисткой на холодно освещённой театральной сцене.

Хороша Маша, да не наша. Не такая бы жена нужна её Сосо. Пускай бы тоже русская, но – не такая. Постарше, попроще. И не с такими горячечными библейскими очами – лучше бы, чтоб там уже перегорело. Самые вкусные хлебы пекутся не на пылающих углях, а на соломенной золе.

И так странно иногда посмотрит на свекровь, как будто та перед нею в чём-то виновата.

В чём?

Виссарион тоже часто дома не ночевал – у каждого из них свой запой.

Смирись, дева. Махни рукой. Но эта, правда, если и махнёт, то не рукою, а – крылом. Пава!

Она и сама порою чувствовала себя перед нею виноватой. Вот только так и не поймёт, в чём?

Может, и ей, как сыновьям фотографам, не угодила – с сыном?

Старуха повернулась на другой бок. Да, устала она за эту неделю. И в том, каменном, с гражданской обслугою, особняке, и в этом, деревянном, военном и скромном, куда её позвали только сегодня, на это глупое застолье, чтоб завтра – проводить на вокзал. Выпроводить – да, она слишком черна для этих паркетных полов. Идёт и оглядывается, не наследила ли?

Муха на мраморе.

Не складывается у неё, с лачужным её происхождением, с хоромами. Сын и в Тбилиси поселил её в беломраморном дворце – вот уж точно навозная муха в янтаре – бывшего царского наместника на Кавказе. Но она и там отыскала себе комнатку, в которой жила когда-то прислуга. Это он, сын, не глядя, перешагнул из их горийской хибарки в царские покои – ему ли обращать на это внимание? Он и по воде пойдёт, аки посуху...

И вновь Кеке испуганно прикрыла непослушный, хоть инсульта покамест, слава богу, ни одного, рот. Свят-свят!

Так и живёт она в том беломраморном дворце – в прислугах. В прачках – она невольно взглянула на свои сухие, сморщенные, смолоду съеденные подёнкой ладони. Пальцы дрожат, словно кто-то всё ещё играет на них. Ну, разве ж можно их положить на столе рядом с долгими – вот они-то сами для струн созданы – нежными, даже дорогое кольцо смотрится на них, как грубое, потное седло на арабском, с газельими глазами, скакуне – пальцами невестки? Разве что с теми волосатыми лапами недавнего соседа? Прачкою была, ею и осталась – даже здесь. Знает ли сын, что живёт она не в дарованном им царском замке, а в пристройке? Наверное, знает. Наверное, доложили – даже телефон в каморку её провели. Но, слава богу, помал-

кивает. Он и сюда, в Москву, направил её в наркомовском салон-вагоне. Но она уговорила охрану, и на ближайшей остановке его заселили пассажирами с детьми. Сама же она разместилась в одном купе с официантками – привычнее. Корзинки только да бутылки, которые припасла для сына, ехали по-наркомовски: в курительном, мягком салоне. Правда, гостинцы отобрали у неё прямо на московском вокзале, и больше она их не видела.

Господи, твоя воля...

Всё равно, один-то подарок сыну она передаст. Уж его-то никто у неё не отберёт. Он и сейчас спрятан у неё в кармане.

Не заметила, как задремала.

Очнулась, услышав негромкий стук в дверь.

– Да! – села, едва доставая ступнями, тоже сухими и твёрдыми, до пола, на кровати.

Поправила платок – кто бы это мог быть? – ведь уже, похоже, за полночь.

Вошёл, как она втайне и понадеялась, сын. Не во френче, а в мягкой байковой кофте, полотняных штанах, заправленных в обрезанные сверху валяные опорки – ноги болят? – мелькнуло в голове – и с носогреюкою в зубах.

– Не спишь?

– Нет, – счастливо соврала мать. Господи, за всю неделю она ведь ни разу толком и не поговорила с ним.

Он неторопливо уселся в кресло возле круглого, наподобие ломберного, столика.

– Чаю хочешь?

– А ты? – вопросом ответила мать.

Он что-то нащупал под столом. Видимо, кнопочку. Потому что в ту же минуту, как будто только что стояла вместе с ним за дверью, появилась статная, сдержанная дама в белоснежной наколке и в туго накрахмаленном, с выбивкою по краям, переднике, ловко и твёрдо удерживая на полной и сильной руке поднос с чайными парами, пирожными, вазою с фруктами и даже с графинчиком и хрусталём – всё это прикрыто, словно короною, каляной, расшитой салфеткою.

Ну и рука! – с приятною подумала старуха, узнавая когдатошнюю свою, молодую –

даже Виссариону порой от неё перепадало – десницу. Коня на скаку остановит!

Дама, поклонившись Екатерине, что так и не привыкла к чужим поклонам и смешно попыталась ответить тем же самым со своего пухового ложа, поставила принесённое на столик и ловко сдёрнула салфетку.

Сын только бровью повёл – дамы в комнате уже не стало. Кеке проводила её длительным заинтересованным взглядом. Идёт, чертовка, как строчку бьёт! Вот кто, видать, и перины взбивает...

– Спускайся с облака, – улыбнулся сын в рыжие прокуренные усы – видать, заметил её взгляд.

Она послушно съехала с кровати и, прямо в чулках и носках, села в кресло напротив.

– Понравилась Москва?

– Понравилась, – простодушно ответила.

– То-то же. А ты не хотела ехать...

Мать засмеялась: это она-то не хотела? Только и мечтала – повидать сына. Как перед смертью. Да он – не звал.

– Девки замуж идут не когда хотят, а когда зовут.

Сын улыбнулся тоже.

Подвинул ей чай и сухое пирожное, себе налил вина из графина:

– Говорят, ты привезла?

Она встрепенулась, даже лицо морщинистое помолодело:

– А ты ещё не пробовал?

– Другие пробовали... Проверяли, – вновь усмехнулся сын.

– Да что ты? – изумилась мать. – Я у самого Теймураза-Косого на базаре брала. Он, говорят, никогда не разбавляет...

– Тебе не понять, – погладил вздрогнувшую материнскую руку и сделал глоток.

– Да, – покорно согласилась. – В вине я не разбираюсь.

– А как тебе английский фотограф?

Странно, – мелькнуло у старухи. – Не о детях, не о жене, а о фотографе спрашивает...

– Фотограф-то тоже понравился, – задумчиво протянула она.

Ей и в самом деле понравился фотограф, с которым она провела вчера половину дня. Он снимал её в Москве для какого-то журна-

ла. Сказал, когда встретились: «У нас с Вами, мадам, будет сегодня фотосессия». Она испугалась: заседание, что ли, на которых она отродясь не бывала? Оказалось, нет. Фотограф ездил с нею по Москве на большой иностранной машине «Паккард», в которой, кроме их двоих и шофёра, был ещё офицер охраны, и снимал в разных местах. Сниматься она не боялась, хотя не помнит уже, когда с неё делали последнюю карточку. В молодости, пожалуй. Больше всего понравилось ей на набережной. Ты сидишь, а город перед тобою нежно плывёт. Только людей вокруг никого, ни на скамейках рядом, ни у парапета. Люди ей никогда не мешали. Может, фотограф настоял, чтобы перед глазами не мельтешили? Да, он ей очень понравился. Ловкий, обходительный, по-русски чешет лучше неё. Когда закончили, полезла в ридикюль, который специально для этой поездки в Москву и купила, но он засмеялся и сказал, наклонившись к самому её уху, как будто она уже глухая: «Я на вас и так уже хорошо заработал». И даже в тот же вечер прислал ей одну готовую карточку – она, Кеке, на лавочке. Сидит, так же, как сидела бы и у себя в Гори. Всё в тех же своих тёмных монашеских одеждах и высоком национальном клобуке. Не позирует. Она и слова этого не знает. А просто смотрит. Смотрит – пока ещё смотрит – на белый свет. На плывущий мимо и нежно город. Правда, печальными-печальными, давно перегоревшими большими глазами. Да, ей кажется, что на этой карточке именно она. Не то, что с сыном – в жизни он один, а на новых карточках совсем другой. На старых, охранкою сделанных, – действительно Сосо, сын, только молодой. А на этих, современных, уже как бы и не он. Не её сын и даже вообще не смертной женщиной рождённый. Наверное, нынешние его фотографии искуснее тех, из охранки. И этот англичанин тоже как бы ещё начинающий, охранный. Но ей нравится, что она на этой фотокарточке – сама. Что это карточка, а не икона. До иконы, видать, и англичанин мастерством пока не дорос, да и она – перестарела...

– А кто не понравился? – довольно жёстко вывел её из оцепенения сын.

Неужели подумал, что она такая дура и ляпнет что-либо о его жене? Не-е-ет...

– Вот эти, – вымолвила и неуверенно показала рукой куда-то в сторону обеденного зала.

– Ну, ты не увлекайся, – остановил её сын. – Какие есть, такие и есть.

«Есть» и «съесть» – какие похожие русские слова! – подумала старуха.

Сын вынул из кармана ещё не надорванную, как новая карточная колода, пачку денег. Такого их количества она никогда не видела и даже деньгами их не восприняла. Бумажки. Когда их мало, они деньги, когда вот так безмерно много – бумага. Карты.

– Возьми, – протянул ей.

– Зачем они мне?

– Пригодятся, – и пододвинул пачку к её ладони.

Медленно-медленно выпил бокал до дна. Мать обрадовалась: понравилось!

И стал подниматься:

– Тебя завтра проводят.

У неё сжалось сердце: неужели уйдёт? И она, быть может, уже никогда его не увидит?

– Подожди...

– Что? – не понял сын.

– Ты в бога ещё веришь? – робко спросила она.

Тот молча и длительно, как на полоумную, поглядел на неё.

– Я всё-таки жалею, что ты так и не стал священником...

Он пожал плечами.

– Наклонись, – тихо попросила она.

Он недоумённо склонил голову – наметившаяся лунка грустно просквозила перед её глазами.

Мать также приподнялась, даже на цыпочки встала в своих самовязанных шерстяных носках, вынула из кармашка свой нательный медный крестик на шёлковом гайтане и надела на шею сына, тоже в нескольких местах, как и щёки, побитую старой, детской ещё оспой.

Он не противился и даже обнял её. На прощание!

– Спасибо. До встречи.

Она, всплакнув – окончательно поняла, что на вокзал отправится без него, – перекрестила:

– Храни тебя Господь...

Он, мягко, по-рысьи ступая опорками, ушёл. Чай она допивала уже с давешней дамочкой. Матери хотелось поговорить о сыне, но та была неразговорчива. Тоже непроста, – заключила старуха про себя.

Деньги ещё раньше, сразу же после ухода сына спрятала под подушку – там они и остались. В самом деле – в могиле, даже беломраморной, деньги ни к чему.

Всё тот же, тоже неразговорчивый, офицер проводил её утром на Курский вокзал. Москва шумела вокруг них – где-то в этом многоголосье слышался ей и глухой, с невытравимым кавказским акцентом, голос сына. Она не могла понять, враждебно ли это чуждое столичное многоголосье ему или нет? Кто он тут, в этом гудящем раю-аду, свой или чужак?

И вообще, где он по-настоящему свой? В Гори, в крохотной церковке, рыжим батюшкой в опрятном, хотя и стареньком, подряснике, как то ей втайне хотелось бы?

И она бы тоже приходила к нему на исповедь?

Старуха грустно покачала монашескою своей головой. Вряд ли.

На сей раз в вагоне никого, кроме обслуги. Знакомые официантки обрадовались встрече – им неплохо ехалось давеча со старухой. Расположив её в просторном купе, устроенном под гостиную, офицер, уже перед уходом, вынул из внутреннего кармана своей шинели крохотный свёрток в папиросной бумаге и положил на откидной стол:

– Забыли. Велено вам передать...

Она не стала раскрывать пакетик при офицере.

Проводила. Вернулась. Раскрыла.

В пакетике лежал её собственный нательный медный крестик на шёлковой заношенной бечёвочке.

Она заплакала.

На её похороны, в тридцать седьмом, сын не придёт.

ВОСПИТАНИЕ ТВОРЧЕСТВОМ

Дорогие читатели!

Отделение Театра и Музыки Петровской академии наук и искусств продолжает знакомить вас с материалами, представленными в нашем совместном труде.

Школьная театральная педагогика: Сборник статей разных лет. Программы обучающих семинаров, конференций, форумов. Студенческое творчество.

ИКОННИКОВА Нина Валентиновна

ИГРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО – ПРИОРИТЕТ ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Я играю, чтобы стать лучше

К.А. Райкин

На заре нашей культуры Святые равноапостольные учителя Словенские Мефодий и Кирилл дали нашему народу речь, оснастили Словом, которым и по сей день можно творить чудеса...

Слово, как известно, является для театра основным выразительным средством в общении со зрителем. Словом, в детском театре мы образовываем и воспитываем наших детей – будущее нашей страны.

«Воспитание в счастье – украшение, а в несчастье – прибежище» – заметил философ Древней Греции Аристотель. И вот уже наш современник Никита Михалков напоминает, что: «Русский человек как дерево. Из него можно сделать дубину, а можно сделать икону. Важно, кто этим занима-

ется – Сергей Радонежский или Емельян Пугачёв». Как же вырастить и воспитать в стране с «рыночными» идеалами красивых, талантливых и счастливых детей?

К сожалению, нужно признать, что мы вот уже несколько лет живём в государстве, в котором о детях как будто бы, благополучным образом, забыли! СМИ, ничуть не стесняясь, хладнокровно с экранов телевидения повествуют нам о том, что «помолодела» и растёт детская преступность, что депутаты приняли закон, по которому «сажать» будут ни в 14 лет, как раньше, а в 12! Мы и наше государство вступило в борьбу, а точнее в войну с детьми, изначально для этого создав все условия на «развивающемся» рынке. Небожителей – детей мы, взрослые, усердно стараемся опустить на грешную землю и принудить жить на рынке, по рыночным законам и понятиям.

А ведь ещё в VI веке до н.э. древнегреческий философ Анахарсис предупреждал: «Рынок – это место нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга». Но мы давно не читаем философов. И вот наши дети, не понимая и не принимая чистой душой «взрослых игр» и целей, реально лишившись самого главного в детстве – заботы, понимания, поддержки и любви – от одиночества, отчаяния и жестокости жизни уходят из неё по 3 человека в день, кончая, к нашему всеобщему позору и стыду, суицидом. Ещё раньше наше общество констатировало, что «трудно быть молодым», а сейчас впору заявить во всеуслышание, что ещё мучительнее и труднее быть ребёнком.

Что же может изменить сложившуюся ситуацию? На мой взгляд – возвращение детям отнятого у них – ИГРОВОГО ДЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА, в котором можно будет фантазировать, мечтать, читать, изучать прошлое своих предков, историю, литературу, музыку, живопись, учиться «ЛЕТАТЬ» и ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ.

В иные времена, в нашей стране заметной частью этого игрового пространства был детский театр! Необходимо расширить границы и рамки этого, так необходимого нашим детям, реабилитационного пространства, в котором многое в сознании ребёнка восстановится и окрепнет, где он обретёт душевный покой, уверенность в себе и своём будущем. Необходимо, чтобы детский театр стал во всю мощь дополнительным к школе образованием. Именно к школе, в которой ребёнок, подросток проводит большую часть своего времени, где формируются представления и основы его жизни. Бессмысленно оспаривать тот факт, что основное воспитание происходит в семье. Очевидно и то, что во многих среднестатистических семьях на повестке дня стоит один вопрос: «Как свести концы с концами и заработать такое количество денег, чтобы оплатить своё существование?» Родителям общаться с детьми просто некогда, воспитывать примером тяги к прекрасному – искусству, музыке, живописи

и пр. в основном из-за усталости не получается... В театр из спального района, в силу разных причин, выбраться проблематично, от книг отошли (семейные чтения в далёком прошлом) Остаётся, по выражению американского писателя Силлитоу – «ящик для идиотов» – телевизор, а ребёнку, взамен общения, чтобы не приставал и не утомлял, – музыкальный центр, мобильный телефон и компьютер. Результат дефицита общения для подростка – одиночество при живых родителях.

«Доблестная» современная школа не расширяет мир фантазии и воображения ребёнка, делает основной упор на иностранные языки и точные науки. Развлечение – дискотека. Круг замкнулся. Правда, остаётся улица и неприкаянные сверстники... До души ребёнка, подростка никому давно уже нет дела.

Но вот иной раз, совершив невероятное, каким-то чудом ребёнок приходит в детский театр, к нам, педагогам дополнительного образования.

Сегодня наблюдается одна и та же картина: если ребёнок – учащийся начальной школы, он достаточно раскрепощён, иногда даже сверх меры, что называется «избалован». Внимание держит с трудом, в условиях коллективной дисциплины быстро утомляется. Но родители его ещё любят, в школе не так много проблем, он ещё не доставляет особых хлопот. Родители, в этом случае, ещё что-то хотят и активно строят на него «наполеоновские» планы. Ещё водят в театр, ещё вместе читают книги, ещё соперничают, – словом, развивают, как могут, веря в то, что именно их ребёнок – «вундеркинд». Приведя в театральный коллектив, сразу же хотят высоких результатов и чтоб именно он «блистал» на сцене. В этом случае, главной проблемой в общении с педагогом для ребёнка становится уже «выращенный» в семье, утвердившийся в его сознании эгоизм и эгоцентризм в духе времени, сказывающийся во многом...

Перед педагогом встаёт наитруднейшая задача – вывести это дитя из состоя-

ния эйфории по поводу «собственных совершенств», не разрушив влюблённости в театр, не поранив тонкой материи веры в свои силы, не навредив и не потеряв налаживающийся контакт в начавшемся процессе обучения.

Важно деликатно объединить всех переступивших заветный театральный порог и постепенно, через упражнения, беседы, этюды увлечь единой целью создания коллективного сценического произведения, ежедневно, на практике, доказывая волшебную силу и прелесть совместного творчества. А зачастую преувеличенное мнение родителей о неоспоримых драматических способностях ребёнка тактично снивелировать до приемлемой степени восприятия новых понятий и представлений о творческом процессе обучения и дополнительного образования. Как правило, «новое» для ребёнка со временем и на долгие годы становится родным, важным и интересным. Чтобы добиться желаемого результата, педагог работает с ребёнком всерьёз, вдумчиво и кропотливо, постепенно развивая и расширяя сферу его знаний и интересов. Но вот наступает следующий этап в развитии взаимоотношений между ребёнком, театральным педагогом и родителями, а именно, личное участие в постановочном процессе – создании декораций и костюмов к спектаклю. К этому времени, ребёнок уже готов по-настоящему трудиться на общее благо, а для родителей это нежелательное и обременительное испытание, отнимающее время от личного отдыха. К этой зависимости и самопожертвованию они не готовы. К тому же, отсутствие мощного проката и шумного успеха, в духе времени, на который они рассчитывали при поступлении в коллектив, разочаровывает и отторгает.

Современным родителям очень сложно бывает оценить всю важность, серьёзность и значение налаженного с огромным трудом и усилиями творческого контакта между ребёнком и педагогом, оценить всю пользу и перспективу этих взаимоотношений, реальность духовно-

го обогащения маленького человека на будущее. Однако, как правило, ребёнком уже сделан вполне определённый выбор в нашу пользу, так как он смог почувствовать, что здесь его любят, ждут, на него надеются, что здесь он не один, что здесь интересно и у него что-то настоящее получится. В этом случае, родителям остаётся только примкнуть к нам. И мы идём дальше, отстояв у взрослого мира своё игровое пространство.

Несколько другая картина с подростком. Как правило, театральный коллектив он находит сам. И приходит в него с целым набором накопившихся житейских проблем. Первая среди них – школа с её особой атмосферой гнёта, непомерными учебными нагрузками. Страхом, что не перейдёшь из класса в класс, не поступишь в ВУЗ, не получишь высшего образования, как все... К тому же, очевидно расхождение во взглядах на жизнь с родителями, со сверстниками.

В театральном коллективе «новичок», как правило, проблема, так как, к примеру, к 8 классу усилиями школы как личность «зжат» абсолютно. Культуры поведения нет, да и вообще с культурой одни вопросы. В театр не ходок, но что – то тянет. И, конечно же, трудиться творчески не привык и не умеет. Здесь в детском театре, со временем он открывает для себя новый мир – яркий и многогранный, притягательный и добрый. В доброжелательной, спокойной обстановке он начинает отчётливо понимать, что многое в жизни уже упустил. В частности, после занятий в коллективе, резко меняется отношение к изучению литературы и истории. Позже, при работе над спектаклем он узнаёт о значении музыки, художественного слова, живописи, истории, драматургии, поэзии и о многом другом, что раньше его по каким – то причинам не волновало и было вне его интересов. Так происходит у подростка долгожданная переоценка жизненных ценностей, начинает расширяться круг его интересов, повышается самооценка. Театральный коллектив, общее дело, забота друг о друге, влюблён-

ность в сцену, как источник света и радости, помогают духовному перерождению, придают силы на долгие годы. И, главное, появляется реальный стимул стать лучше, жить полнокровной жизнью, читать книги, интересоваться хорошим кино, посещать театры, выставки, говорить и смело спорить об увиденном, общаться с интересными людьми, и, наконец, приносить людям радость и пользу.

Здесь, в игровом пространстве детского театра подростком переосмысливаются и приобретаются необходимые жизненные навыки, выявляется творческий потенциал и уверенность в себе, как в творческой личности. Здесь подросток реально задумывается о своём будущем и делает первые осознанные, серьёзные шаги в верном направлении.

Так благотворно действует на детское сознание дополнительное сценическое образование, позволяющее уберечь от дурного влияния и пагубных мыслей наших детей, воспитать полноценного гражданина и патриота своей страны.

Думается, что здесь будет уместно напомнить слова Аристотеля, который в своё время сказал: «Учителя, которым дети обязаны воспитанием почтнее, чем родители: одни дарят нам жизнь, а другие – добрую жизнь».

Это ли не реальный вклад искусства театра в образование и развитие нации, это ли не реализация сверх – сверхзадачи по – Станиславскому? По моему мнению, театр, в особенности детский, по – прежнему остаётся важнейшим из искусств. Да будет так!

ПРОЕКТЫ ПАНИ

Пленэрно-выставочный проект «Русская Атлантида» является одним из направлений деятельности АНО «Санкт-Петербургский центр гуманитарных программ» и сформировался на основе более чем двадцатилетнего опыта научной и культурно-творческой работы в рамках Общественно-просветительской программы «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ», способствующей актуализации и сохранению родовой самоидентичности, осознанию ценности Малой Родины, изучению отечественных историко-культурных и духовно-нравственных первоисточков. В форме, ориентированной на работу в сфере изобразительного искусства, проект реализуется в партнёрстве с Союзом художников России, который оказывает всяческую моральную поддержку, и регулярно освещает наши события на своих информационных ресурсах, а также при консультативной и научной опеке Петровской Академии наук и искусств.

Подлинную уникальность проекту «Русская Атлантида» придаёт тот факт, что он является единственным в России примером того, как в весьма масштабных формах на протяжении многих лет могут

успешно решаться задачи сотрудничества церкви и общества по духовно-нравственному просвещению и художественному воспитанию широких слоёв населения через обращение к христианским ценностям и идеалам. Важно отметить, что в основном работа ведётся на материальной базе монастырей и приходских храмов, и, тем самым, участники проекта получают доступ на сакральную территорию, имеют возможность регулярно общаться, проживать, трапезничать со священниками и монастырской братией, проводить встречи и специальные беседы, расширяющие круг духовных знаний и нравственного опыта живописцев. Невзирая на их конфессиональную и социально-политическую принадлежность нашим художникам, приезжающим из самых разных концов света, дарована редчайшая возможность доступа в особые сферы православного обихода, что, несомненно, возвышает ценность проекта, который решает не только узкопрофессиональные задачи комфортной и интересной работы на этюдах, но и оставляет неизгладимый след в сознании, в душе любого участника проекта. Вся эта

работа ведётся при непосредственном участии Отделов религиозного образования и катехизации Костромской, Тверской, Владимирской и Ярославской Митрополии Московского Патриархата РПЦ.

Важнейшим аспектом проектной работы в рамках «Русской Атлантиды» является вовлечение участников в процессы самообразования через знакомство с отечественной историей и почвенной жизнью русской провинции. Обширная и разнообразная культурная программа, знакомящая с городами пребывания, экскурсии, кинопросмотры, лекции, доступ в библиотеки и архивы монастырей – всё это гармонично дополняет процесс подготовки художника к написанию этюда, разворачивает взгляд живописца в глубь творческой задачи, обогащает фантазию, формирует осознанную гражданскую позицию автора будущей большой картины. Мы часто забываем думать о том, как богата яркой тематической фактурой русская провинция. В этой связи мы пытаемся фокусировать внимание наших творческих партнёров на незаслуженно забытые малые исторические города, на которые, в силу особой драматичности их судьбы, возложена важная для современности функция – функция хранителей и репродукторов национальной памяти.

Описание

«Русская Атлантида» – международный пленэрно-выставочный проект, призванный стимулировать развитие русского реалистичного искусства, вовлекающий в творческое сотрудничество высокопрофессиональных мастеров кисти, преподавателей учебных заведений, молодых живописцев и аспирантов и студентов художественных вузов. Основные мероприятия проекта – пленэры, итоговые показы, выставки мастер-классы, творческие встречи, семинары, пресс-конференции, осуществляемые на некоммерческом социально-культурном взаимодействии между государственными структурами, некоммерческими организациями, представи-

телями РПЦ, социальными институтами, творческими союзами, отдельными меценатами, частными муниципальными галереями¹ и волонтерами.

Идея устройства серии пленэрно-выставочных проектов под общим названием «Русская Атлантида» родилась в Калязине, где и располагается главный смысловой символ, всем известная Калязинская колокольня – единственное уцелевшее строение затопленного старинного города (на титульном листе представлена картина «Памяти Мологи. Волга 1939 год» (1997) Александра Викторовича Шевелёва, который любезно разрешил представлять картину как символ проекта «Русская Атлантида»). Первоначальный замысел был в том, чтобы максимально широко раскрыть тему утраченных памятников истории и культуры, пострадавших во время строительства в 30-х годах XX века гидротехнических сооружений Верхневолжья. Далее, работая над проектом, мы пришли к выводу, что необходимо раскрывать тему гораздо шире, донося до широкой аудитории всю сложную духовно-нравственную апокалиптическую сущность последствий общественного раскола в период гражданской войны. В этом случае невозможно обойти вниманием драму советского богочорчества, требующего сегодня исторического осмысления, осуждения и принуждения к широкому общественному покаянию, невозможно игнорировать и культуру русского зарубежья первой волны эмиграции, времён гражданской войны. И поэтому первой командой проекта «Русская Атлантида» мы стали считать в том числе и тех наших партнёров-художников, которые оставили свой творческий след после экспедиции на полуостров Галлиполи (Турция) на места квартирования русской армии генерала Кутепова, раскрывая тему Великого Русского Исхода. Данную работу инициировал и возглавил журналист и общественный активист, директор Санкт-Пе-

¹ Исключение составляют некоторые галереи, которые вынуждены продавать входные билеты на выставки.

тербургского Центра гуманитарных программ, Заслуженный работник культуры РФ, академик Петровской академии наук и искусств Виталий Васильевич Васильев.

Цель и задачи

Цель проекта «Русская Атлантида» – максимально широко раскрыть тему утраченных, руинированных и восстанавливаемых памятников истории и культуры России посредством проведения в этих городах мероприятий проекта.

Задачи:

1. Содействовать развитию русского реалистического искусства в России и за рубежом.
2. Прославление художественными средствами потерявших былое геополитическое значение городов-первоначал.

Значимость

Значимость проекта, во-первых, состоит в том, что сейчас для работников творческой художественной сферы утрачена возможность бесплатного участия в выездных творческих командировках; участие в мероприятиях (пенэры, мастер-классы, выставки и прочая), позволяют художникам возвращать свой творческий потенциал.

Во-вторых, некоторые малые города России находятся на отшибе, нужно привлекать к ним внимание, развивать внутренний туризм.

В-третьих, необходимо развивать социальное взаимодействие между различными институтами: государственными структурами, представителями РПЦ, социальными институтами, творческими союзами.

Реализация

Международный пленэрно-выставочный проект «Русская Атлантида» реализуется АНО «Санкт-Петербургский центр гуманитарных программ» (СЦГП) в партнерстве с ВТОО «Союз художников России» (СХР) и МОО «Петровская академия наук и искусств» (ПАНИ) и оформлен договорами о сотрудничестве.

Проект стал возможен благодаря поддержке и участию партнёров и благотворителей: основная часть пленэров проходит на территории монастырей, где художники имеют возможность на бесплатной основе жить, питаться и работать по благословению наместников и настоятелей; часть заездов осуществляется по приглашению глав администраций городов, руководителей музейных комплексов, меценатов и социально-ответственных граждан. В конце пленэра для партнёров оформляется Акт приёма-передачи произведений искусства на картины, которые остаются как вид взаиморасчёта в фондах принимающей стороны.

Партнёры

Непреренно надо учесть, что качество проекта и итоговых выставок напрямую зависит от организационной, творческой и консультативной поддержки высококвалифицированных специалистов сферы искусств. Основное организационное и художественное руководство осуществляют Почётный академик РАХ, Народный художник России Людмила Юга и автор-руководитель проекта, Заслуженный работник культуры РФ Виталий Васильев.

Художественный совет проекта «Русская Атлантида» составляют такие известные деятели культуры как Академик РАХ, Народный художник России Павел Никон; Заслуженный деятель искусств РФ, руководитель информационной службы ВТОО «Союз художников России» Татьяна Бойцова; Член-корреспондент РАХ, Заслуженный художник РФ, профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, Юрий Калюта; основатель и руководитель мастерской церковно-исторической живописи, профессор Репинского института, Заслуженный художник РФ Александр Крылов; Действительный член Петровской академии наук и искусств, Заслуженный художник РФ Борис Сергеев. Основное организационное и художественное руко-

водство осуществляют Почетный академик РАХ, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Народный художник России Людмила Юга, член Международной Ассоциации искусствоведов, кандидат экономических наук Ирина Дашевская и автор-руководитель проекта, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Заслуженный работник культуры РФ Виталий Васильев.

Кураторами пленэров на местах часто выступают известные мастера, уроженцы своих провинциальных вотчин. Так в Твери и Тверской области вся работа строится при непосредственном деятельном участии Юга Людмилы Георгиевны; в Костроме неограниченную помощь и поддержку проекту оказывает Горбунов Константин Юрьевич, доцент Российской академии живописи, ваяния и зодчества И.С. Глазунова; в Суздале проект реализовывается в партнёрстве с директором суздальского филиала Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства Виткиной Маргариты Петровны; проведение культурной программы в городе Александров – заслуга Усанова Евгения Николаевича, бывшего директора МБУК «Александровский художественный музей»; в Ростове Великом – при участии жителя города, известного живописца Дюмона Пака.

Благотворители

Проект стал возможен благодаря поддержке и участию благотворителей, разделяющих миссию «Русской Атлантиды» и всячески содействующих развитию проекта.

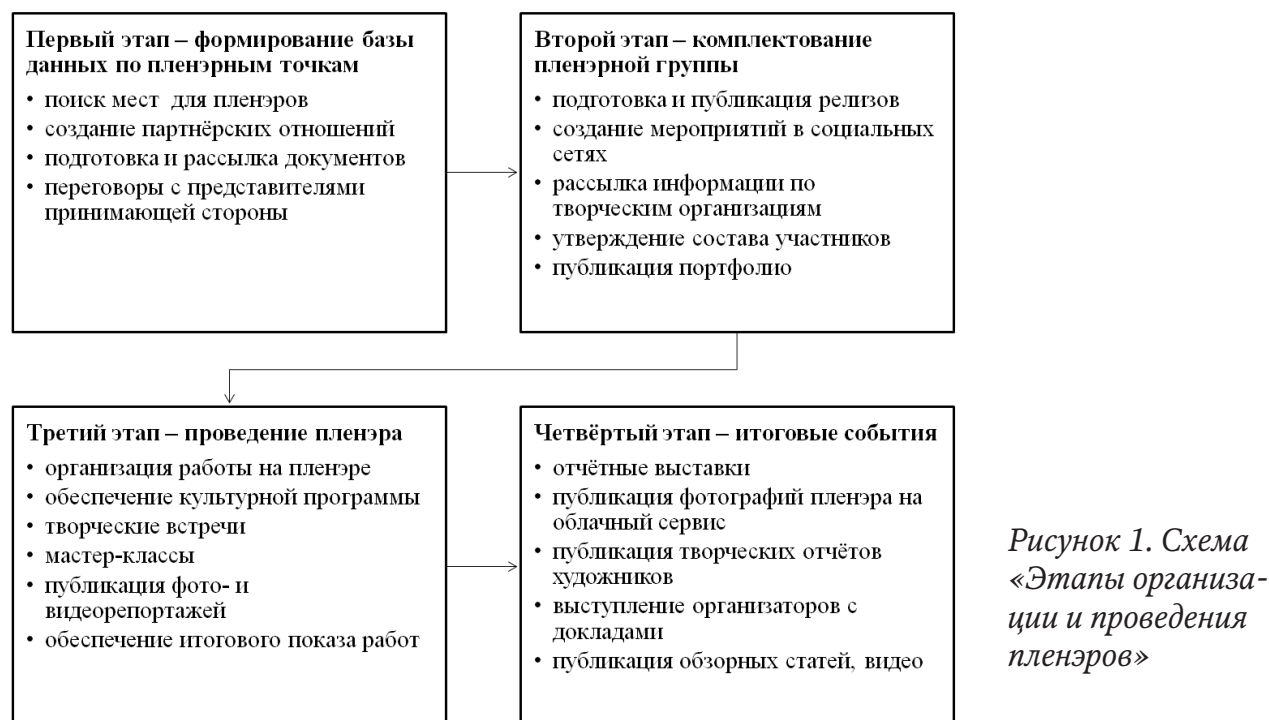
Большая часть пленэров проходит на территории монастырей; по благословению наместников мужских монастырей и настоятельниц женских монастырей художники имеют возможность работать в Нило-Столобенской пустыни (архимандрит Аркадий Губанов), в Новоторжском Борисоглебском монастыре (игумен Арсений Леонов), в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре (игумен Августин Неводничек), в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре

(игумен Пётр Ерышалов), в Свято-Успенском Старицком монастыре (игумен Димитрий Севостьянов), в Краснохолмском Антониевом монастыре (иеромонах Силуан Конев), в Свято-Введенской Островской пустыни (игуменья Феврония Маратканова), в Вознесенском Оршином женском монастыре (игуменья Евпраксия Инбер), в Свято-Екатерининском женском монастыре (игуменья Иулиания Ритониemi).

Часть заездов осуществляется по приглашению глав администраций городов, руководителей музейных комплексов, меценатов и социально-ответственных граждан; это Глава Калязинского района Ильин Константин Геннадьевич, Глава администрации города Суздаля Сахаров Сергей Владимирович, Председатель совета директоров Александровской Индустрии Гостеприимства Севринов Валерий Геннадьевич, Председатель Правления благотворительного фонда «Фонд восстановления Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря» Олейник Юрий Анатольевич, директор Государственного музея-заповедника «Изборск» Дубровская Наталья Петровна.

Ход реализации проекта

По условиям участия СЦГП и принимающая сторона (монастыри, администрации городов, меценаты), – обеспечивают художникам десятидневный пленэр в разных городах России, трансфер от крупного областного центра до точки пленэра, полный пансион (питание, проживание), культурную программу и широкое освещение события. В свою очередь художники обязуются за время пленэра написать необходимое количество работ для итогового показа. Поскольку проект «Русская Атлантида» обеспечивается через некоммерческое социальное сотрудничество, художники компенсируют усилия организаторов проекта на подготовку и проведение пленэров актом передачи двух картин за каждый пленэр в фонды организаторов: одну работу дарят в фонд СЦГП, а вторая пополняет экспозицию принимающей стороны.

Для наглядности основные этапы организации и проведения пленэрных мероприятий мы выделили в схему, представленную на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, на первом этапе происходит формирование базы данных: организаторы осуществляют мероприятия по поиску и анализу новых пленэрных точек, готовят документы, проводят переговоры с будущими партнёрами и благотворителями. Обычно график пленэров утверждается на год вперёд, что важно зарубежным художникам, для которых участие в проекте, в том числе, связано с оформлением визовых документов. После утверждения годового графика подтверждаются даты проведения пленэров со всеми партнёрами. Следует заметить, что изменения в утверждённом графике случаются крайне редко.

Для второго этапа характерно активное анонсирование будущих пленэров: информация о мероприятиях распространяется посредством публикации в интернете; как правило, используются три интернет-портала – официальный сайт СЦГП и два основных партнёрских интернет-ресурса – сайт СХР и портал Культурного наследия РФ. Однако ключевой площадкой, на ко-

торой осуществляется основная информационная активность, является социальная сеть «Фейсбук»: именно здесь происходит поиск будущих участников пленэров, а также публикация репортажей с мест событий и отчётов живописцев с фотографиями пленэрных работ. Дополнительным рекламным актом является раздача художникам информационных листовок с анонсами пленэров во время крупных культурных мероприятий, распространение листовок в художественных вузах, музеях и других творческих учреждениях, где бывают живописцы. Естественной реакцией на анонсы становятся многочисленные сообщения от художников на почту организаторов пленэра, куда высылаются фотографии работ, краткая автобиография, портретная фотография художника. После формирования группы создаётся портфолио на каждого живописца и общее портфолио по каждой пленэрной точке. На заключительном этапе состав художников утверждается с представителями принимающей стороны, после чего участники получают от организаторов официальное письмо-приглашение на пленэр с подробной информацией.

Третий этап – проведение пленэра, – на наш взгляд является самым сложным, по-

сколькx предполагает весьма насыщенный график работы в течение десяти дней для всех участников: организаторов, художников и ответственных представителей принимающей стороны.

Надо отдать должное готовности художников проекта делиться опытом: помимо решения основной творческой задачи по пленэру, участники «Русской Атлантиды» проводят мастер-классы для учеников местных художественных школ и студий, таким образом привнося свой личный вклад в развитие молодых художников, поощряя их творческое совершенствование, помогая советами по дальнейшему профессиональному росту и поступлению в художественные вузы.

Важной частью пленэрной работы является культурная программа: художники проекта знакомятся с уникальными памятниками архитектуры, иконописи, посещают музеи, выезжают на натуру в ближайшие города и усадьбы.

Особо стоит сказать о бытовой составляющей, как существенной части пленэрной работы, от которой в немалой степени зависит творческий настрой и общее психофизическое состояние художников, а значит и качество картин: живописцы отмечают, что хорошие условия проживания, отсутствие необходимости готовить пищу и решать прочие бытовые проблемы высвобождают большое количество времени для творчества.

Следует отметить, что перед художниками ставят только техническое задание – подготовить от шести и более картин и этюдов в технике холст/масло и размером от 40x60 см. с видами мест проведения пленэра. А вот жёсткого творческого задания нет: подавляющее большинство участников принимает активное участие в пленэрной деятельности, поэтому в состоянии реализовать творческую задачу самостоятельно.

Количество участников в каждой группе в среднем составляет от 10 до 20 человек, таким образом, количество работ в итоговой экспозиции может составить от 50 и

более законченных работ, так как художники в среднем пишут по два этюда в день. Данная ситуация позволяет в конце пленэра представить на суд зрителей полноценную выставку.

Во время проведения пленэров практически ежедневно осуществляется репортажная фотосъёмка всех пленэрных событий: живописцев во время работы, культурных мероприятий, экскурсий, мастер-классов. Отдельно следует сказать об итоговом показе, на который приглашаются представители власти, местные жители и журналисты; в результате деятельности последних появляются публикации в местной прессе.

На четвёртом этапе, уже после проведения пленэра, происходят завершающие мероприятия: отчётные выставки, публикации творческих отчётов художников, выступления организаторов с докладами на конференциях и форумах, размещение обзорных статей и видеоматериалов о прошедших событиях в прессе и интернете, рассылка итоговых писем художникам и представителям принимающих сторон со ссылками на публикации.

Период реализации и результаты

В рамках проекта «Русская Атлантида» за время с апреля 2013 г. по сентябрь 2019 г., было проведено 67 пленэров и 67 итоговых показов; 32 выставки (две в Италии, шесть в Индии); 50 мастер-классов и творческих встреч; в проекте были заняты 669 участников (более 400 художников, некоторые из которых участвовали по 2–3 раза) из 15 стран мира.

Важным практическим результатом проекта «Русская Атлантида» можно считать и то, что благодаря информационному шуму, созданному нами вокруг Калязинской колокольни Никольского собора, находившейся в плачевном состоянии, удалось собрать около 100 000 подписей неравнодушных сограждан с обращением к Правительству РФ. Благодаря чему были выделены денежные средства на восстановление исторического памятника.

СЛАВЯНСКИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ

РЕЗУНКОВ Андрей Геннадьевич

Действительный член ПАНИ, выпускник физического факультета ЛГУ, член Союза писателей России, член Русского географического общества, доктор философии, председатель правления Союза славянского наследия «Крина», более 25 лет занимается биокосморитмикой и в этом ключе изучением, подготовкой и проведением календарных народных праздников

КУПАЛА – ВКУПЕ ИСКУПАТЬ И ОПАЛИТЬ

*Ай, Купала наш веселый,
Князюшко наш летний, добрый.
Из русской народной песни*

Сейчас праздники перешли на уровень застолья с посиделками, может быть с танцами, может быть с песнопениями. Иногда с концертами на улицах, если праздник считается выходным днём. Может быть даже с салютом. Но всё равно общество делится на две части: на ту, что готовит праздник и ту, что потребляет. Я люблю народные праздники, которые выливаются на улицы, превращаются в активное действие, народное гуляние, которое порой длится не один день.

Мой любимый праздник – Купала¹. Праздник, по времени совпадающий с Летним солнцеворотом. Мы отмечаем Купалу более четверти века. Сейчас на праздник, который мы проводим на природе, вдали от шума городского, приезжает более полусотни человек, не считая полутора-двух десятков детворы. Праздник длится не один день и каждый в нём является не зрителем, но творцом.

А теперь по порядку.

Летний солнцеворот, макушка солнечного лета, самое красивое и загадочное время года носит на Руси ёмкое имя – Купала. В некоторых источниках праздник называют Купало, кто-то утверждает, что Купала –

девушка, а Купало – юноша, но на божественную сущность вопроса это не влияет.

В этом имени ощущается **купание**, в нём слышится **купель**. **Купол** – свод неба и величественных зданий, посвящённых богам и божественному. Ему созвучны и приемлемы такие понятия как **купа** – *кипа, копа, куча; купина* – большой сбор, ведь это праздник, на который собирается много народа. В других славянских странах этот праздник носит название «собутка», что несёт в себе тот же смысл.

Место большого **скопления** людей – **скопища**, называется **капище**. В это время зерно **скупляется** в колосья, набирает, накапливает энергию. А юноши и девушки **совокупаются**, чтобы любовным порывом помочь плодородию Земли. По народной молве, дети, зачатые в Купальскую ночь, рождаются здоровыми, красивыми и добрыми. Наверное, поэтому в местных говорах **купавый** – белый, чистый (*сиб*); **купава** – пышная, гордая красавица (*пск, твр*)².

Купъ = **купъ** – вместе; **купьно** – вообще, вместе, вместе с тем; **купля** – совокупление³. Может быть потому, что раньше договор при торге подтверждало **совокупление** рук рукопожатием (ударяли по рукам), или торговец сначала собирал, **скуплял** товар, чтобы затем продавать, но в торговых отношениях закрепились такие

¹ Я различаю праздник Купалы и Ивана-Купалы. Первый совпадает с летним солнцеворотом, а другой приходится на 7 июля, совпадает с Рождеством Иоанна Крестителя, хотя по обрядовости они во многом пересекаются

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. т. I-IV М., 1955

³ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка, I-III, М.: «Книга», 1989

понятия, как *купить, покупка, купец*. Причём слово «купец» скорее относилось к покупателю, нежели к продавцу.

Возможно, это не очевидно, но Купала вобрал в своё имя два корня: **куп** и **пал**. В древних русских словах сдвоенные согласные могли соединиться в единый звук. **Пал** – *палить, пылать*. Это не огонь вообще, но *пламя пылокое, опаляющее*, дающее *запал*, но не сжигающее дотла. На Купалу запаляют костры и скатывают горящие колёса с горы в воду.

Индоевропейский корень **kip-** имеет значение *кипеть, вскипать*⁴, что происходит, когда соединяются две стихии: вода и огонь. Другое значение этого корня – *страстно желать*. Скорее всего, римский **Купидон** не только носит созвучную фамилию, но является ближайшим родственником Купале.

***

Мы рассматриваем Купальские мистерии⁵ не как единичный праздник, соответствующий времени летнего солнцестояния, а как целый цикл мероприятий. Запускают цикл лиричные русалии, приуроченные первому полнолунию перед летним солнцеворотом. В этнографии с Русалиями связаны такие понятия, как русальная (русальская, грязная) неделя, Семик, Зелёные Святки, Троица, Всесвятская (Ярилина, духовская) неделя, завивание берёзки, вождение колоска, Переигры, Кумление (посестримство), Крещение и похороны кукушки, проводы (похороны) русалок⁶.

Русалки – духи водной стихии, которая даёт жизнь, питает почву и растительность, и в то же время является символом интуиции, предчувствия. Это девы судьбы, хранительницы живой воды, наделенные мудростью и предвидением. Они – берегини, оберегают покой и счастье. Русалки, живя

⁴ Голан А. Миф и символ. М. «Русслит», 1993, с.169-170.

⁵ греч. *ta mysteria*, от *mueo*, посвящать. а) Представление духовного содержания. б) У древних: тайный обряд язычества. // Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. - Михельсон А.Д., 1865.

⁶ Обратитесь к трудам Агапкиной Т.А., Виноградовой Л.Н., Зиминной Т.А., Криничной Н.А., Левкиевской Е.Е., Проппа В.А. и др.

в воде, в период разноцвета выходят на берег, гуляют по лесам и рощам, катаются на ветвях деревьев, поют песни. Это время называют русалии и отмечают как светлый языческий праздник лета.

По современным представлениям, которые сформировались за последнюю тысячу лет, русалки принадлежат к миру мёртвых, навьих сил, поэтому их опасаются и сторонятся. Но стихия не может быть доброй или злой, хорошей или плохой. И вода может быть страшной, когда необузданно падает с неба или выходит из берегов, сметая всё на своём пути.

Русалии – тихий, медитативный праздник общения со стихиями, прежде всего с водой. Здесь нет пышных действий, но есть лесная банька, душевное общение у костра, спокойное общение с природой. Подготовка к большому празднику.

***

В русской традиции Иван Купала, известный также как Иванов день, Иван Цветный, Иван Травник, Иван Травный, Иван Колдовник, Иван Любовный, Иван Чистоплотный, Иван Веселый, Иван Купальник, Иван Лопуховатый, Иван Гулящий, Иван Веничный, Иван-градобой, Заваркуш, Ярилин день, Ярила отмечается 7 июля (24 июня по старому стилю)⁷ – один из важных праздников славянского календаря. Православная церковь относит праздник Рождества Иоанна Крестителя к категории великих праздников: он менее значим, чем двунадесятые, но более почитаем в народе по сравнению с остальными. Иоанн Креститель известен более как Иван Купала, так как праздник в честь Рождества христианского святого был приурочен к языческому празднику Купалы. Иоанн проводил крещение водой через полное погружение, от него приняли крещение водой Иисус Христос и некоторые из его учеников.

Купальский праздник издревле был одним из самых ярких и почитаемых у восточных славян.

У нас за 25 лет выработалось своё представление о проведении праздника, свои традиции. Они основаны на знаниях, при-

⁷ Народно-православные праздники на Руси отмечают, как и Православной церковью, по Юлианскому календарю (по старому стилю)

обретённых за четверть века. Но это не слепое копирование, а стремление понять, прочувствовать суть и реализовать её доступными средствами.

По нашим представлениям, Купала, как и все праздники, – это обряд перехода, но происходящий в важной астрономической временной точке – Летний солнцеворот. В этой точке Солнце начинает идти на зиму (день укорачивается), а лето – на жару. Вот и соединение **купа** и **пала**, т.е. **Купало**. Поэтому ещё один важный аспект праздника – очищение с помощью стихий огня и воды.

Светлый праздник Купалы завораживает своей красотой и магической атмосферой древних обычаев. Его невозможно отметить в городе, он требует особого места. Это должна быть возвышенность около большой воды. Должна быть площадка, вмещающая в себя возможность развести большой костёр до неба⁸ и разместить всех участников, хоровающих вокруг костра. Таких мест не так уж много (я знаю всего 3), на одном из них уже более 15 лет мы проводим нашу Купалу.

На красивой и гостеприимной стоянке на Угловом заливе Вуоксы у скалы, известной как Бараний лоб, мы появились по приглашению М.Ф. Карчевского. Он хотел познакомиться нас с камешками, которые улыбаются тебе, подмигивают и хотят чего-то рассказать. На высшей точке береговой линии мы увидели огромную каменную Черепаху, которая дала название всему комплексу. Однако это место оказалось не только мощнейшим мегалитическим комплексом, но и идеальным местом для проведения праздников купальского цикла. Впоследствии мы создали инфраструктуру, необходимую для лагеря и проведения мероприятий, лесную баньку, Сад лабиринтов.

За последние лет семь структура праздника приняла свою определённую форму и воспроизводится почти без изменений. Становится ли от этого праздник скучнее, менее интересным? Самое главное в празднике – это настрой. При правильном настрое праздник не может быть скучным

⁸ в отдельных местах на его укладку идут шестиметровые жерди и стволы – чем выше пламя, тем большая удача ожидает всех, кто пришёл на праздник

и не интересным. Ведь внешние условия постоянно меняются, меняется состав участников, за год меняется и каждый из участников, меняется и Земля. Поймать ту частоту, войти в резонанс со всем окружением, получить массу положительных эмоций, пройти обряд превращения в полной мере – вот задача каждого участника.

Праздник начинается с заезда, а точнее с дороги на праздник, хотя мы уверены – он начинается тогда, когда человек принял решение участвовать в празднике. Подготовка к празднику – это уже участие, без которого праздник не состоится, а уж дорога – это воистину проверка твоей готовности. Порой дорога показывает, насколько ты готов. Другой раз дорога может и не пустить тебя на праздник.

Чтобы попасть на Черепаху, необходимо преодолеть водную преграду и пройти первое очищение водной стихией. А когда приплываешь на место, тебя обязательно напоят вуоксинской водой из братины. Но тут же готова и огненная практика – костёр для сжигания «тараканов»⁹. Кто-то наговаривает свои проблемы на палочку, которую затем бросает в огонь, кто-то молча смотрит на огонь, проговаривая свои заморочки, а кто-то выписывает их на бумагу и сжигает.

Основной заезд происходит в пятницу: надо палатку поставить, в баньке попариться, поужинать, а затем принять участие в вечере знакомств. Лесная банька уже пышет раскалёнными камнями. Земляной пол застелен духмяной травой. Группа в 7–9 человек встаёт вокруг каменки, прогреваясь паром, поливая на камни горячей водой, а затем ходят по кругу, пропаривая впереди идущего соседа свежим берёзовым веником, а затем, напившись жаром, бросаются в прохладную воду озера.

Постепенно все собираются у праздничного костра на торжественный ужин, который плавно переходит в вечер знакомства. Для этого варится специальный медовый напиток, в приготовлении которого все

⁹ Имеются ввиду «тараканы в голове». Это образное выражение означает, что в голове как в комнате, где очень давно не убрали и валяются горы мусора, по которым бегают тараканы, от которых голову надо чистить.

Приплывзд

Вечер знакомств вокруг общественного костра

Рис. 1. Заезд. Первые впечатления

принимают участие – каждый должен принести из леса пучок травы, который бросается в общий котёл. Напиток, взваренный на лесных травах, заливается в чашу-братину и пускается по кругу. Каждый, к кому пришла чаша, представляется и говорит, чем он может помочь празднику и что хочет получить от участия в празднике.

Субботний день – подготовка к купальской ночи. В подготовке принимают участие все: у нас нет зрителей, все – участники. Во время подготовки надо многое успеть: оформить ворота для входа в пространство праздника, собрать устройство для вытирания живого огня, подготовить дорогу от места возжигания живого огня к купальской площадке, сложить большой обрядовый костёр-купалец, подготовить чудо-остров, факела, колесо, лук и стрелы, сделать куклу-купаленку¹⁰. А ещё надо провести мастер-класс по хороводовождению, женский обряд с Купаленкой, экскурсию по мегалитическому комплексу «Черепаха». И при этом не стоит забывать, что праздник праздником, а обед – по расписанию. Важнейшим элементом праздника является «Тропа» – большой обход окрестностей.

Зачем такая обширная и напряжённая программа? Праздник – это обряд перехода. Подготовка к празднику даёт участникам возможность влиться в процесс, быть сопричастными, чтобы праздник не превра-

тился в театр, чтобы каждый мог в полной мере почувствовать себя сотворцом этого перехода. А обрядовые испытания позволяют ещё лучше настроиться на праздник.

Ну вот наконец все элементы готовы. За ужином проговариваются последние рекомендации по празднику. Объявляется час тишины перед Купальской ночью (праздничным безвременьем).

К назначенному часу все одеваются в праздничную сряду и собираются на вечерней площадке. Их встречают матушки-хозяйки. Кормят хлебами, поят хреновиной и направляют через ворота, завешанные крапивой в пространство праздника, где их встречают и проводят к Гранатовой чаше для умывания и обзвона.

Купалец по традиции возжигают от живого огня, который мужчины вытирают на особой установке, а женщины их подбадривают выкриками: «Гори-гори, уххх!». Сильные мужские руки по очереди перетягивают толстую верёвку, что обмотана вокруг верей – шеста, который зажат между двумя брёвнами с продолбленными углублениями. За счёт трения выделяется тепло – живой огонь, который не обжигает от него зажигается малый факел, а затем и большие, с которыми факельщики, а за ними и все остальные проследуют на купальскую поляну, чтобы передать огонь Купальцу.

Купалец загорается и огонь, медленно набирая силу, поднимается до неба, принимая различные таинственные формы. Люди, взявшись за руки, образуют вокруг него хоровод, который замороженно двига-

¹⁰ КУКЛА – сделанное из тряпья, кожи, битой бумаги, дерева и пр. подобие человека, а иногда и животного. Синонимы: болван, манекен, марионетка, фантом; чучело, пугало.

Ворота на входе в праздник

Умывание и обзвон на гранатовой чаше

Рис. 2. Вход в праздник

Старинная гравюра

Реальное возжигание

Рис. 3. Возжигание живого огня

ется посолонь¹¹. Хоровод под управлением ведущих запекает «Кузнецов», затем «Комарика», затем перестраивается парами в «Ручеёк»¹², который продолжает течь посолонь, а оставшийся один ищет себе пару.

Ведущие разделяют Ручеёк, оставляя мужчин, а женщин отправляя продолжать хороводить. Мужчины, встают парами друг против друга, образуя коридор, распределившись по росту. Они соединяют руки квадратом, образуя прочное основание на уровне солнечного сплетения. Ведущий берёт девочку 10–12 лет и забрасывает её в коридор сплетённых рук. Мужчины, покачивая руками, пробрасывают девочку по коридору, где в конце её принимает другой ведущий. А на входе уже другая девица ждёт своей очереди. Так и колосок – плодovitое женское начало, проходит в крепких мужских руках все стадии роста на поле. Игры и песни про-

должаются до падения Костромы – высокого шеста, установленного в центре Купальца. Кострома, перегорев у основания, падая указывает счастливого обладателя судьбы на следующий год. Счастливчика тут же подхватывают и подкидывают вверх.

Огонь поутих и костёр становится вполне подходящим для прыганья. Сначала парни, а затем и все остальные начинают прыгать через костёр. Прыгают поодиночке и группами. Считается, если влюблённая пара легко перепрыгнет через самое пекло и не разорвёт руки, то их совместная жизнь будет счастливой.

Когда все напрыгаются вдоволь, приходит время зажигать колесо – символ Солнца. Ведущий обходит с горящим колесом купальскую поляну и направляется к высокому берегу. Зажжённое колесо скатывают с возвышенности в воду, соединяя две стихии – огонь и воду. Другой огненный символ – зажжённая стрела запускается на «чудо-остров». От огня стрелы чудо-остров

¹¹ Т.е. по солнышку, по часовой стрелке

¹² Хороводные песни и игры

Купальские хороводы

Игра в «Ручеёк»

Игра «Пошёл колосок на поле»

Подкидывают в небо счастливлчика, поймавшего Судьбу от Костромы

Рис.4. Игрища купальской ночи

загорается и начинает фонтанировать. Это сигнал – все в воду. Кто первый доплывёт до острова, получит награду от хозяина Водяного. А кто в воду не пойдёт, может получить приличную порцию воды из ведра и будет мокрый прямо в одежде. Законы праздника!

После купания надо согреться. Начинается любимая забава – углехождение.

Когда купальный ажиотаж пройдёт и вода успокоится, девушки, которые хотят выйти замуж, запускают плотики со свечой в поисках суженого. Та, чей плотик вернётся к исходному берегу, останется в девках ещё на один год. А те, которые не знают, что папоротник не цветёт, или знают, но верят, что в купальскую ночь такое случается, идут искать цветок папоротника.

До восхода Солнца ещё осталось время. Кто-то из мужчин вспоминает, что женщины вчера куклу Купаленку делали и стояла она на видном месте, а теперь не стоит, надо

бы поискать... Мужчины не быстро, но весьма решительно встают и начинают искать Купаленку по территории. Женщины сбиваются стайками и начинают пристально следить за действиями мужчин, стараясь их направить по ложному следу. Рано или поздно, но куклу находят, разгорается отчаянная борьба. Защитницы ведут себя отчаянно мужественно, но кукла совместными усилиями разрывается на куски, которые разбрасываются по всей округе – на будущий урожай.

Не все доживают до утра в бодрствовании, кто-то засыпает под птичье пение, но упорные дожидаются восхода Солнца, славят его, поют песни. Завершением апогея праздника является общий сбор с круговой чашей-братиной, приняв которую каждый высказывает свои чувства, ощущения от праздника и добрые пожелания всем.

Для праздника важны не только подготовка и вход. Праздник происходит не на

Рис. 5. Прыжки через купальский костёр

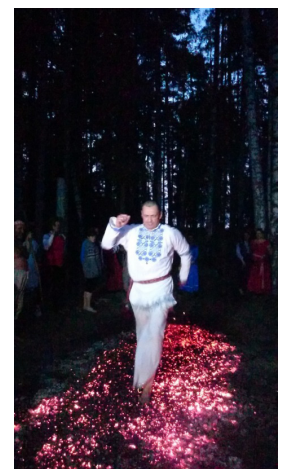
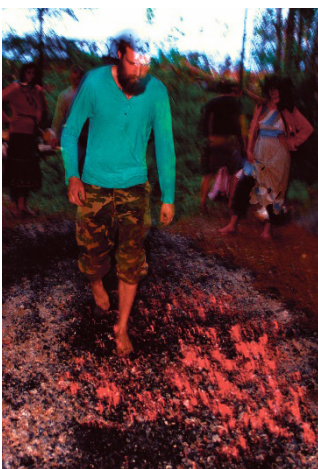

Купальское колесо

*Очищение в воде после купальского костра.
Вдали – «чудо-остров».*

Рис. 6. Солнце на зиму, лето – на жару

Рис. 7. Угলেখождение

поляне в ночь с субботы на воскресенье, он начинается тогда, когда вы приняли решение ехать на праздник и заканчивается

тогда, когда вы вернулись домой и включились в будничную жизнь. Дорога на праздник и обратно – это тоже существенные

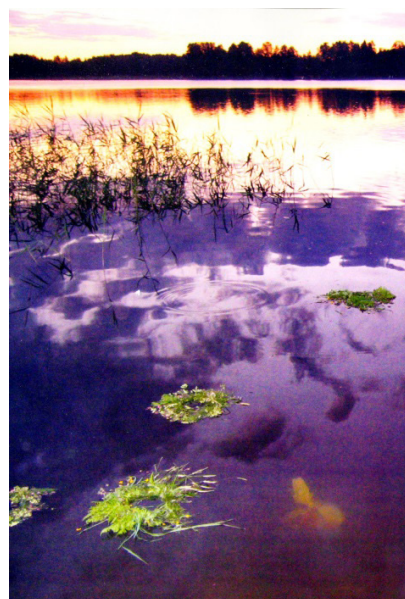

Рис. 8. Купальские венки

Разрывание куклы «Купаленки»

Встреча солнечного восхода гимном Солнцу

Рис. 9. Встреча Солнца

элементы праздника, которые могут показать те знаки, которые помогут вам понять значение праздника для вас.

Завершается Купальский цикл Похоронами Ярилы, которые мы отмечаем в выходные между днём Ивана Купалы (7 июля) и Петровым днём (12 июля). Эти две даты знаковы не только в церковном, но и в народном земледельческом календаре. Зародитель жизни Ярила к этому времени выполнил свою зародную миссию этого года, ярая сила Ярилы более не нужна и его с почестями и с шутками-прибаутками, под девичий плач и причитания хоронят в Землю, чтобы он возродился вновь следующей весной. Этот праздник является продолже-

нием огненных и земляных очистительных обрядов, и обычно проходит на Черепаше.

По книге А.Г. Резункова «Игрища солнечных праздников Руси». Продолжение рассказа о календарных праздниках, как их отмечали и продолжают отмечать на Руси (более 50 больших, средних и малых праздников в год), о том, что их сопровождает и без чего праздник – не праздник, читайте в следующих номерах. Более подробно с творчеством Резункова А.Г. можно познакомиться в группах <https://vk.com/knigirezunkova>, https://vk.com/spb_krina. Представлены фотографии участников Купальских праздников.

ПЕТРОВСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ИСКУССТВ
Межрегиональная общественная организация

Издание подготовлено к печати издательством
Петровской академии наук и искусств
Учредитель – МОО «Петровская академия наук и искусств»
ИНН 782077184 КПП 784001001

Расчётный счёт 40703810555000000132 в Северо-Западном банке ПАО Сбербанк
БИК044030653 К/сч30101810500000000653

Наш сайт: Петрани.рф

тел. 8(812) 764-23-55
191002, Санкт-Петербург, Разъезжая ул., д. 9, пом. 12-Н
e-mail: pani.tychina@yandex.ru

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов
и оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы
не искажая смысла. Рукописи не возвращаются.

ЦНИТ «Астерион».

Подписано к печати 02.08.2021. Формат 60×84¹/₈. Усл. печ. л. 10,75. Тираж 200 экз. Заказ № 142
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70
e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>
https://vk.com/asterion_izdatelstvo